

ISSN 0868 – 8931

ЧУДЕСА И РИКЛЮЧЕНИЯ

№ 6 / ИЮНЬ 2005

ИВАН ЛЕОНОВ

ПОКОРИТЕЛЬ СУДЬБЫ И НЕБА

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»
УЧРЕДИТЕЛИ:
ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»
ЗАО «ДЕСНИЦА»
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5606
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страница «Чудес и приключений» в Интернете на сайте Издательского дома «Экономическая газета» по адресу: WWW.AKDI.RU

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Человеку, возможно, не 40 000 лет, как полагают антропологи, а 150–200 тысяч. Ведь именно к этому времени относят изображения, найденные на камнях перуанского городка Ики.

62

32
Когда репортеры особенно настойчиво осаждали Вилли Ферреро, он просил передать им из номера в «Гранд-отеле Европа», что ему хочется валяться на ковре и играть в игрушки...

ВИЛЛИ ФЕРРЕРО
8-летний кальмийстер.

6
«Наша морская стрелковая бригада готовилась к броску на Данциг. Две разведгруппы, высланные к этому городу, бесследно исчезли одна за другой... Теперь посылали туда нас...»
Анатолий Осоргин
«Две истории».

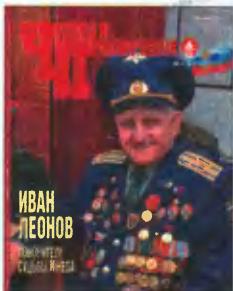
46
До сих пор журналисты и психологи гадают, каким образом в миллиардере Говарде Хьюзе могли сочетаться качества блестящего лётчика, талантливого конструктора, выдающегося организатора, успешного бизнесмена и даже... сумасшедшего?

40
Меч-рыба способна не только пробить медный лист обшивки корабля вместе с восьмисантиметровой доской, но и обогнать гепарда, несущегося по земле со скоростью 110 км/час.

№ 6 ИЮНЬ 2005

О подвиге Героя Советского Союза и Героя России Ивана Антоновича Леонова, летавшего во время Великой Отечественной на боевом самолёте без руки, читайте на стр. 4

Фотография И. А. Леонова любезно предоставлена нам рекламным агентством «Святогор», г. Тула

- 2 Альберт Валентинов. **Недуги теряют голову**
- 4 Валерий Жарков. **Он был фашистов одной правой...**
- 6 Анатолий Осоргин. **Зарницы памяти**
- 9 Николай Шахмагонов. **Кому служил барон?**
- 13 Кирилл Бутусов. **Разум, который ходит по ниточки**
- 14 Владимир Михеев. **Дело Ломбардо, или Истинная история Зорро**
- 16 Виктор Дыгало. **Победе к лицу бескозырка**
- 18 Глобус
- 20 Татьяна Абрамова. **Обведите болезнь вокруг пальца**
- 22 Сергей Дёмкин. **Обман в чёрно-белую клетку**
- 23, 34, 51 Чудеса в решете
- 24 Анатолий Орлов. **Расследование в стиле экстрим**
- 25 Книги, подаренные редакции
- 26 Юлия Дунаева. **Секреты на блудечке**
- 30 Михаил Козлов. **Поющие крыльями**
- 32 Орест Ницман. **Маэстро в коротких штанишках**
- 35 Генрих Лятиев. **Робинзонада при минус шестидесяти**
- 37 Сергей Дёмкин. **Побег из тленя**
- 39 Константин Ульянович. **Пули из глины**
- 40 Владимир Тюрин. **Живая торпеда**
- 42 Нам пишут
- 44 Сергей Мануков. **Остров невезения**
- 46 Валерий Родиков. **Говард Хьюз – супермен-безумец?**
- 50 Василий Михеев. **Птица, заслоняющая солнце**
- 52 Вениамин Лукницкий. **Милосердие с летальным исходом**
- 55 Михаил Пазин. **Первый петербургский полтерgeist**
- 56 Любовь Калюжная. **Артисты погорелого театра**
Рассказ
- 59 Сергей Первушин. **Ленивые извилины – казённый дом**
- 60 За семью печатями
- 62 Юрий Гоголицын. **Рисунки Ики – неразгаданное чудо Перу**
- 64 Глеб Ершов. **Мудрость абсурда**

Адрес редакции: 125319, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 410
Телефоны: (095) 152-06-92, 152-57-51.

Служба распространения: 125190, Москва, а/я 71.

Телефоны: 152-03-30, 152-03-60. E-mail: elife@online.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ № 3775. Тираж 21 700 экз.

© «Чудеса и приключения», 2005.

Колонка редактора

ТРЕТИЙ СОЮЗНИК РОССИИ

В дневниках 1941 года Михаил Михайлович Пришвин, размышляя о катастрофическом положении на фронтах, говорит, что если мы потерпим поражение, и всё-всё будет разгромлено и уничтожено, и лишь где-то в Сибири далеко от городов и дорог останется немногих людей; и вот они откроют томик Пушкина, станут читать – и тогда отсюда, от этих людей снова начнётся русский народ, снова начнётся Россия...

Это предположение Пришвина содержит его глубочайшую мысль о том невообразимом по мощи значении, какое в жизни человека в России имеет Русская литература. И мы, русские люди, – да и не только русские, но все, кто читает и мыслит на русском языке, – часто не представляем себе всего её многовекового могучего духа добра, справедливости, красоты, который записан в ней душами наших великих предков и передан нам не только для продолжения всегдашнего осмысливания проходящей жизни, для назидания, но и для поддержки в тяжёлые минуты истории, которые у нас не столь уж и редки.

Попробуйте, даже в личной жизни, когда вас охватывает тоска и всё валится из рук и не хочется не только ничего делать, но и жить по непонятной, а иногда и по понятной причине, – попробуйте почтить «Повести Белкина», «Капитансскую дочку», «Онегина» Пушкина (или «Войну и мир» Толстого, или «Сон Смешного человека» Достоевского). И вы сразу почувствуете воздействие русского духа, запечатлённого в божественном слове нашего языка, которое не оставит от вашего наваждения и следа. Эта многовековая повесть русской души в её наиболее глубокие истинные минуты жизни разрушит своей гармонией ваше малодушие, снимет тревогу, вдохнёт новые силы.

Тот, кто хоть раз прочитал Пушкина, уже стал другим человеком, и этого влияния поэта от него не отнять. Никто никогда не прослеживал степень воздействия великого таланта на людей, но, несомненно, оно громадно. И потому, будучи в душах наших солдат, Пушкин тоже воевал вместе с ними на фронтах Великой Отечественной, Пушкин тоже защищал Москву и сражался в Сталинграде. Да и вся Русская литература стояла на смерть, защищая свою Отечество!

Говоря своему сыну о постоянной враждебности западных стран России, Александр III заметил ему однажды, что у России на Западе друзей нет, а есть только враги, завидующие нашей колossalной территории и богатством; и что единственные у неё союзники – это собственные армия и флот.

Он просто забыл добавить к ним Русскую литературу.

Михаил Фирмин

Главный редактор,
Генеральный директор
Издательского дома
«Журналист»
Геннадий Мальцев

Редакционная коллегия

Сергей Дёмкин
журналист

Виктор Дыгало
контр-адмирал

Алексей Ершов
главный художник

Борис Минин
Президент Международной академии общественного развития

Феликс Разумовский
историк

Анатолий Соловьев
лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Юрий Тартанов
академик Международной академии информатизации

Михаил Фирмин
первый заместитель главного редактора

Алан Чумак
парapsихолог

Борис Щербаков
директор ЗАО «Десница»

Редакторы отделов

Ирина Данченко
Валерий Родиков
Рубен Спендиаров

Художественный редактор
Сергей Панафин

Представитель редакции в СПб.
Инна Харченко

Тел.: 8-812-3109483

Наш представитель в Риге и Прибалтике
Наталья Лебедева

Тел.: 8-10-371-767-05-93

Альберт Валентинов

НЕДУГИ ТЕРЯЮТ ГОЛОВУ

Петербургские учёные открывают в мозгу всё новые и новые резервы, позволяющие бороться с болезнями, считавшимися ранее неизлечимыми.

Последняя из покорённых вершин – рассеянный склероз.

ИНОПЛАНЕТАНИН
ОКАЗАЛСЯ
ПАЦИЕНТОМ

О ДОСТИЖЕНИЯХ КОЛЛЕКТИВА Санкт-Петербургского научно-медицинского центра, руководимого доктором медицинских наук, профессором Аллой Николаевной Шандуриной, писали в прессе неоднократно. Но последняя работа этого коллектива просто уникальна. Ученица академика Бехтеревой, Шандурина творчески переосмыслила её знаменитый метод воздействия на поражённые участки мозга электроимпульсами, подаваемыми по вживляемым под черепную коробку золотым электродам. Когда какой-либо участок мозга по тем или иным причинам начинает давать патологические сбои – значит, даёт сбои, иначе говоря, заболевает и тот орган, работой которого этот участок руководит. А отсюда вывод: лечение болезни надо начинать с мозга.

Но как лечить мозг? Как проложить верный путь к выздоровлению в неминоверно большой и сложной сети причинно-следственных связей, соединяющих мозг с остальными частями и структурами организма? На решение этой задачи направлены усилия исследователей во всём мире. Академик Бехтерева доказала, что электроимпульсы, подаваемые на поражённые участки мозга, нормализуют их работу. А значит, нормализуется работа и «подконтрольных» органов.

Мне приходилось бывать в Санкт-Петербургском институте мозга и видеть пациентов Бехтеревой. Впечатление ошеломляющее. Представьте: идёте вы по коридору, а вам навстречу человек с марлевой шапочкой на голове, над которой покачивается густой пучок золотых проволок. Ну точь-в-точь инопланетянин. И это та самая ложка дёгтя, которая нередко омрачает блестательный успех. Некоторым пациентам с особо запущенной патологией не удаётся за первую серию сеансов «настроить» поражённые участки мозга на правильную ра-

боту. Через какое-то время приходится повторять курс, то есть снова сверлить отверстия в черепе, вводить электроды. А нельзя ли обойтись без этих «излишеств»?

Вот такую задачу поставил перед собой коллектив Шандуриной и блестящие решает её в течение многих лет напряжённой работы. Оказалось, что все необязательно вводить электроды под черепную коробку, можно просто приложить их к ней снаружи. И повторять сеансы столько раз, сколько нужно. Сейчас об этом легко говорить, на самом же деле сначала это воспринималось как неслыханная дерзость: покуситься на ювелирно отработанную, безоговорочно признанную методику мэтра с мировым именем. Но Алла Шандурина доказала свою правоту, проводя эксперимент за экспериментом, скрупулёзно отбирая иголки обнадёживающих данных из копий ничего не значащих фактов, и в результате тяжелейшей работы научилась с уникальной точностью расчитывать трассу электроимпульсов, чтобы они попадали именно в область поражённого участка, а в некоторых случаях в крохотное скопление клеток, чтобы получить максимальный эффект. Но главное не в этом, а в самих электроимпульсах.

ЛАЗУТЧИКИ
ПОД МАСКОЙ
«СВОИХ»

– ПРОВОДЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ нейрофизиологические, биохимические и психологические исследования, – говорит Алла Николаевна, – мы точно определяем все параметры биотоков, излучаемых интересующими нас структурами мозга, какими они должны быть у полностью здоровых людей. Создаём как бы эталон их работы. А у большого человека воздействуем на эти участки электроимпульсами с адекватными характеристиками. Образно говоря, обманываем мозг: он принимает наши импульсы за свои и поддакивает под них – начинает

испускать биотоки с такими же параметрами. В итоге мозг нормализует свою работу, а значит, нормализуется работа и подконтрольного органа – уходит болезнь. Причём (и в этом принципиальное отличие) в ряде случаев, как, например, при лечении эпилепсии, метод заключается не в ликвидации отдельных, так называемых эпилептогенных очагов, после чего всегда есть опасность возникновения новых, а наоборот – в активизации тех мозговых структур, которые тормозят развитие болезни. При этом активизируются внутренние ресурсы мозга, пробуждаются и начинают синхронно работать те нейроны, которые находились в состоянии «спячки», и таким образом значительно повышается их способность сопротивляться патологии. Режимы облучения в каждом случае индивидуальны. Осложнений и побочных эффектов не отмечено, а эффективность метода достигает 95 процентов. Это проверено уже на сотнях пациентов, у многих из которых диагнозы до поступления к нам выглядели безнадёжно. Причём в ряде случаев лечение электростимуляцией проводится амбулаторно, его можно делать даже на дому у пациента. При этом человек ведёт обычный для него образ жизни. Ограничение лишь одно: полный отказ от алкоголя.

Алла Николаевна не случайно заст�ает внимание на эпилепсии. Её метод терапии этой болезни защищён тремя патентами РФ и не имеет мировых аналогов по эффективности. Недавняя победа над болезнью – итог почти тридцатилетнего поиска скрытых ресурсов мозга и способов управления ими. А начался этот долгий путь даже не с воздействия на сам мозг, а на подходе к нему – с восстановления зрения при атрофии зрительного нерва, причём некоторые пациенты Шандуриной после почти полной слепоты садились за руль автомобиля; затем с восстановления слуха при атрофии слухового нерва, когда люди, которым даже слуховой аппарат не помогал, возвращались в мир

звуков. Эти две работы, при которых зрительный и слуховой нервы снова начинали пропускать сигналы от глаз и ушей в мозг и обратно, Алла Шандурина, тогда ещё сотрудница Института экспериментальной медицины, руководимого Натальей Бехтеревой, провела вместе с известным нейрохирургом Виталием Хилько, профессором Санкт-Петербургской военно-медицинской академии. Теперь они вошли в обычную лечебную практику её центра. А затем, уже с собственным коллективом, Алла Николаевна решила труднейшую задачу помочь людям, пострадавшим от тяжёлых черепно-мозговых травм, – возвращая им не просто жизнь, а жизнь нормальную, без потери каких-либо интеллектуальных и личностных качеств.

Затем опять годы поиска, непрерывная череда экспериментов – и победа над инсультом, одним из распространённых сегодня недугов, инициируемым стремительным ритмом жизни, постоянным стрессом и загрязнением природы. Нарушение мозгового кровообращения приводит к нарушению движения, потере речи и памяти. И опять оказалось, что, воздействуя точно выверенными электроимпульсами на определённые участки мозга, можно вернуть людям всё потерянное.

ГЕНІЙ ДОКАЗЫВАЕТ: ЭТО ВОЗМОЖНО

«МОЗГ НЕОБЯТЕН, КАК ВСЕЛЕННАЯ», – сказала когда-то Бехтерева. Сквозит в этом афоризме некая пессимистическая нотка, что вот подобно тому, как не дано нам познать все сущности бесконечной Вселенной, так и мозг, её крохотное подобие, никогда не раскроется перед нами до конца. И тем не менее этап за этапом, год за годом исследователи упорно проникают всё глубже в эту необытность, извлекая крупицы истины. Такое упорство можно понять: профессор Шандурина уверена, что, воздействуя на мозг, который мы ещё так мало знаем, можно лечить любые болезни. И в свете этого вполне логичным представляется следующий шаг коллектива центра: штурм вершины, считавшейся доселе неприступной, – рассеянный склероз.

Наверное, из всех недугов, одолевающих человечество, этот – самый коварный. Суть его в том, что в организме появляются так называемые склеротические бляшки, разрушающие оболочки нервных волокон, по которым идут сигналы от мозга к органам и от органов к мозгу. Оболочки волокон – это их изоляция, а что бывает с электропроводкой, ког-

да изоляция нарушена, объяснять не надо. Рассеянным же склерозом недуг называется потому, что пробой изоляции может начинаться в любом органе, в любых тканях, так сказать, рассеиваться по всему организму.

– До сих пор неясно, вирусное это заболевание или нет, – говорит Шандурина. – И какие причины его вызывают. Скажем, одно из особо распространённых его мест – это северо-запад нашей страны, в том числе и Ленинградская область. Почему – непонятно. И поражает этот недуг преимущественно молодёжь, детей и юношей. Это прогрессирующее заболевание, приводящее к полной инвалидности, а зачастую к смерти. Главное, заметив его признаки, следует как можно раньше обратиться к врачам, тогда возможно полное исцеление. Но в том-то и коварство рассеянного склероза, что признаки бывают самые разные, сходные с признаками совсем других, не опасных заболеваний, так что только опытный врач может поставить правильный диагноз. Наиболее частые варианты – нарушение зрения; нарушение координации движения, когда затруднена проводимость сигналов в мозжечке или в структуры, регулирующие движение; нарушение чувствительности: бегают мурашки по ногам или рукам – неприятно, но жить можно; нарушение мочеиспускания; слабость в ногах. Бывают и другие, более редкие признаки. Но особенное коварство рассеянного склероза в том, что для него характерна ремиссия – временное излечение, особенно на первых порах. Скажем, бегают по телу мурашки, а человек, особенно молодой, терпит, к врачу не идёт. Потому как вроде и неудобно обращаться с такой мелочью. Потом вдруг мурашки проходят, и человек успокаивается, не подозревая, что в нём уже бушует разрушительный процесс. А через несколько недель или месяцев мурашки снова появляются. То же и с нарушением зрения: прошло и снова появилось. И человек, думая: а, ничего, опять пройдёт, – запускает болезнь. А в финале он парализован – не может ходить, двигать руками, потерял зрение, нормальную речь, и тогда помочь ему трудно, поскольку специфического лечения не существует. Единственное, что можно – чуть облегчить его страдания. Таким несчастным называют витамины, сосудорасширяющие препараты, гормоны, но всё это только имитация лечения.

Эта болезнь унесла жизнь Николая Островского, автора памятного старшему поколению романа «Как закалялась сталь». И жизни многих других людей, незаметно для себя переступивших порог, за которым помочь уже невозможна. Но один, только один человек в мире доказал, что страшный

недуг можно победить, хотя и дорогой ценой. Это знаменитый американский физик Стивен Хокинг.

Ему было около 27 лет, когда врачи поставили диагноз: болезнь безнадёжно запущена, и Хокингу, по их мнению, жить оставалось два-три года, не больше. С тех пор прошло более 30 лет, а Хокинг живёт. Но как живёт! Жалкий остаток некогда жизнерадостного человека, прикованный к электрической инвалидной коляске, он может пошевелить только одним пальцем руки, не способен выговорить самое простое слово и поэтому вынужден общаться с людьми через компьютер и синтезатор речи. Тем не менее он проявил колоссальную волю к жизни, неукоснительно соблюдая рабочий режим, максимально используя свой блестящий ум. В 1979 году, закончив с отличием Оксфордский университет, Хокинг занял пост Лукасовского профессора математики в Кембридже.

Теперь лауреат Нобелевской премии Стивен Хокинг читает лекции по всему миру и ведёт обширную переписку. И недаром одну из своих последних лекций о происхождении Вселенной, прочитанную в Чикаго, Хокинг начал словами: «Моё величайшее достижение в том, что я ещё живу».

Он ещё живёт, а значит, есть в мозгу структуры, которые можно направить на борьбу с этой болезнью. И коллектив Шандуриной эти структуры нашёл.

– Мы атакуем рассеянный склероз сразу с двух направлений, – говорит Алла Николаевна. – Во-первых, активизируя электроимпульсами определённые участки мозга, приостанавливаем образование бляшек и тем самым улучшаем проводимость сигналов. Во-вторых, посыпаем электроимпульсы в структуры, ответственные за повышение иммунитета. А при этом разрушение оболочек замедляется или полностью прекращается и частично идёт их восстановление. И если процесс не зашёл совсем уж далеко, возможно полное исцеление. Такие случаи у нас уже есть. К нам поступила девушка, у которой сначала один глаз начал слепнуть, потом оба глаза, потом один ослеп окончательно и начала отниматься правая нога. Двух курсов лечения ей оказалось достаточно, чтобы полностью восстановились и зрение, и походка. С похожими жалобами обратился и молодой человек, который мог различать уже только силуэты, испытывал слабость в обеих ногах, шатался при ходьбе. После лечения стал нормально ходить и гораздо лучше видеть. Правда, пока, чтобы перечислить такие удачные случаи, хватит пальцев на обеих руках, но ведь это только начало. Исследования продолжаются...

Валерий Жарков

ОН БИЛ ФАШИСТОВ ОДНОЙ ПРАВОЙ...

**Иван Антонович
Леонов –
единственный
в мире лётчик,
в годы Великой
Отечественной
войны летавший
на боевом
самолёте без одной
руки.
За этот уникальный
подвиг его имя
занесено в Книгу
рекордов Гиннесса.**

НАД КУРСКОЙ ДУГОЙ

15 июля 1943 года. Битва на Курской дуге в самом разгаре.

20-летний лётчик-истребитель 1-й гвардейской воздушной армии лейтенант Иван Леонов уже совершил пять вылетов: прикрывал штурмовики Ил-2 и бомбардировщики Пе-2, громившие танковые колонны. День шёл к исходу, и лётчик приказал механику готовить свой истребитель Ла-5 на завтра. Вдруг приказ: провести аэрофотосъёмку скоплений вражеских эшелонов на железной дороге Орёл – Понрыи.

Иван взлетает в паре с командиром звена старшим лейтенантом Шестаком. Для съёмки использовалась американская фотоаппаратура с боевым назначением «фотопулемёт». Надо было точно выдерживать высоту полёта. Стоило только чуть подняться или опуститься, как сбивался фокус и изображение становилось мутным.

Немцы понятали вдоль железной дороги массу зениток, и расчёты, увидев «лавочкиных», открыли плотный огонь. Слава богу, пронесло.

Высота была приличной – три тысячи метров, но кадры получились чёткими.

Задание выполнено: пора домой. И тут метров

на двести ниже справа по курсу идёт истребитель «Фокке-Вульф-190». Разведчикам не следовало бы вступать с ними в бой, отнятая фотоплёнка была дороже сбитого немецкого истребителя. Но Шестак не удержался и прокричал в ларингофон:

– Атакуем!

Он сделал полубочку и «свалился» сверху на «фоккер». Нажал на гашетку: не попал. Следом за ним – Леонов. Тоже дал очередь. «Фоккер» задымил и вошёл в пике. Шестак с Леоновым развернулись в разные стороны. На выходе из разворота невеста откуда взявшись четыре «фоккера» взяли Леонова в «клещи». Хотели привести к себе на аэродром. Он предпочёл бой и сбил одного. Но его «лавочкина» немцы изрешетили. Одна из пуль тяжёлым молотом ударила куда-то в предплечье. Рука соскочила с сектора газа и повисла плетью.

Самолёт свалился в штопор. Теряя сознание, лётчик покинул обятую плацем машину и дёрнулся за кольцо. Очнулся через минуту-другую на высоте около 1000 метров. Немецкие лётчики решили добить его. Они прорыгали парашют, даже пытались крылом срезать стропы, но в русского пилота не попали. Он приземлился на нейтраль-

ной полосе, в болото. И это спасло ему жизнь. От разодранного парашюта на последних метрах было мало толку...

Местные жители звали болото Гнилым. Выбравшись из него, Иван от дикой боли потерял сознание. Когда пришёл в себя, услышал немецкую речь. Это немцы искали на нейтралке своего сбитого лётчика, приземлившегося метрах в двухстах. Русский пилот их не интересовал, видно, сбитый немец был не из простых.

На выручку Леонова из окопов выскочили наши бойцы. Завязался бой. Стала бить артиллерия.

На командный пункт полка позвонил сам Рокоссовский:

– Что, немцы наступают?
– Никак нет, товарищ командующий, лётчика отбиваем, – ответил командир полка подполковник Кривицкий, чьи бойцы спасали Ивана.

Лейтенанта отбили и отправили в медсанбат. Пока довезли до медсанбата, а оттуда до полевого госпиталя, началась газовая гангрена. Хирург ампутировал руку по самое плечо. Потом в тяжёлом состоянии – в тыловой госпиталь. Состояние раненого ухудшалось, и друзья-лётчики решили перевести его в Центральный лётный госпиталь. При-

ехали, начальника госпиталя не нашли, тогда сами погрузили Ивана на носилки и увезли. Когда медсестра зашла в палату и увидела пустую койку, то решила, что молодого лётчика увезли в морг...

ТРИНДЫ ВОСКРЕСШИ

Второй раз его посчитали погибшим. А в первый раз это было в апреле 1942 года под Москвой, и надо же – в первом его бою. На истребителе ЛАГ-3 он прикрывал наши бомбардировщики и сбил свой первый самолёт Ю-88. Когда возвращались, командир звена по радио передал новичку, что его машина горит. Сбить пламя не удалось. Командир приказал прыгать. Парашют раскрылся лишь метрах в трёхстах от земли. При жёстком приземлении Иван подвернул ногу. Местные мальчишки на руках отнесли лётчика в село. Старушка-знахарка вправила вывих. Через несколько дней Леонов возвратился на аэродром. К тому времени его уже считали погибшим, решив, что парашют так и не раскрылся...

В небе над Курской дугой Иван Леонов совершил 50 боевых вылетов. За это время он записал на свой счёт семь фашистских самолётов противника, в том числе пять сбитых им лично и два – в групповом бою. Он почувствовал вкус победы и рвался в небо, однако управлять самолётом без руки ещё не удавалось никому.

Иван долго лежал в госпитале. Снаряд, перебивший руку, раздробил бронеспинку сиденья пилота, осколки которой впились в плечо и пробили лёгкое. Четыре самых крупных осколка врачам удалось извлечь, а свыше десятка фронтовик до сих пор носит в себе. Однако месяцы в госпитале не прошли даром. Он придумал, как управлять самолётом с одной рукой...

После выхода из госпиталя Ивана Леонова отправили на передовую, на пост наведения, где он прослужил два месяца. Однажды

туда приехал командующий 1-й воздушной армией легендарный Михаил Громов, и Иван попросился летать. Громов опешил: «Ты же однорукий!» Леонов отрезал: «Был бы двурукий, вас не просил бы». Сам лётчик до мозга костей, летавший через Северный полюс в Америку, командарм ценил в людях преданность авиации. Он распорядился выделить Ивану для тренировок самолёт По-2, а через пять суток устроить экзамен. Ещё в госпитале Леонов продумал до мелочей приспособление для управления сектором газа без левой руки. На самолётах тех времён левая рука пилота работала только с рычагом газа. Сначала он решил перенести эту функцию на ногу, сделать педаль, как в машине. Не получилось. И вдруг осенило: ведь можно плечом дёргать! Из тонкого листа алюминия мастерили наплечник, приделали к нему шарнир, подсоединяющийся к ручке сектора газа. И так плечом лётчик поддавал или сбрасывал газ.

Определили Ивана в 33-ю эскадрилью связи 1-й воздушной армии: доставка на По-2 печати на передовую, перевозка раненых, воздушные рейсы в тыл врага к партизанам,очные бомбардировки...

В конце 1944 года, возвращаясь из вражеского тыла на небольшой высоте, Леонов попал под обстрел и был ранен в ногу. Чувствуя, что теряет сознание, Иван посадил самолёт на поле сразу за передовой. Наши бойцы на танке отвезли лётчика в медсанбат. Потом снова был госпиталь.

В полку какое-то время его считали погибшим.

Единственный в мире пилот без руки
Иван Леонов владеет и секретами музикации на баяне

После ранения в ногу Леонов выбыл из лётного состава. Его перевели на работу в штаб 900-го Оршанского истребительного полка. Закончил войну под Кёнигсбергом.

В своих мемуарах «На земле и в небе» Михаил Громов напишет о Леонове: «На Западном фронте я познакомился с удивительно-нейшим человеком, грезившим авиацией. Паренёк из небольшой деревушки, затерявшейся в лесу, совершил во время войны подвиг, равного которому нет в мире. Если страсть и увлечённость присущи человеку с большим характером, он преодолевает все преграды, стоящие на его пути...»

Указом Президента РФ от 16 февраля 1995 года И. А. Леонову было присвоено звание Героя Российской Федерации. Прошло совсем немного времени, и на праздновании 50-летия Победы в Центральном доме Советской армии к новоиспечённому герою подошёл бывший однополчанин, командир дивизии: «Леонов, ты чего звезду Героя России приколол? Я ж сам подписывал ходатайство о присвоении тебе звания Героя Советского Союза».

В архиве быстро отыскались документы с резолюцией: «Награда не вручена в связи со смертью Леонова Ивана Антоновича в госпитале 2683». Так Иван Антонович стал Героем Со-

К 60-летию Великой Победы

ЗАРНИЦЫ ПАМЯТИ

Рассказывает ветеран Великой Отечественной войны
полковник в отставке
Анатолий Иванович Осоргин.

Рисунки Михаила Петрова

Фляжка моря

Я никогда не спал под атласным одеялом и впервые испытал это блаженство в старом фольварке, где разместился мой разведвзвод. Хозяйка-немка постелила «герру лейтенанту» шикарную постель, которая после всех моих ночёвок поднатянутой на голову шинелью или на нарубленном лапнике показалась ложем богов.

Я никогда не видел пылесоса. В нашей московской коммуналке, где с пушечным бабахом пыль из ковров выколачивали во дворе плетёными выбивалками, никто из наших соседей и представить себе не мог, что существует такой агрегат, какой я однажды увидел на постое в Гумбиннене.

Я много чего не видел в свои двадцать лет. Но самое обидное – я никогда не видел моря. Я бредил им с детства, но видел только в кино. Поездка на юг была не по карману моим родителям. Даже второй год воюя в морской стрелковой бригаде, я был далеко от моря.

И вот море засинело на наших войсковых картах. Оно было почти рядом, в каких-нибудь двадцати верстах. Наша морская стрелковая бригада готовилась к броску на Данциг. Две разведгруппы, посланные в предполье этого города, бесследно исчезли одна за другой, подтверждая самые худшие опасения комбрига: город был прикрыт глубоко эшелонированным оборонительным рубежом.

Командир разведроты капитан Баскаков вернулся из штаба бригады, озабоченно покусывая ус. Он посмотрел на меня с нескрываемой жалостью:

– Давай, Осоргин, собирайся... Направление всё то же – на Сопот. Задача всё та же...

Я сдал ему документы и отцепил с гимнастёрки медали.

– А орденок? – кивнул на звёздочку коморты.

– А это ей. На память.

Капитан усмехнулся и, как всегда перед нелёгким делом, раскрыл свой портсигар. Я достал свой, и мы, обменявшись по обычанию папиросами, закурили.

– Возьмёшь мой броневик и Сементя на мотоцикле... На рожон не лезь. Войны-то с гулькин нос осталось.

Перед выходом в поиск я успел забежать в расположение связистов. Лиза вышла из палатки, встревоженно смотрела, как я отвинчиваю орден.

– Уходишь?

– Да так... Прошузынусь неподалёку.

Мы уговорились с Лизой, черноглазой киевлянкой, сыграть свадьбу в первый же День Победы. Перед каждым серёзным заданием я отдавал ей на хранение, а если что – так и на память, все свои фронтовые сокровища: тёмно-вишнёвую звёздочку за Неман, серебряный – отцовский подарок – портсигар и часы на цепочке; на руке у меня оставались другие – со светящимися стрелками. Она проводила меня в соснячок и крепко, на счастье, поцеловала...

С автострады на Данциг я почти сразу свернул на узенькую шоссейку, тесно обсаженную старыми липами, а через пару километров велел водителю вырулить на лесной просёлок. Я решил держаться подальше от основной магистрали. Сержант Сементя пылил на своём мотоцикле впереди, не теряя нас из виду. По пулемётной башне, по броне хлестали ветки орешника, в смотровых щелях

прыгала, качалась песчаная колея. Вцепившись в скобы, я ждал в любое мгновение взрыва под колесом или выстрела притаившегося фаустпатронщика. Но пока что судьба нас миловала, и километр за километром мы забирались на север всё дальше и дальше. Немцы не попадались. Несколько раз мы облезали оставы сгоревших грузовиков, поваленные телеграфные столбы, но ничего, что говорило бы о заблаговременно подготовленных позициях, опорных пунктах, не было. Прошёл час, другой... Солнце напекло броню, и я уже не раз прикладывался к фляжке с чаем, рискуя выбить на колдобине зубы.

— А вот не будет немцев, товарищ лейтенант, — уверял меня водитель.

— Помяните мое слово, не будет.

— Почему не будет?

— Да они сейчас в порту. На пароходы грусят да дёру в море.

Потом в самом деле я помянул его слова: оборонять Данциг, как Кёнигсберг, немцы не собирались. Выдохлись. Но кто же знал это тогда, когда мы колесили по померанским дорогам?

Сементяй притормозил мотоцикл и сделал нам знак. Мы подкатили. Я приоткрыл дверку.

— Товарищ лейтенант, приехали! — радостно возвестил сержант. — Дальше — море.

Я выбрался из броневика. Сквозь реденький соснячок проступала синевато-седая, в белых зазубринах ширь. Море?! Неужели море? Забыв про всё, про осторожность, я зашагал по хвойной подстилке навстречу рокочущему гулу. Сементяй пошёл вслед за мной.

Далеко слева краснели черепичные крыши Сопота. Я видел их боковым зрением. Взгляд мой, ничем не сдержанный, вырывался в непривычно просторную даль. Солнце, распластанное по взморенному морю, выбегало, выкатывалось на берег золотыми блёстками на спинах волн. Штормило... Серые валы вздыма-

лись на зелёный просвет, затем свивались в белые загривки и шли на берег враскос, вопреки всем законам физики. По плитам мола проносилась шальная волна, взбивая белые сultаны, стремительно, как пальцы взбесившегося виртуоза летят по клавишам, срывая с них каскады звуков...

На внешнем рейде стояли три транспорта и два корабля, неразличимо одноцветные, будто отлитые из синевы морского свинца и придавленные синевой низких туч. Широкий песчаный пляж был усеян обломками ящиков, обрывками тросов, противогазными пеналами, намокшим армейским рваньём...

В полукилометре справа громоздился штабель каких-то ящиков, прикрытых брезентом. За ним, прикрываясь от ветра, прохаживался долговязый автоматчик. Он поглядывал в мою сторону, не проявляя особой враждебности. Может, принял за своего, может, просто надоело воевать. Не сводя с него глаз, я сделал шаг по плотному, накатанному песку, затем другой, третий... Мне очень хотелось потрогать море рукой, попробовать на вкус. Сапоги погрузились в белую пену, холодная вода обжала голенища. Я сложил ладони ковшом и зачерпнул. Книги не обманывали — море было солёным! Я отстегнул фляжку, вылил остатки чая и наполнил морем по самое горлышко. Пусть Лида попробует море первой из всей бригады!

Мокрый выше колен, с сапогами, полными воды, я вышел на берег. Часовой повесил автомат на грудь и не сводил с меня глаз. Пальёнт или не пальёнт, гад? Гад не пальнул... Я добрался до своего броневика, и пыльно-зелёный круто склонный БА-64 резко развернулся хищной мордой на юг.

Вернулись мы к своим засветло. Командир бригады расстелил карту.

— Ну показывай...

— Мы добрались до Сопота. До самого моря. Никаких опорных пунктов не обнаружили.

— Врёшь!

— Мы вышли к морю, товарищ полковник.

Комбриг наш был отчаянно храбр и столь же скор на расправу.

— Быть того не может! В лесу отсиделся! Трус и брехло... Сдать оружие!

Со слезами на глазах я вытащил свой пистолет из кобуры и передал его начальнику СМЕРШа.

— За невыполнение боевого задания — под трибунал!

«Вот тебе и свадьба в День Победы...» — мелькнула отчаянная мысль.

— Подожди меня в соседней комнате! — кивнул мне начальник СМЕРШа, взгляд его не предвещал ничего хорошего. Я долго сидел в какой-то комнатушке, всё ещё не веря в нелепый поворот судьбы. Я хорошо помнил, как расстреляли перед строем за трусость командира пулемётного взвода в прошлом году. Жуткая картина встало перед глазами. Во рту пересохло. Я достал фляжку, отвинтил крышку и попёрхнулся — вода была солёной. Море!

Я вбежал с протянутой фляжкой к комбригу.

— Товарищ полковник, попробуйте! Мы вышли к морю... Я набрал во фляжку. Попробуйте!

Полковник плеснул в стакан из фляшки, осторожно пригубил, сплюнул...

— Солёная, чёрт!

Попробовали и начальник штаба, и смершевец.

— Морская... Факт.

— Ну, лейтенант, — покачал головой комбриг, и это надо было понимать как прощание. — Давай-ка ещё раз покажи, как вы ехали.

— Оружие верните!

— Отдайте ему пистолет.

Начальник СМЕРШа нехотя вернул мне мой ТТ...

После доклада комбриг забрал фляжку с морской водой и уехал из штаба корпуса.

СВАДЬБА

ещё и исполнение нашего давнего с Лидой условия — пожениться в первый же День Победы. Знали об этом и мои ушлые бойцы — недаром разведчики!

— Товарищ лейтенант, в самый раз свадьбу играть! — подбивали они меня, обнаружив в подвале одного из домов пять ящиков шампанского. Аргумент был более чем убедительный, и мы с Лидой согласились.

А город горел со всех сторон. Поляхала нефть в древней ганзейской гавани, пылали судостроительные верфи, дымили высокие дома с фасадами, похожими на деки старинных скрипок... Дом, в котором мои бойцы обнаружили шампанское, отстоял от ближайшего пожара за два квартала, и мы, прикинув, что за ночь огонь туда ещё не доберётся, разместились именно в нём, поднявшись на

Данциг, в отличие от Кёнигсберга, немцы сдали без особых боёв. Во всяком случае, никого из моего разведвзвода при вступлении в город даже не царапнуло. И, наверное, уже не царапнет — надеялся каждый из нас, потому что ясно было, что война вот-вот кончится. Для меня, помимо великой радости Победы, помимо долгожданного возвращения домой, в Москву, это означало

третий этаж по широкой винтовой лестнице.

Трудно было найти лучшее место для свадьбы – просторная квартира с видом на главную площадь, а главное, с уцелевшей мебелью и нерасташенной посудой. Даже кровать в спальне сохранилась – широченная, человек на шесть, я таких никогда не видел. Мой помкомвзвода сержант Сементяй тут же объявил, что эта комната резервируется для новобрачных, а потому свободна от постоя и посторонним вход воспрещён.

На торжество мы пригласили начальника разведки нашей бригады, командира роты и всех Лидин подруг из звода связи. Они же из неё и форменную невесту сделали: сорвали с окон маркизы из белого шёлка, где подшили, где подкололи, так что вошла моя суженая в гостиную в таком наряде, что все ахнули. Только с правого плеча занавеска всё время сползала и открывалася Лидин сержантский погон, да ещё из-под шлейфа носки пропылённых кирзовых сапог выглядывали. А так – шемаханская царица! Я таких женщин только в кино видел, и то на трофеинных лентах.

Ну и пошло тут веселье! Шампанское лилось ручьями, смывая с рук, лиц, сапог гарь горящего города... Ребята лили вино в убегающую пену, пока не наполняли до краёв алюминиевые кружки... Бутылки хлопали, как хорошая миномётная батарея, – беглым огнём! Нежный игристый напиток запивали родными «наркомовскими», чтоб забирало пуще!

Закусывали американской тушёнкой, немецким эрзац-мармеладом и солёными огурцами из личных запасов бригадных снабженцев. Вкус этого чудного пенного вина я познал впервые. И коварство его тоже...

От души наяривал лучший баянист бригады Ваня Рогов, а в перерывах между кадрилями и частушками заходили немецкий патефон с вальсами Штрауса.

Подарки нам подносили: новенькую планшетку, немецкий морской кортик, банку брусничного варенья, пару шёлковых чулок для Лиды и финку с наборной рукоятью из цветного пластика – для меня.

Время от времени мы выходили на балкон покурить. Данциг горел. К ночи зарево стало ещё багровей. Город не жалко, он чужой, вражеский. И квартиру – огромную, богатую, с картинами, коврами и gobelenами – тоже не жалко. Она – буржуанская... Наверняка завтра сгорит...

А разведчики наперебой дарят Лиде свои восторженные комплименты. Она сияет и чуточку задирает миленьевский курносый нос.

– Хорошо горит! – оглядывал с балкона огненную панораму начальник разведки.

– Как бы нам не задымить...

– До утра не достанет. Спи спокойно, жених!

Под утро нас с Лидой отвели в роскошную опочивальню. Мы улеглись на краешке широченной деревянной кровати с реzyмыми деревянными завитушками в изголовье, накрылись «подвенечным» платьем и моей шинелью.

Никакого постельного белья отыскать не удалось. В душе моей пели на разные лады три новых слова: «свадьба», «жена» и «победа». В глазах всё вертелось от шампанского, намешанного с водкой. Так что никакой первой брачной ночи толком не получилось. Да у нас уже давно была эта первая счастливая ночь. Правда, не в таких шикарных апартаментах, а в пустом подбитом танке в сосновом перелеске под Витебском. Снаряд сорвал с тридцатьчетвёрки башню. Мы забрались внутрь корпуса, набросали лапника, затянули зияющий круг плащ-палаткой и остались одни на всём свете, отгородившись от войны бронёй и брезентом. Там-то и сговорились пожениться в первый День Победы.

Под утро я проснулся от едкой гари забившего лёгкие дыма. Вскочил – в опочивальне клубился сизый туман пожарища.

– Взвод, подъём! – заорал я. – К бою!

Кольцо пожаров сомкнулось за ночь на нашем доме. Он горел снизу, так что подъезд сразу превратился в мощную дымовую трубу, на дне которой плясали языки пламени. Я метнулся к окну. Прыгать? Куда там – костей не соберёшь...

– Поджаримся, однако... – вздохнул я. – И воды ни капли...

Мой помкомвзвода решил, что я мучаюсь с похмелья.

– А язичек-то с шампанским притягал, товарищ лейтенант, – сообщил мне сержант Сементяй. – Народ у нас неугомонный: сколько видит, столько пьёт. Ни запаса, ни меры не знают...

И тут меня осенило:

– Разобрать бутылки! За мной!

Закутав Лиду в её «подвенечное» платье и натянув на головы плащ-палатку, я вывел людей на лестницу.

Мы швыряли бутылки в огонь, как гранаты. Вино мгновенно вскипало, испуская углекислый газ, в котором задыхалось пламя. Вышибали пробки и поливали пляшущие языки пенными струями, как из огнетушителей...

Пробившись сквозь пожар, мы выскочили на ратушную площадь. Лида сбросила с себя белое облачение, покрывшее от гари и мокре от шампанского... Кто-то закричал:

– Горько!

Мы поцеловались. Наши губы и в самом деле были горькими от осевшей на них гари. Но это был первый поцелуй Победы.

По всему городу палили в небо из всего, что стреляло. Немцы подписали капитуляцию. Мы тоже подняли в дымное небо свои автоматы...

Разве забудешь такой свадебный фейерверк?

Записал Николай ЧЕРКАШИН

М.П.05

Николай Шахмагонов

Кому служил барон?

Или размышления о «случайностях», в результате которых французы оказались в Москве.

Атака Шевардинского редута 24 августа 1812 года.
Хромолитография Н. Самокина. 1910

КОНТРУДАР МОГ БЫТЬ ГИБЕЛЬНЫМ

Наверное, каждый, кому дорога история Отечества, кому дороги слава и честь России, невольно задавал себе вопрос: как могло случиться, что Наполеон смог не только дойти до предместий Москвы, но даже, не одержав победы в жесточайшем и кровопролитнейшем сражении, занял её?

Иные историки пытались объяснить это тем, что Михаил Илларионович Кутузов вовсе и не рассчитывал победить французов при Бородине, а дал сражение лишь для того, чтобы испугать кровью заранее спланированное оставление Москвы да исполнить волю войск, рвавшихся в бой с недругом, топтавшим Русскую землю.

Как бы хорошо ни был известен ход Бородинского сражения, есть в нём некоторые важные моменты, на которые почти не обращали внимания историки.

О том, что Кутузов, готовясь к сражению, намеревался нанести полное поражение неприятелю, свидетельствуют многие факты, и прежде всего его замысел. Русский полководец, используя в качестве приманки для неприятеля центральную батарею, известную как батарея Раевского, и Семёновские флеши, получившие наименование Багратионовых, хотел заставить французов покрепче увязнуть в схватке за эти пункты,

измотать и обескровить их активной обороной, а затем завершить дело двумя контрударами.

Один из этих контрударов был успешно проведён и сыграл заметную роль в сражении. Это беспримерный рейд 1-го кавалерийского корпуса генерала Ф. П. Уварова и донских казачьих полков генерала М. И. Платова по тылам противника. Но одновременно планировалось осуществить и другой, ещё более мощный удар, который, по оценке выдающегося французского полководца маршала Бертье, в то время возглавлявшего главный штаб «великой армии», мог быть для французов гибельным. Но этот удар так и не был нанесён...

Кутузов создал мощную группировку для нанесения решающего контрудара, разместив её за левым флангом армии Багратиона в Утицком лесу. Группировка включала 3-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Николая Алексеевича Тучкова и московское ополчение. Всего насчитывалось в ней 18 тысяч человек.

Лес по приказу Кутузова был оцеплен четырьмя егерскими полками. Французы не узнали бы о группировке до самого момента её ввода в бой, если бы не барон Беннигсен, являвшийся в то время начальником главного штаба при Кутузове.

Один из удушителей Павла I, барон, несмотря на военные неудачи в предыдущих кампаниях против французов и

на слухи о его сговоре с «хищниками интендантами», обиравшими русскую армию, по-прежнему был в фаворе у Александра I. Император и назначил Беннигсена, ярого врага Кутузова, начальником его главного штаба.

Обратимся к свидетельствам очевидцев. Офицер квартирмейстерской части канцелярии Кутузова Александр Андреевич Щербинин вспоминал: «При занятии позиции при Бородине князь Кутузов призвал капитана инженерного, находившегося при главной квартире, по фамилии, если не ошибаюсь, Фелькер, и приказал рассмотреть местоположение позади левого фланга с тем, что нельзя ли поставить там часть войска скрытно от неприятеля. «Когда неприятель, — сказал Кутузов капитану, — употребит в дело последние резервы свои на левый фланг Багратиона, то я пущу ему скрытое войско во фланг и ты...» Товарищу моему Траскину велено было начертить план всей позиции. На плане этом надписано над 3-м корпусом и московским ополчением “расположение скрытно”. План напечатан в нескольких экземплярах, из которых один достался мне».

Был этот план и у Беннигсена. Из него барон и узнал о скрытом расположении группировки, предназначеннай для нанесения полного поражения французам. Под вечер накануне сражения Беннигсен отправился в корпус Тучкова. Щербинин сопровождал его. Барон приказал Тучкову вывести корпус из засады и поставить его на открытом месте, отлогом склоне высоты, с вершины которой неприятель мог легко расстрелять русские войска. Тучков возражал, поясняя, что по приказу главнокомандующего расположил корпус скрытно. Однако Беннигсен с досадой резко повторил приказание, и Тучков вынужден был повиноваться, полагая, что действует барон с ведома Кутузова.

Барон Л. Л. Беннигсен

Миниатюра неизвестного художника. 1980-е годы

Свидетелем всего этого стал Щербинин, который написал: «Я полагал, что Кутузов отменил прежний план. Я тем более в этом удостоверился, когда, проводив Беннигсена обратно в главную квартиру, находившуюся в деревне Горки, позади села Бородина, увидел, как он вошёл в избу, занятую Кутузовым. Кто мог вообразить, что между ними не будет упоминания о распоряжениях Беннигсена карательно Тучкова!»

Нобарон промолчал. Кутузов не подозревал о столь изощрённом подвохе и был крайне удивлён, когда потребовалось ввести в дело резерв, — резерва не оказалось...

Расчёт барона был точен. Корпус, выведенный на открытое место уже под вечер накануне сражения, не успел построить даже самых примитивных земляных укреплений. Он встретил сражение на склоне горы в сомкнутых колоннах, заведомо поставленный под ядра и пули и обречённый на уничтожение. Щербинин писал по этому поводу: «План Кутузова, приведённый в ничтожество Беннигсеном, мог иметь важные, вероятно, весьма выгодные для нас последствия... Этому воспрепятствовало непростительное распоряжение Беннигсена... Можно представить себе, как во время Бородинского сражения Кутузов, полагавший Тучкова в скрытом месте, удивлён был известием, что Тучков сделался предметом и скорою жертвой первого натиска французов. На бедного Тучкова пало даже подозрение в главной квартире, что он не умел держаться... Тучкову судьба не представила оправдаться. Он пал при первых выстрелах».

Но русская армия не только выстояла, но и победила. Привыкший к лёгким победам на Западе, Наполеон и здесь пытался объявить себя победителем, хотя факты свидетельствовали о его поражении. Это признавали и зарубежные историки.

В изданных штабом Кутузова известиях из армий значится: «Отбитый по всем пунктам, он отступил в начале ночи, и мы остались хозяевами на поле боя. На следующий день генерал Платов был послан для его преследования и нагнал арьергард в 11 верстах от деревни Бородино».

Отступившие французы оставили на Бородинском поле 50 тысяч трупов своих солдат и офицеров. В числе погибших было 47 генералов. Можно себе представить, какой итог битвы был бы в том случае, если бы «скрытое войско» нанесло удар в разгар сражения по измотанным французским соединениям.

Долгое время Кутузов не знал, что помешало ему осуществить замысел по полному разгрому противника. И

лишь в феврале 1813 года всё прояснилось совершенно случайно. За вечерним чаем Щербинин спросил у К. Ф. Толя, почему Михаил Илларионович переменил свой план относительно корпуса Тучкова накануне сражения.

— Никогда светлейший не переменил своего плана, — возразил Толь, — но вышла какая-то ошибка при исполнении.

Щербинин поведал о том, что видел своими глазами, и Толь, поражённый услышанным, поспешил к Кутузову, чтобы рассказать о предательском распоряжении Беннигсена, столь дорого стоившем русской армии и России.

Факты — упрямая вещь, и всё же иные историки, в числе которых и известный Е. В. Тарле, даже если и касались самоуправства Беннигсена, не стремились дойти до истины, объясняя тот поступок либо заблуждением, либо легкомыслием, либо случайностью. И никто не проследил за целой чередой случайностей, не разбирал приказы и распоряжения Беннигсена, которые всегда по удивительной «случайности» бывали направляемы во вред русской армии и России и никогда не шли на пользу державе, которой якобы служил озёрский барон.

СОВЕРШЕННО БЫЛИ БЫ... РАЗБИТЫ

Особенно богата «случайностями» кампания, во время которой Беннигсен довелось занять пост главнокомандующего. За всю кампанию, а точнее, в канун её, Беннигсен лишь однажды добился успеха. Случилось это 14 декабря 1806 года, когда русские войска, посланные на помощь поверженной Наполеоном Пруссии, встретились с неприятелем под Пултуском.

Барон Беннигсен, командовавший русским корпусом и имевший 45 тысяч человек при 200 орудиях, потеснил корпус маршала Ланна, в составе которого было 20 тысяч человек при 120 орудиях. Превосходство двойное, но барон лишь сбил с позиций и заставил отойти французов, не нанёся им полного поражения.

После сражения, в котором русские потеряли три тысячи человек, а французы шесть тысяч, Беннигсен направил в Петербург донесение о том, что наголову разбил самого Наполеона! Ложь барона возымела действие. Александр I поверил убийце своего отца и назначил его главнокомандующим. С этого назначения и потянулась цепь «случайностей».

4 января 1807 года Беннигсен открыл кампанию наступательными действиями, не имея определённых целей. Уже 8 января были созданы предпосылки для разгрома корпуса

маршала Нейя. Оставалось сделать короткий бросок, нанести удар – и победа была бы обеспечена. Но последнего броска Беннигсен так и не позволил осуществить. Он приказал замедлить движение, пояснив, что делает это, дабы установить, какие действия предпримет в ответ неприятель.

Остановка русских войск спасла от гибели корпус Нейя. Мало того, Ней предупредил об опасности Бернадота, и, когда русские войска приблизились к нему, французы были готовы к организованному отходу. 14 января Беннигсен ещё мог атаковать неприятеля, ещё мог разбить его, но опять остановил армию, чтобы «получше выяснить обстановку».

За девять дней бесполезных переходов по заснеженным полям и болотистой местности русские войска были измотаны основательно. У многих военачальников вертелся на языке вопрос: зачем всё это было сделано? Беннигсен придумал ответ. Он пояснил, что «поставил себе целью прикрытие Кёнигсберга и доступа к русским границам».

Бестолковые манёвры продолжались. А тем временем французы не дремали. Рядом с Наполеоном находился талантливый полководец, маршал Луи Александр Бертье. Наполеон заслужил славу великого полководца благодаря Бертье. Тот обратил внимание императора, что в результате странных манёвров русские корпуса растянулись. Их невозможно быстро собрать в одном месте. Маршал предложил сосредоточить все силы в районе Аленштейна, на фланге русских. Из этого района нанести внезапный удар, отрезать русских от России, расчленить, прижать к Висле и уничтожить!..

Беннигсену пришлось выводить русскую армию из-под удара, под который он сам её и поставил. Началось отступление, но неизмеримо более тяжёлое, ибо французы, имея значительное численное превосходство, двигались по пятам.

Генеральное сражение Беннигсен решил дать под Прёйсиш-Эйлау. И опять-таки возникает множество вопросов. Случайно ли, что боевой порядок, избранный Беннигсеном, никак не способствовал успеху? Вот что рассказывает о нём профессор А. К. Байлов: «Грузный боевой порядок русской армии напоминал боевые порядки XVIII столетия: построение густое, дававшее обильную жатву артиллерийскому огню и, в то же время, малоглубокое, обрекавшее войска лишь на пассивное отбитие ударов...»

Можно ли отнести к «случайности» то, что Беннигсен не имел никакого замысла? Он даже задач генералам не поставил, и те вынуждены были са-

мостоятельно определять, что и как делать, исходя из построения своих войск.

Сражение под Прёйсиш-Эйлау является один из немногих примеров в практике военного искусства, когда главнокомандующий русской армией не только не способствовал успеху её действий, а, напротив, удерживал от полной победы, которую она могла одержать над неприятелем несколько раз за одно только сражение.

Русские батальоны даже ворвались на позиции неприятеля, достигли церкви на окраине Прёйсиш-Эйлау, в шагах от которой располагался командный пункт Наполеона. Несколько эскадронов во главе с генерал-лейтенантом Голицыным рубили бегущих французов. Армия Наполеона оказалась рассечённой на две части почти на всю глубину боевого порядка. Генералы Дохтуров, Багратион, Тучков, Остерман-Толстой ждали призыва на наступление. Не дождавшись, они стали требовать от Беннигсена решительных действий. Барон нашёл выход – он заявил, что не может рисковать армией вдали от России.

Бездействие Беннигсена позволило французам восстановить положение и нанести жесточайший урон прорвавшимся в их тыл русским батальонам. Против них было брошено 75 эскадронов кавалерии. Немногим русским воинам удалось спастись. Французская кавалерия ворвалась на позиции центрального русского корпуса, и остановил её лишь резерв, предводимый генералом Дохтуровым. И снова русские двинулись вперёд, снова прорвали оборону французов и рассекли боевой порядок, уничтожив на участке прорыва всю неприятельскую артиллерию.

Победа была близка, но Беннигсен остановил войска. И возвратил на исходные позиции. На этот раз их уже некому было преследовать.

Беннигсен дал врагу передышку, которой тот воспользовался лучшим образом. Сосредоточив на узком участке, против левого крыла русской армии, крупные силы, он возобновил налёт. И в этот момент Беннигсен исчез. Посылаемые к Беннигсену адъютанты не могли найти его...

Известно, сколь опасно для войск потерять управление, да ещё в те минуты, когда противник владеет инициативой! Куда исчез Беннигсен? Сам он потом, когда опасность для армии миновала, объяснил, что ездил искать корпус прусского генерала Лестока, который должен был подойти к месту сражения. Пояснение по меньшей мере анекдотичное. Во всех армиях мира такие задачи выполняли адъютанты и ординарцы либо офицеры квартирмейстерской или штабной

Генерал-фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов-Смоленский, принимающий главное начальство над Российским воинством в августе 1812 года.

Рисовал и гравировал скульптор
Иван Теребенев. 1813

служб. Быть может, причина в ином. Поняв, что опасность отведена, Беннигсен просто поспешил придумать что-то в оправдание – вот и выложил первую пришедшую на ум версию.

Нельзя исключить и то, что Беннигсен ездил на встречу с представителем армии противника. Возможно, что шёл торг, свершалась выгодная сделка за спиной у русских солдат. Не случайно же Беннигсен небывало разбогател за время своего командования русской армией в 1807 году. Даже состоял в сговоре с интендантами, представителями враждебной России партии, и вместе с ними живался на поставках для армии продовольствия, снаряжения и другого имущества. Понятно, что и «ошибки» в пользу противника также могли хорошо оплачиваться.

Беннигсен на посту главнокомандующего сумел сделать всё, чтобы на холмах Прёйсиш-Эйлау русская армия потерпела поражение, но положение спас генерал-майор артиллерии граф Александр Иванович Кутайсов. В критический момент он по собственной инициативе перебросил на опасный участок три конно-артиллерийские роты Л. Я. Яшвиля, А. П. Ермолова и Н. И. Богданова.

Одновременно с артиллерией пошёл пехотный резерв, возглавляемый Багратионом. Положение было

Князь П. И. Багратион
Портрет неизвестного художника. 1830

М. И. Платов
Гравюра В. Сæя по оригиналу Г. Филиппа. 1814

восстановлено. Когда же подоспел прусский корпус генерала Лестока, врага удалось окончательно сломить. Началось наступление на левом фланге русской армии...

И вот когда Наполеон уже решил с отступать под натиском русской армии, действовавшей совместно с прусским корпусом, Беннигсен приказал войскам остановиться. Приказ поразил генералов. Не меньше удивил он и самого Наполеона вместе с его маршалами. К примеру, Бернадот много позднее, в 1813 году, уже будучи союзником России, сказал русским офицерам во время Лейпцигского сражения: «Никогда счастье более не благоприятствовало Наполеону, как под Эйлау. Ударь Беннигсен ввечеру, он взял бы по крайней мере 150 орудий, под которыми ложади были убиты».

Кровавая битва под Прёйсиш-Эйлау была первой, которую не удалось выиграть французам.

Утренние события следующего дня вновь, в который уже раз за кампанию, заставили удивиться и русских, и французских военачальников. Беннигсен неожиданно приказал отступить. А между тем победа могла быть вполне реальной даже после того, как барон умышленно упустил её трижды. В том признался генерал-адъютант французского императора Савари: «Огромная наша потеря под Эйлау, — писал он, — не позволяла нам на другой день предпринять никакого наступательного действия. Совершенно были бы мы разбиты, если бы русские не отступили, но атаковали нас...»

ЕСЛИ БЫ ТОЛЬКО МУЖЕСТВО...

Когда русские отступили, Наполеон приободрился. Представилась возможность назвать себя победителем.

начала вражеского наступления. Когда французы открыли с высот сильный артиллерийский огонь по расположенной перед ними как на ладони русской армии, а затем начали атаку с разных направлений, то сразу создалось критическое положение.

Пришлось отступать. Но едва начался отход русских войск, как вспыхнули заранее подготовленные к сожжению мосты через реку Алле. Опять-таки по «удивительной случайности» их зажгли перед отходящими колоннами. Ловушка захлопнулась. Беннигсен загнал-таки в неё русскую армию, которая теперь уже должна была погибнуть под ядрами французской артиллерии, бьющей с возведенности.

Но барон просчитался. Донские казаки ринулись в разведку и отыскали удобные броды. Прикрывая эти броды и проводя по ним пехоту, донцы спасли русские войска от уничтожения, переправили артиллерию, даже не замочив при этом боевых зарядов. Казачьи полки под предводительством генерал-майора Ивана Дмитриевича Иловайского сдерживали натиск наставших французов до утра и тем обесценили выход из боя всей пехоты.

Фридландское сражение положило конец столь выгодной в финансово-экономическом отношении для Беннигсена кампании. Он стал безумно богат, Россия же пошла на тяжёлый для неё Тильзитский мир.

БЕЗДАРЬ ИЛИ УМНЫЙ ВРАГ?

Бездарем барона назвал Наполеон. Если проследить за распоряжениями Беннигсена, многие из них могут показаться нелепыми и бездарными. Но таковыми их можно счесть, приняв за аксиому, что отдавал их бездарь. А если это делал умный враг?

Вновь обратимся к происходящим с ним «случайностям»... 3 августа 1812 года в районе Смоленска резко обострилась обстановка. Ближе всех к Смоленску оказался 7-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Николая Николаевича Раевского. Он немедленно вернулся в предместья и стал готовиться к переправе на левую сторону Днепра, чтобы преградить путь французам. И тут к нему подъехал Беннигсен, состоявший в то время советником при Барклай де Толли. В тот момент барон не являлся для Раевского начальником и не мог ему приказывать, а лишь советовать. Барон стал убеждать Раевского воздержаться от решительных действий, не переправляться на противоположный берег и уж во всяком случае не брать туда артиллерию. Сообщил он также, что 27-я пехотная дивизия генерала Неверовского полностью уничтожена.

Раевский не послушал совета барона. Он остановил врага и удерживал Смоленск до подхода к нему русских армий. Кстати, относительно Неверовского всё оказалось ложью...

Если бы русским войскам барон дал возможность разбить французов хотя бы один раз из трёх представившихся случаях при Прёйсиш-Эйлау, как знать, могло и вовсе не состояться вторжение Наполеона в Россию. Не сумел бы войти в Москву враг, если бы барон не лишил Кутузова главного его резерва в день Бородина. Именно по вине Беннигсена русской армии пришлось отступать после Бородина. Решение об отступлении Кутузов принял после доклада об огромных потерях, понесённых армией в ходе сражения. Он знал, что подкрепления уже подходят к французам, и армия врага усиливается со дня на день, в то время как русские резервы ещё только собирались.

И всё-таки Кутузов не исключал возможности ещё одной схватки с врагом у стен Москвы. Правда, то, что он поспал выбирать позицию именно Беннигсена, может свидетельствовать и об ином. Главнокомандующий более уже не считал возможным сражаться до восстановления боеспособности армии. Беннигсен уже не раз показал себя весьма слабым знатоком военного дела. Хотя если полагать, что барон всё делал умышленно, то он не такой уж и плохой знаток...

Чем руководствовался барон, выбирая крайне невыгодную для русских позицию на Поклонной горе? Чем руководствовался он, отставая её на военном совете в Филях? В ответ на вразумительные замечания генералов барон предложил: «Ночью перевести войска с правого фланга на левый и ударить на другой день по правому флангу противника, а в случае неудачи отступить на Старую или Новую Калужские дороги».

Вот когда пришла пора вспомнить Фридланд, и Кутузов с иронией заметил:

— Я не могу одобрить плана барона Беннигсена. Передвижения войск в близком расстоянии от неприятеля всегда бывают опасны, и военная история подтверждает это соображение... Да вот хоть бы Фридландское сражение, которое, как я думаю, барон хорошопомнит, было... не вполне удачно.

Тонкое замечание... Правда, до истины в то время никто не докапывался и никто не сопоставлял «случайности», которые оборачивались во вред России. Не до того было.

Нет сомнения в том, что если бы было серии предательских «случайностей», не отдали б русские Москву...

РАЗУМ, КОТОРЫЙ ХОДИТ ПО НИТОЧКЕ

Когда утренняя роса нанизывает на паутинные нити переливающиеся бусинки или ранний иней покрывает их сверкающей ледяной инкрустацией, возникает как будто из воздуха невесомое кружево. Нити так тонки, что нужно скрутить их более сотни, чтобы получить «канат» толщиной в человеческий волос. И всё же они прочнее и эластичнее самой лучшей и дорогой стали. Хотя это только смесь белков, конечно, «совсем особая». Паук синтезирует её в шести различных железах, находящихся в задней части тела. Как опытный аптекарь, он готовит её по специальному рецепту, всегда с учётом конкретных потребностей. Например, нить, которая обрамляет паутину и испытывает большую нагрузку, должна быть не только толще, чем нити-ловушки, но и прочнее и растяжимо-эластичнее.

У обычного крестового паука имеются для выполнения «заказа» пять различных сортов жидкости и ещё сильно kleящее вещество, которым паук напоследок обмазывает свои спирали-ловушки.

Эта моментально затвердевающая на воздухе жидкость выделяется из маленьких трубочек (их около 600). По мере надобности паук может «заставить» менять или большее количество трубочек.

Строение паутины кажется продуманным до мельчайших подробностей.

Даже то, что сеть должна висеть немножко вкось и прилежный «ткач» может передвигаться только по её нижней стороне, предусмотрено в этом конструктивном решении. В противном случае паук запутался бы в собственной паутине, сорвавшись при неосторожном движении.

Свободному падению «в никуда» препятствует специальная спасательная нить, которая связывает «рабочника» со своим рабочим местом, так же как спасательный фал связывает космонавта, выходящего в открытый космос, с орбитальным кораблём. Для дополнительной страховки ножки паука покрыты тонким слоем масла, на котором обычно «неотразимый» клей не держится.

Добавьте к сказанному способность маленького охотника мгновенно умерщвлять свою добычу укусом челюстных зубцов — этих шприцев для инъекций. А умение паука заворачивать свою жертву в мешок из нитей для сохранения «продукта» свежим! Или натягивание сигнальной нити от паутины до своей лазейки, находящейся поблизости (это единственный бесшумный будильник на свете, он выводит паука из дремоты, как только в сети забывается добыча)!

Даже объединённых усилий многих учёных и инженеров будет недостаточно, чтобы создать такого робота, который выполнял бы движения паука, строящего паутину, и был бы таким же миниатюрным. Ведь этот мини-робот-паук должен был бы вместить в себя ещё и целую химическую фабрику, а также комплексный ткацкий станок в придачу. Но даже если бы удалось создать подобную модель, ей потребовалось бы очень сложное программное обеспечение, чтобы она правильно работала.

А паук с рождения получает готовыми эти технические достижения и даже программу, которая им движет. Можно только поражаться уровню интеллекта, стоящего за этим чудом творения, и трудно поверить в то, что оно является продуктом бессмысленного «случая» на пути «постепенного развития природы от низшего к высшему».

Кирилл Бутусов

Владимир Михеев

ДЕЛО ЛОМБАРДО, ИЛИ ИСТИННАЯ ИСТОРИЯ ЗОРРО

Около ста лет назад читающий мир познакомился с образом благородного и бесстрашного идальго в чёрной бархатной маске, который боролся за свободу и справедливость. Широкополая шляпа, длинная шпага, быстрый белый конь, необычайная удачливость и таинственность сделали Зорро – так звали героя – кумиром миллионов. Но это не был обычный литературный персонаж. Подобный человек существовал в действительности, но почти две сотни лет его имя было никому не известно...

ИРЛАНДИЯ

В 1615 году на юго-западе Ирландии, в богатой и знатной семье Лампортов родился мальчик, которого нарекли Уильямом. Его отец и мать были добрыми католиками и постарались дать сыну хорошее воспитание и образование. Юный Уильям научился лихо скакать на коне, владеть клинком, метко стрелять, отлично плавать и управляться с парусами.

Однако отец счёл, что таких познаний для жизни недостаточно, и отправил сына в один из лучших колледжей Дублина – постигать древнюю латынь, философию, математику, астрономию и азы других наук. Среди преподавателей колледжа оказалась монах ордена Иисуса иезуит брат Тенчино. Он учил молодых парней испанскому языку и латыни и одновременно тонко и умело критиковал английскую политику. В лице Лампорта он нашёл благодарного слушателя.

Однако антибританские настроения не помешали Уильяму по окончании колледжа отправится в Лондон для завершения образования, приобретения утончённых манер и жизненного опыта.

В столице Лампорт усердно занимался науками и не менее усердно покорял женские сердца, весьма преуспевая и в том, и в другом. Благородное происхождение, туго кошелёк, обходительные манеры, красота и ловкость, соединённые с красноречием, помогли Уильяму добиться успеха среди англичанок. Его интересовали все дамы без исключения, начиная со служанок и заканчивая дамами полусвета и знаменитыми светскими львицами. И везде он был принят, обласкан и вознаграждён.

Естественно, такие успехи приезжего ирландца вызывали зависть лондонских соперников. Насколько известно, в Англии у Лампорта состоялось две или три дуэли, окончившиеся, впрочем, практически ничем. Тем не менее домой Уильям вернулся ярым противником англичан.

– Смотри не наделай глупостей, мой мальчик, – предупредил сына старший Лампорт. – Не стоит лезть в политику, где можно сломать шею. Сейчас наступило время женить тебя. Я уверен: Молли придётся тебе по сердцу!

Молли действительно пришлась молодому дворянину и по сердцу и по душе. Красавец Лампорт уже ликовал, предвкушая радости счастливой семейной жизни, но свадьба не состоялась. Неожиданно руку прелестной молодой ирландки стал осенять самоуверенный английский дворянин Генри Ньюкомб. Как и следовало ожидать женихи серьёзно повздорили.

Ранним утром Генри и Уильям сошлись на лугу, чтобы на шпагах решить кто из них более достоин стать мужем прелестной Молли.

Лампорт оказался более опытным бойцом, и его клинок пронзил горло англичанина. Ньюкомб скончался на месте.

– Тебе придётся бежать, – сказал сыну старший Лампорт. – Лучше не откладывая, прямо сегодня, пока за тобой не пришли солдаты.

– А как же Молли? – попытался разуть Уильям.

– На свете множество девиц ничуть не хуже её, – философски заметил глава клана. – Если вам суждено соединиться, так и случится, но если британцы вздёрнут тебя на виселице, этого уже точно не произойдёт никогда! Поторопись в гавань: тебя ждёт корабль старого Дерга «Чёрный принц». Прощай!

ИСПАНИЯ

Старый морской волк Дерг оказался обычным ирландским пиратом: он успешно промышлял, нападая на мелкие суда в Атлантике и Бискайском заливе. Ремесло пирата нисколько не испугало Уильяма Лампорта – море стало для него надёжным убежищем, и вскоре молодой дворянин превратился в морского разбойника. Он без промаха стрелял из пушки и мушкета, бешено рубился абордажной саблей и весело кутил в портовых тавернах. Однако Лампорт прекрасно понимал: долго так продолжаться не может.

На Канарских островах Уильяма ждало письмо из дома. Отец сообщал: Молли выдали замуж! И призывал не расстраиваться. Куда хуже, что проклятые англичане никак не успокаивались и продолжали искать его, поэтому возвращаться домой не следует. И, словно отвечая на вопрос сына, отец давал мудрый совет: век по морям не скитаться, а попытать счастья в... Испании! Богатый купец Карлос Бальса, живший на Канарах, готов помочь сыну старого Лампорта.

Купец охотно принял от Уильяма увесистый кошелёк с пиратским золотом и хитро прищурился:

– Мы дадим тебе бумаги молодого дворянина из Вест-Индии. Обзаведись приличной одеждой и багажом и поезжай в Испанию. В Севилье живёт мой брат Дамиан: он с радостью поможет тебе.

Так ирландец Уильям Лампорт превратился в испанского идальго Хулио Ломбардо, прибывшего из Нового Света. На большом корабле «Гранада» он отплыл с Канарских островов в Кадис. Судьба явно благоволила к нему – на том же корабле плыла синьора Росаура – жена Рауля Гондольфи Эррера, графа Торревьеха, одного из видных придворных короля Филиппа IX. Красивый молодой человек привлёк внимание скучавшей графини, которая быстро одарила его своей благосклонностью. Синьора возвращалась из Мексики в свои испанские владения и обещала молодому идальго своё покровительство при дворе.

– Жду тебя в Мадриде! – сказала она на прощание, когда корабль пришвартовался в Кадисе.

Но осторожный ирландец решил сначала побывать в Севилье. И не зря. Купец Дамиан, прочитав письмо брата, открыл для путешественника кредит, а когда узнал, что совершилствовалась в испанском ему помогала синьора Росаура, посоветовал без стеснения использовать её связи при дворе.

– Однако с красавицей надо держаться настороже, – предупредил

купец. – Не считите за грубость, синьор Ломбардо, но вы должны понимать: вы у графини далеко не первый и не последний любовник! К тому же она дьявольски ревнива. И многие её прे-жние возлюбленные кончили плохо.

Прибыл в столицу королевства, он рассчитывал воспользоваться помощью всё ещё пылавшей к нему страстью синьоры Росауры и не ошибся. Стремясь поскорее ввести нового любовника в свет, чтобы открыто встретиться с ним, графиня добилась, чтобы молодого идальго немедленно представили всесильному первому министру и любимцу испанского короля графу Оливаресу де Гусману, герцогу Сан-Люкару (1587–1645).

Искушённый политик и интриган, герцог Оливарес хорошо разбирался в людях и сразу понял, какого полёта птица перед ним. Герцог решил использовать способности молодого авантюриста в собственных интересах и взял его под свою покровительство. Обласканный всесильным фаворитом испанского короля, ирландец стал его тайным агентом. Некоторое время он вёл роскошный и праздный образ жизни, наслаждаясь любовью красавицы графини, упражняясь в фехтовании и ни о чём не заботясь. Но потом герцог дал идальго первое секретное поручение.

Уильям срочно выехал в Валенсию. Там он разыскал сеньора Альмагро Торрелье, вызвал его на поединок и пронзил клинком. Кто именно заколол дона Торрелье, власти так и не дознались, а герцог вскоре дал новое поручение Лампорту.

– Наступает весна, – задумчиво перебирая чётки, тихо говорил он почтительно слушавшему его Уильяму. – В столице состоится грандиозный праздник, на котором непременно будет присутствовать прекрасная Лаура, дочь Ураль де Серо, который мне очень мешает! Я хочу, чтобы ты сделал так, чтобы Лаура стала твоей. О сеньоре Росауре не волнуйся: над днях возвращается её муж, и я позабочусь, чтобы ей стало не до тебя.

Праздник действительно был шумным и весёлым, а доныне Лаура оказалась юной и прелестной. Опытный сердцеед и красавец Лампорт без труда соблазнил её, а затем, по приказу герцога, безжалостно бросил.

И тут разразился скандал. Сжигаемая ревностью графиня подбила родственника Лауры вызвать Лампорта на дуэль и, защищаясь, ирландец заколол испанца. Синьор Ураль де Серо обратился с жалобой к королю. А тут ещё, как на зло, обманутый муж синьоры Росауры узнал от «доброхотов» о связи любвеобильной красавицы с любимчиком первого министра.

К чести герцога, он не выдал врагам верно служившего ирландца, но замять разразившийся скандал не удалось даже ему.

– Мне жаль расставаться с тобой, однако обстоятельства требуют, чтобы ты покинул Испанию. Хотя бы на время. Поедешь в Мексику, – распорядился герцог.

МЕНСИНА

В Мексике, как и следовало предположить, Лампорта ждали новые любовные авантюры и опасные приключения – герцог Оливарес часто давал ему деликатные поручения самого разного свойства, и все их Уильям выполнял на совесть. В постоянных разъездах он близко познакомился со многими индейцами и быстро освоил их языки.

Несчастье подкараулило неожиданно – в 1645 году скоропостижно скончался высокий покровитель ирландца, всесильный герцог Оливарес. И тут же по доносу врагов Лампорта бросили в тюрьму. Слишком многим насолил Уильям. В Испании тоже не забыли его «подвигов» – отец и родня соблазнённой им Лауры, подозревая Лампорта в убийстве их близкого родственника сеньора Торрелье, и ревнивая графиня Росаура постоянно атаковали короля, требуя головы проклятого Ломбардо. А в доносе из Мексики его обвинили в том, что, пользуясь приёмами чёрной магии, он решил стать королём независимой от Испании Новой Мексики, для чего организовал заговор и призвал индейцев к вооружённому восстанию!

По сути, такое обвинение уже само по себе было смертным приговором! Подозреваемого, вернее, уже обвиняемого, надлежало выдать инквизиции как чёрного мага и изменника и немедленно предать его аутодафе – сжечь на костре!

Однако родные и сторонники покойного герцога, а также продолжавшие по-прежнему любить ирландца многие придворные дамы сумели добиться от короля указа о производстве тщательного следствия по «делу Ломбардо». Им удалось выиграть время: следствие растянулось на десять лет! Лампорт тоже не дремал – с помощью одной из своих многочисленных возлюбленных он бежал из заключения в Мехико: Уильям полагал, что там его не додумаются искать. Ещё лучше ему было бы уехать в Европу, но, не имея такой возможности, он воспользовался убежищем, которое ему предоставила любимая женщина.

Но у деятельного ирландца был не тот характер, чтобы сидеть взаперти.

Антонио Бандерас и Кэтрин Зета-Джонс в фильме о Зорро

Переодетым он часто открыто ходил по Мехико. Несколько раз его опознавали и пытались задержать, но он шпагой прокладывал себе дорогу. Понятно, что так долго продолжаться не могло: нужно было либо уезжать, либо затаиться и терпеливо ждать, пока о нём забудут. Уильям не сделал ни того, ни другого. И ещё его не оставляла безудержная страсть к женскому полу. В конце концов именно она явилась причиной его гибели.

Любимца женщин враги захватили в постели... жены вице-короля Мексики! Даже она не устояла перед его чарами. Не успевшего схватиться за оружие Лампорта скрутили и упрятали в тюрьму, где он провёл несколько лет, пока в 1659 году суд инквизиции не приговорил его к сожжению на костре, как еретика. Прямо на глазах палачей Лампорт покончил с собой, избежав мучительной смерти – он удавился верёвкой, которой его привязали к столбу, посреди костра...

ЗОРРО

Память об этом необычном человеке сохранилась как легенда среди индейцев, а потом и мексиканцев. В начале XX века ею заинтересовался американский журналист Джонстон Маккал. По архивным документам и переработанным легендам он в 1919 году написал приключенческий роман, назвав там Уильяма Лампорта именем индейского божества Зорро. А в качестве отличительного знака Маккал надел на неуловимого идальго чёрную бархатную маску.

После большого успеха романа в Голливуде сняли фильм «Знак Зорро». Потом фильмы о Зорро пошли один за другим: Лампорта играли такие звёзды, как Ален Делон и Антонио Бандерас, и многие другие.

Но герой каждого из них слабо напоминает ирландского дворянина XVII века, дуэлянта и любимца женщин многих стран Уильяма Лампорта, окончившего свои дни в жаркой Мексике...

ПОБЕДЕ К ЛИДУ БЕСКОЗЫРКА

Подвиги наших моряков в годы Великой Отечественной войны трудно представить без «боевого сопровождения» таких слов, как «небывалый», «беспримерный»... Страницы истории флота тех лет изобилуют невероятными случаями, где правду порой нелегко отделить от легенды. Вот лишь некоторые из них.

ПОЕДИНОК С КРЫЛАТОЙ СМЕРТЬЮ

Вночь на 23 марта 1943 года сторожевой катер СКА-065 под командованием старшего лейтенанта П. П. Сивенко конвоировал военный транспорт «Ахилион». Задание было ответственное, морские перевозки в ходе битвы за Кавказ имели очень важное значение.

Транспорт уже подходил к месту назначения, когда в небе (близ Фальшивого Геленджика, ныне Дивноморска) неожиданно появились тридцать фашистских бомбардировщиков; в считанные минуты они

бросили на оба судна более ста бомб. Море, казалось, закипело, и катер стало подбрасывать на высоких волнах, как щепку. В лёгкой победе гитлеровские лётчики не сомневались, превосходство их было очевидно. Однако уже первые меткие очереди катерников расстроили атаку стервятников. Разъярённые сопротивлением моряков, немцы продолжали атаковать. Были разрушены ходовой мостик, рубка, вышла из строя рация, корпус изрешетили сотни осколков, судно получило

1600 пробоин. Однако командир мастерски уводил катер от прямых попаданий бомб.

Более половины моряков получили ранения, но все, кроме тяжелораненых, оставались на боевых постах. Когда истекавшему кровью боцману Д. Антоненко, разившему фашистов меткими очередями, стало совсем плохо, у пулемёта его заменил другой раненый моряк – лейтенант Я. Мозлер. Осколок снаряда перебил флагманский фал, и флаг упал на палубу. Раненый краснофлотец В. Потапов подхватил бело-голубое полотнище, связал фал, и боевой стяг вновь взметнулся над кораблём.

В разгар боя тяжело ранило командира отделения минёров старшину 2-й статьи Г. Д. Куропатникова. После перевязки моряк не оставил боевой пост и продолжал стрелять из пулемёта по фашистским самолётам. Вдруг он заметил, что на корме горят дымовые шашки, лежащие на глубинных бомбах. Ещё несколько минут – и катер взлетит на воздух. Собрав последние силы, Куропатников пополз на корму. Сбросить шашки в море одной рукой не удалось – они были надёжно закреплены на случай шторма. И тогда старшина стал развязывать канаты зубами. Огонь обжигал лицо, от удушливого дыма перехватывало дыхание, но моряк продолжал работу. Наконец шашки были освобождены и сброшены за борт.

А с неба уже началась новая атака. Куропатников вернулся к пулемёту и открыл огонь по врагу. Он оставался на боевом посту, пока хватило сил.

Мужество, самоотверженность и высокое мастерство экипажа катера принесли победу в неравной схватке с тридцатью фашистскими бомбардировщиками. Спасённый катерниками транспорт вовремя доставил защитникам Кавказа оружие, боеприпасы, горючее и продовольствие. Теперь все силы членов экипажа, которые ещё

могли передвигаться, были брошены на спасение катера. Лишь через семь часов корабль добрался до базы. Тяжелораненого Куропатникова отправили в госпиталь, где он и узнал о присвоении ему звания Героя Советского Союза. Боевые награды получили и другие участники этого беспри мерного боя.

Приказом народного комиссара Военно-морского флота от 25 июля 1943 года сторожевому катеру СКА-065 было присвоено звание гвардейского.

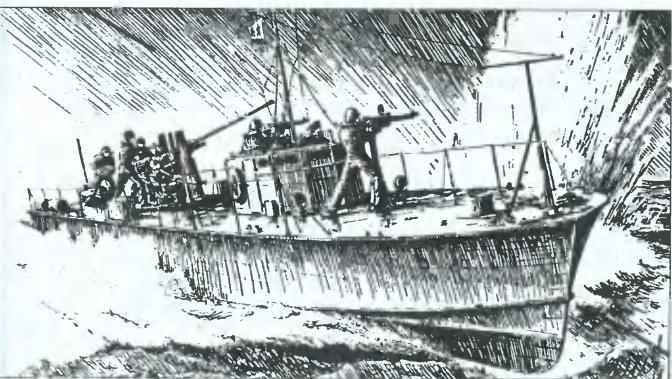
ОХОТНИКИ НЕ СТАЛИ ДОБЫЧЕЙ

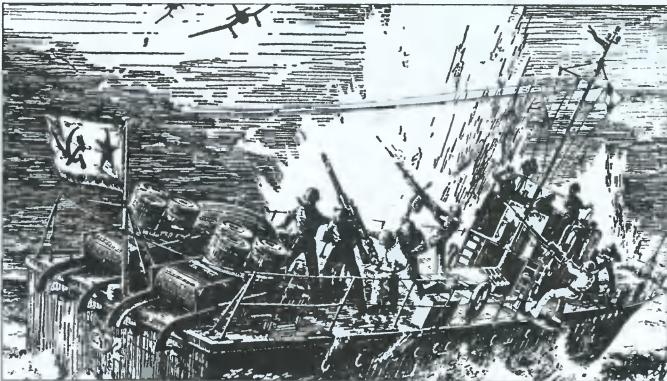
Вечером 25 мая 1943 года охотники за подводными лодками – сторожевые катера МО-303 (командир – лейтенант В. Г. Титков) и МО-207 (командир – старший лейтенант Н. И. Капунов) под командованием командира звена 3-го дивизиона старшего лейтенанта И. П. Чернышёва вышли в дозор севернее фарватера, связывавшего Кронштадт с островом Мощный (Лавенсари).

Около полуночи в северной части горизонта неожиданно обозначились силуэты пяти катеров противника, которые в кильватерном строю шли к нашему фарватеру. Советские сторожевики находились в более тёмной части горизонта, и враг их не заметил. Командир дозора приказал выбрать тралы и приготовиться к бою. Когда расстояние до противника составило до 20–25 кабельтовых, наши катера пошли на сближение. Обнаружив их, фашисты открыли пушечно-пулемётный огонь.

Во время сражения моряки увидели ещё восемь немецких катеров. Продолжая атаку, малые охотники пересекли курс первого отряда, ведя огонь по ближайшим немецким катерам с дистанции 60–100 метров.

От попаданий снарядов катер противника, идущий в строю третьим, потерял ход, с большим дифферентом на нос вышел из строя и позднее затонул. Выстре

лами МО-207 был потоплен головной катер.

Но и в МО-303 угодила очередь 20-мм автоматической пушки. Судно круто развернулось, и носовое орудие в упор послало во вражеский катер два снаряда. Он прекратил стрельбу и попытался укрыться в дымовой завесе. Строй первой группы кораблей врага распался, а наши сторожевики, ведя пушечно-пулемётный огонь, прорезали строй второго отряда.

В МО-207 также попало несколько малокалиберных снарядов, заклинивших носовое орудие. Почувствовав ослабление огня, немецкий катер пошёл на сближение. Но в последний момент пушку удалось исправить, и неожиданный для врага выстрел разнес на куски его рубку. Но силы всё же оставались неравными. Фашисты стали прижимать наши катера к берегу под выстрелы собственных батарей. Очередная пулемётная очередь сразила командира МО-207 Н. И. Каплунова, ранила нескольких членов экипажа; вновь вышло из строя носовое орудие. Получил контузию и ранение командир звена И. П. Чернышёв. Придя в себя, он повёл свой катер на помощь МО-207. Не ожидавший удара с тыла противник отошёл, но в это время появились ещё четыре вражеских судна. Наши малые охотники на полной скорости устремились на прорыв, используя поставленную немцами дымовую завесу. Утром они поодиноке вернулись в Кронштадт.

За проявленную доблесть Чернышёва первым на Балтийском флоте наградили орденом Александра Невского. Орденов Красного Знамени были удостоены Н. И. Каплунов (посмертно), В. Г. Титяков, И. М. Лобановский и М. Цимбаленко. К орденам и медалям были представлены и другие катерники.

ГВАРДЕЙЦЫ ПОЛЯРНЫХ ГЛУБИН

Экипаж подводной лодки С-56 вместе с моряками других кораблей Северного флота охранял Советское Заполярье, выполняя разнообразные боевые задачи в тяжёлых погодных условиях Арктики. Командир одной из германских субмарин времён Первой мировой войны так писал о суровости этих мест: «В Баренцевом море сосредоточились духи зла со всех морей мира... Все силы природы соединились против нас. Снег и град, штормы, зыбь, туманы... Подводная лодка начинает какую-то совсем особенную пляску: волны из длинных вдруг превращаются в короткие... Команда бывала в Балтийском и Северном морях, бывала и в Атлантике; каждое из этих морей имело свои особенности в смысле погоды и ветров. Но здесь даже самые привычные матросы начинают чувствовать приступы морской болезни. Смена вахт происходит каждый час...»

За два десятилетия между войнами нрав полярных морей не стал мягче. Но ак-

тивные боевые действия велись и в этой экстремальной обстановке.

Боевой счёт потопленным фашистским судам наши подводники открыли уже в первом походе, применив оригинальную тактику. Недалеко от берега моряки обнаружили конвой из трёх транспортов в сопровождении шести сторожевых кораблей. Лодке удалось прорваться внутрь конвоя и занять выгодную позицию для торпедной атаки. Но субмарину обнаружили. К ней устремились два немецких сторожевика. От взрывов глубинных бомб стоял сплошной звон. В отсеках погас свет, сыпались осколки стекла. Неужели конец? Но шума воды, поступающей из-за борта, не слышно. Значит, не так страшно... Командир решил укрыться под ближайшим транспортом от бомбёжки, а затем, вынырнув с другого борта судна, атаковать «хвост» конвоя из корабельных торпедных аппаратов.

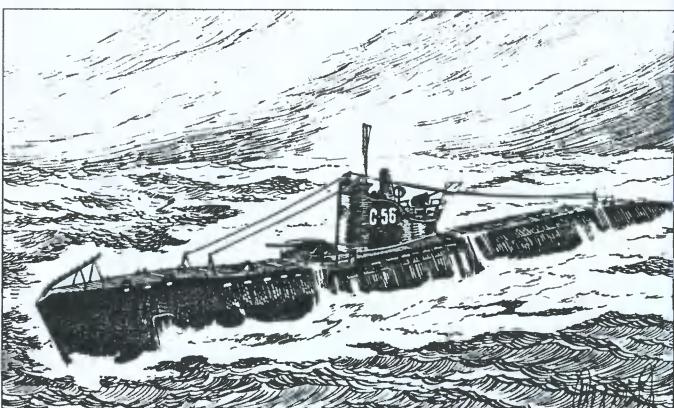
Противник не ожидал, что лодка продолжит атаку. Немцы неистово бомбили субмарину с левого борта транспортов, где её обнаружили, в то время как она подкрадывалась с другой стороны.

Торпеды устремились к замыкающему конвой транспорту. До него было рукой подать. Подводники слышали сильный взрыв. Но увидеть результаты атаки в перископ не удалось: к лодке уже мчались вражеские сторожевики. Бомбёжка длилась долго...

От похода к походу росли мастерство и закалка экипажа, но и противник совершенствовал свою противолодочную оборону. Бороться с ним становилось всё труднее. В февральском походе 1945 года субмарина встретила конвой в составе двух транспортов и танкера, идущих под охраной десяти противолодочных кораблей. Преодолеть такую сильную защитуказалось невозможным. Но подводникам удалось торпедировать танкер. Лодку бомбили двадцать часов; шансов уцелеть у моряков не осталось. В отсеках почти нечем было дышать, угрожающее росла концентрация углекислоты, запас электроэнергии в аккумуляторных батареях подходил к концу, люди валялись с ног из-за смертельной усталости. Но даже получив разрешение командира, самые слабые не оставляли боевых постов. Такая сплочённость экипажа позволила лодке не только вырваться из кольца врагов, но и отправить на дно один из фашистских кораблей. Оторвавшись от преследователей, субмарина с победой вернулась в родную базу.

В феврале 1945 года краснознаменная подводная лодка С-56 стала гвардейской. Ранее, в ноябре 1944 года, её командиру капитану 2 ранга Г. И. Щедрину было присвоено звание Героя Советского Союза. За годы войны отважные подводники потопили и повредили двенадцать вражеских кораблей и судов.

Рисунки автора

ГЛОБУС

«ГОЛУБОЙ ЭКРАН» ВНЯЛ ГОЛОСУ РАЗУМА

Американские учёные предоставили возможность тяжело парализованному в результате повреждения спинного мозга

человеку... управлять бытовой техникой. У таких больных нарушена связь между головным мозгом и конечностями, и поэтому мускулы их рук и ног не получают команды двигаться. В то же время активность головного мозга сохраняется.

В ходе проведённого сотрудниками университета Брауна в Род-Айленде эксперимента вживлённый в головной мозг микрочип принимал от него электрические сигналы, а компьютер их интерпретировал. В итоге пациент Мэтью Нэйгл, который был парализован ниже шеи после удара ножом, смог, к примеру, управлять телевизором силой мысли. «Когда он думает о том, как передвигает руку, чип передаёт компьютеру сигнал переместить в соответствующем направлении курсор», – так объяснил суть происходящего руководитель эксперимента профессор Джон Донахью. Кроме того, больной способен командовать перемещениями роботизированной руки. В перспективе специалисты надеются создать устройство разъемом с мобильный телефон, которое, пытаясь от бата-

реек, стимулировало бы с помощью электрического тока работу мышц самого пациента.

ГУЛЛИВЕРЫ – ЛЮБИМЦЫ ФОРТУНЫ

Согласно исследованиям немецких учёных, население Северной Европы за последние столетия выросло в среднем на 20 сантиметров. В то же время средний американец сегодня не выше своего соотечественника периода Войны за независимость (1775–1783). Основная причина подобного «застоя» – тяжёлая социально-экономическая ситуация в США. Сейчас 8 миллионов американцев не имеют работы, 40 миллионов лишены медицинского обслуживания, а детская смертность вдвое выше, чем, к примеру, в Скандинавских странах. Если богатые подданые «яди Сэма» растут вширь, то, скажем, голландцы, во многом благодаря созданию лучших в мире дородовых и послеродовых клиник, активнее других тянутся к небу. А ведь по данным «отца» антропометрии Джона Комлоса, чём выше

человек, тем он здоровее и счастливее. Ростовые люди чаще ходят на свидания, больше зарабатывают, дольше живут, другими словами, более удачливы. И боли в спине, пожалуй, единственная проблема, с

которой они сталкиваются в жизни.

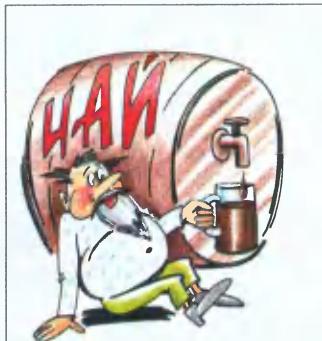
ПОСЛЕ НАС ХОТЬ ПОТОП?

В обозримом будущем Землю ждёт экологическая катастрофа. Об этом сообщается в докладе Института окружающей среды ООН, обобщившем результаты работы 1300 учёных из 95 стран.

За последние полвека природа вследствие деятельности человека понесла больший урон, чем за весь предшествующий период его существования. Из-за быстрого увеличения площади сельскохозяйственных земель и растущего применения искусственных удобрений от 10 до 30 процентов видов млекопитающих и птиц, по мнению авторов доклада, оказались под угрозой исчезновения. Деградация экосистем пагубно отражается и на людях, затрагивая прежде всего население самых бедных стран. Так, например, массовая вырубка лесов в Африке привела к распространению на континенте холеры и малярии, а неправильное использование водных ресурсов порождает проблемы с «бесплатными» рыбой и питьевой водой. Развитые государства, в свою очередь, сталкиваются с такими последствиями экологического нигилизма, как наводнения и лесные пожары.

и льда. Вместо того чтобы возвращать в атмосферу солнечное излучение, они поглощают его. В результате снег, лёд и вечная мерзлота начинают таять весной всё раньше. Кроме того, сажа заставляет ледники разводить сырость при более низкой температуре. И как следствие – средние ежегодные температуры у земной поверхности повышаются.

Копоть – пылеобразный побочный продукт, выделяющийся при неполном сгорании ископаемого топлива органического происхождения – тоже вносит весомый вклад в изменение климата. Её максимальная концентрация наблюдается в Индии и Китае, где повсеместно в качестве источ-

ника энергии используется уголь, а также в странах Европы и Северной Америки, с их нефтяным приоритетом.

ЛЕНКАРСТВО НА ДЕСЕРТ

Одна чашка чая в день снижает вероятность сердечных приступов на 44%. Ещё более впечатляющее действие этого напитка на людей в возрасте 65–83 лет: выпивая ежедневно по 3–4 чашки, они на 70% меньше рисуют получить стенокардию или инфаркт. Такой эффект чая выявили в ходе исследований голландские учёные. Целебные свойства продукту придают входящие в его состав флавоноиды, которые содер-

жатся также в красном вине, пиве и фруктах. Эти вещества уничтожают или связывают свободные радикалы в организме человека.

Выводы медиков подтверждают сама жизнь: смертность от сердечных заболеваний там, где чай является традиционным напитком и входит в ежедневное меню (например, в Великобритании, Японии, Китае), намного ниже, чем в странах, где он не столь популярен.

ПОЧЕМУ СПЕШАТ ЧАСЫ МОРФЕЯ У «ЖАВОРОНКА»?

Если вы встаёте на рассвете, когда весь мир ещё погружён в сон, и также привычка у ваших родителей, то, возможно, это не просто семейная традиция, а наследственность. «Ранними птицами», как правило, являются довольны начальники, поскольку эти люди никогда не опаздывают на работу. А вот друзей «жаворонки» частенько огорчают: когда другие только начинают развлекаться на вечеринке, они уже клуют носом и вынуждены покидать весёлое общество. В интимной сфере их тоже подстерегают трудности: вечером «жа-

ти своего организма, кто-то борется с ней всю жизнь, в основном с помощью чёрного кофе.

Как утверждают учёные из Калифорнийского университета и Института Говарда Хьюза, в аномалии сна виновен дефект гена, вырабатывающий белок CK1delta. Когда мутировавший ген вживили мышам, те тоже превратились в «жаворонков». По мнению исследователей, это убедительно доказывает, что данный ген – главный компонент биологических часов млекопитающих. Открытие американских специалистов позволит прежде всего создать лекарственные препараты для тех, кого не устраивает образ жизни «ранней птички», – сегодня медицина мало что может им предложить. Впрочем, некоторые учёные считают небесполезным проверить также действие фермента, который вырабатывается дефектным геном, на процесс обучения и память.

СВЕТИЛА ПРЕДВЕЩАЮТ АМЕРИКЕ ТРАК

В ближайшее время США ожидают катаклизмы, способные привести страну к распаду, уверяет российский астролог Александр Зараев. В 2008–2012 годах произойдёт обусловленное экономическими причинами укрупнение штатов, многие из которых захотят стать независимыми от Вашингтона. Если для России начавшаяся эра Водолея станет периодом положительных перемен, то Соединённые Штаты будут терять свои лидирующие позиции на мировой арене. По мнению Александра Зараева, этот процесс уже идёт, и в дальнейшем он будет набирать обороты, так что лет через пять звёздный период Америки останется позади. Истоки грядущих безрадостных для

США перемен, считает астролог, берут своё начало в сентябре 2001 года, когда Сатурн, проходя по знаку Близнецов, оказался в оппозиции к Плутону. Теперь же Сатурн движется по знаку Рака, под которым «родились» США (День независимости этой страны – 4 июля). Подобные перемещения, как правило, приводят к крупным потрясениям и к ослаблению роли государства в международных делах.

ПСИХОТЕРАПЕВТЫ ВЫСОКОЙ КВА-КВАЛИФИКАЦИИ

Один из наиболее популярных сегодня способов расслабиться и сбросить накопившееся за день напряжение, грозящее пере-

расти в серьёзное нервное расстройство, – это прослушивание дома «голосов природы». Последней новинкой здесь стал диск, на котором записано кваканье лягушек. Подготовивший его к выпуску преподаватель музыки в румынском городе Галаце Лучан Корлеяну не без оснований уверяет, что «концерты» этих земноводных прекрасно снимают стрессы, избавляют от депрессивных состояний и лечат половые расстройства.

УШАСТЫЕ КОСЯТ ПОД ЛЕСОРУБОВ

Зимой зайцы питаются молодыми ветками и ко-

рой подростка лиственных деревьев и кустарников, например ив. При этом зверьки либо «резают» молодые ростки, до которых могут дотянуться, либо обедают кору и луб с более толстых побегов. Однако недавно якутские зоологи Ф. Пшеничников и В. Поздняков описали ноу-хау местных зайцев-беляков. Оказывается, косые в случае необходимости способны подгрывать стволики ивы или ольхи диаметром до 4,5 см и высотой до 4 м, валить их и лакомиться молодыми побегами, иначе для них не доступными. По словам учёных, столь оригинальный способ добывания пищи, ещё не описанный в научной литературе, очень редок и наблюдается лишь в периоды высокой численности вида при острой нехватке кормов.

СИМВОЛУ МИРА ОБЪЯВИЛИ ВОЙНУ

Терпение властей и жителей г. Йоханнесбурга (ЮАР) лопнуло, и они решили избавиться от голубей. Особенно «достали» эти птицы работников коммунальных служб. Дело в том, что голубиный помёт наносит непоправимый вред фасадам домов в исторической части города. Чтобы не навлечь на себя гнев экологов, отцы города надумали использовать в борьбе с голубями, завезёнными из Европы, коренных жителей – соколов. Первый специальный насест для них будет сооружён на крыше 43-этажного здания Центра Конференций. Предполагается, что кроткие сизари не осмелятся появиться там, где гнездятся пернатые хищники. Если эксперимент окажется удачным, то владельцам других зданий тоже придётся поселить на крышах соколов и обеспечить им достойные условия существования.

воронок» УЖЕ спит, а утром его половина ЕЩЁ спит...

Кому-то удаётся приспособиться к этой особеннос-

Татьяна Абрамова

ОБВЕДИТЕ БОЛЕЗНЬ ВОКРУГ ПАЛЬЦА

Руки способны помочь нам понять и даже исцелить своё тело, уверждает санкт-петербургский хореограф, создатель нового направления в танцевальной терапии Ирина Курис.

Эту красивую женщину я часто встречала на различных форумах по традиционной народной медицине. В отличие от много говорящих участников таких собраний она никогда не произносила ни слова, а выходила на сцену в ярком праздничном одеянии и начинала танцевать. Однако это был не обычный танец. У Ирины двигались в основном руки и пальцы, и такое зрелище завораживало. Тогда я не подозревала, что эти движения не только радуют глаз, но и лечат тело.

СЕРДЕЧНАЯ ТАЙНА МИЗИНЦА

На заре цивилизации именно руки и пальцы были первыми инструментами общения. Их язык – более древний, чем язык слов. Но это ещё и богатейший источник информации о каждом из нас. Встреченный в метро, на лекции, в кинотеатре человек ничего не говорит, но у него напряжены руки, пальцы скаты в кулак или в «замок». Это значит, что он максимально сосредоточен, закрыт, не расположен к общению. Если же человек складывает ладони пальцами вверх и подносит их к груди, то он вам рад и приглашает вас войти в его дом или в его душу, обещая, что отнесётся к вам с пониманием, терпением, смиренiem.

Углубляясь вместе с Ириной Курис в таинственный мир знаний о руках и пальцах, я выясняю, что они тесно связаны с головным мозгом, о чём писал ещё И. Кант: «Человеческая рука является вышедшим наружу головным мозгом».

При этом, как правило, правая рука человека связана с левым полушарием мозга, а левая рука соответственно с правым. Если у человека активно действует правая рука, то у него доминирующим является левое полушарие, отвечающее за логическое мышление (таких людей подавляющее большинство). Те, кто свободно

владеет левой рукой, имеют развитое правое полушарие мозга, полушарие озарений, творческих взлётов. Левши интуитивны, нестандартно и образно мыслят. Некоторые одинаково легко владеют и правой, и левой рукой, это так называемые двуполушарные люди, с хорошо развитыми обеими полушариями. Среди них много сверхдарёных.

Но руки человека тесно связаны не только с мозгом, но и с внутренними органами, причём каждый палец имеет своего «подопечного». Поэтому в японской лечебной системе шиатсу большое значение отводится массажу пальцев. По мнению известного поборника этой системы Н. Токухиро, регулярная физическая тренировка большого пальца улучшает деятельность головного мозга, уха, желудка, среднего кишечника, безымянного – печени, мизинца – сердца.

Но массировать свои руки и пальцы и таким образом влиять на работу того или иного органа – это одна сторона дела. С помощью пальцев мы можем постичь тайны своего тела, уверждает Ирина Курис.

К примеру, в индийской культуре – одной из древнейших в мире – именно языку пальцев уделялось первостепенное внимание. Считалось, что человек, владеющий им, высоко развит, как интеллектуально, так и духовно.

– Мне было двенадцать лет, когда я прочитала «Лезвие бритвы» Ивана Ефремова, – продолжает Ирина. – Откровением для меня стал эпизод книги, где подробно описывалась сцена танца Тиллотамы. Девушка общалась с богами с помощью рук. Рассматривая свои руки, я обнаружила, что их «речь» очень красива и что мои пальцы могут многое сказать. Со временем я начала отрабатывать пальцами различные фигуры, которые, имея определённое значение, воздейству-

ют на психику человека. Одни позиции могут её активизировать, другие успокоить, третьи привести в гармонию, иными словами, я поняла, что собственные руки являются мощным исцеляющим фактором для каждого человека.

У Ирины хореографическое образование, она замечательно танцует. После окончания второго вуза – Института физической культуры – Курис защитила диссертацию на тему «Психолого-педагогические особенности обучения элементам йоги и танца». Игорь Ирина занимается более четверти века. Всё это, вместе взятое, позволило ей создать уникальную методику оздоровления, опирающуюся на проверенные тысячелетиями восточные техники, адаптированные к современным условиям.

ТАНЦ-КЛАСС ДЛЯ ПЯТЕРНИ

– Считается, что релаксацией нужно заниматься лёжа или сидя, то есть в позиции статической, – говорит Ирина. – Для меня процесс расслабления неотделим от процесса движения. Ведь движение – это жизнь. Другое дело, что двигаемся мы чаще всего неправильно.

Глядя на идущего мне навстречу человека, я о нём многое могу рассказать. Как правило, его движения жёсткие, угловатые, резкие, некрасивые. Он как бы тащит на себе свои проблемы – психологические, эмоциональные, физические. Походка человека выдаёт многие его болезни. Человек раскрепощённый, пластичный, лёгкий в движении создаёт вокруг себя гармоничное пространство.

Релаксация должна быть полной, как мышечной, так и психической, а в движении это делать и легче, и приятнее. В такой динамической релаксации особенно важным становится осмыслинность движения. В этом случае значение физических упраж-

нений не ограничивается их воздействием на мышцы: они оказывают огромное влияние на развитие интеллекта, на многие стороны эмоциональной и духовной деятельности человека.

На занятиях мои ученики открывают для себя новый мир движений. Причём здесь люди не просто двигаются, а танцуют пальцами, руками и верхней частью тела. Работа с такими «инструментами» даёт возможность правшам стать как левши. А любой выход на нестандартный путь мышления развивает творческие возможности человека, о которых он даже не подозревает. Люди иначе начинают смотреть на мир, по-другому относиться к жизни, к своему делу.

В методике Курис слились воедино элементы индийского танца и йоги. Индийский танец в наибольшей степени способствует решению тех задач, которые Ирина ставит перед собой: с одной стороны – обучение релаксации в процессе движения, а с другой стороны – техника, не требующая больших физических усилий: ведь тело в этом танце максимально расслаблено, а работают только пальцы. Поэтому такие движения по силам человеку в любом возрасте.

То, что танец – процедура целительная, известно давно. Примеры оздоровления с помощью хореографии можно найти у разных народов, в разные времена. У многих африканских племён в должности врача до сих пор выступают шаманы и колдуны, которые лечат особым ритуальным танцем-медитацией. Но и в цивилизованных странах существует множество направлений танцетерапии. Люди танцуют стоя, сидя, в одиночку, группами. Есть даже танцы в положении лёжа – для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата или больных, вынужденных долгое время находиться в постели.

Создавая свою методику, Курис опиралась на богатый опыт мировой танцетерапии.

Из йоги Ирина выбрала ряд упражнений, повышающих подвижность суставов, гибкость позвоночника, они гармонично вплетены в ткань индийского танца. Но он ещё и помогает каждому человеку овладеть магией рук, движений. Когда же человек создаёт (а это каждый раз импровизация!) танец, посвящённый какой-либо стихии, то он погружается внутрь этой стихии – он собирает землю, разжигает огонь, ощущает дуновение воздуха. Мы делаем руками волнообразные плавные движения, и у нас возникает ощущение, что мы что-то делаем с тем воздухом, который нас окружает: мы его можем собрать, распределить, погладить, и движения рук помогают

выстраивать то пространство, в котором мы находимся.

И получается так, что чем более развиты наши руки и чем более богатую палитру чувств могут изобразить наши пальцы, тем здоровее и гармоничнее становится человек, как физически, так и духовно.

РУКОПРИКЛАДСТВО, ПОЛЕЗНОЕ ЗДОРОВЬЮ

– Я неоднократно проверяла, – говорит Ирина Викторовна, – когда с кем-то в ссоре, когда у меня плохое настроение или самочувствие, я начинаю совершать движения руками, чаще под музыку, – и, словно по мановению волшебной палочки, всё меняется в лучшую сторону. Это объяснимо: с одной стороны, руки организуют вокруг меня внешнее пространство, которое гармонизирует моё внутреннее состояние. С другой – сами движения руками и пальцами обладают исцеляющей силой. Вот несколько простых упражнений, которые принесут нашему здоровью ощущимую пользу.

Очень часто нам нужно быстро успокоиться, прийти в себя. Для этого соедините первый и второй или первый и третий пальцы на обеих руках. Держа пальцы таким образом, нужно спокойно подышать. Эта позиция, или, по-индийски, хаста, способствует внутреннему сосредоточению, успокоению. Если мы после этого соединим первый и четвёртый пальцы, то спокойствие, которое мы обрели, мы распределяем вокруг себя в пространстве. И недаром на русских иконах и в индийской иконографии у святых именно такое положение пальцев.

Для профилактики сердечно-сосудистых заболеваний, для снятия эмоционального напряжения после стрессов очень полезно делать упражнение, похожее на пересчитывание пальцев. Для этого нужно поставить руки на уровне груди, ладонями друг к другу на небольшом расстоянии и делать круговые движения кистями от себя, поочерёдно загибая пальцы, начиная с мизинца.

От головной боли, тяжести в голове, повышенного артериального давления помогает последовательное накладывание пальцев друг на друга: четвёртого – на пятый, третьего – на четвёртый и т. д. Делать это нужно одновременно на обеих руках. А затем последовательно в обратную сторону.

Для тех, кто страдает заболеваниями ушей, снижением слуха, рекомендую следующее упражнение. Средний палец сгибаем так, чтобы подушечкой он прикасался к осно-

ванию большого пальца, а большим пальцем прижимаем согнутый средний. Оставшиеся пальцы выпрямлены и не напряжены. Исполнение этой хасты быстро улучшает слух, а длительные занятия позволяют полностью избавиться от многих заболеваний уха.

Часто люди жалуются на радикулит, ревматизм, дрожание рук, головы. Указательный палец сгибаем так, чтобы он подушечкой доставал основание большого пальца. Большим пальцем слегка его придерживаем, а другие пальцы выпрямлены и расслаблены. При выполнении этого упражнения уже через несколько часов наблюдается значительное улучшение самочувствия.

При различных простудных заболеваний носа и горла, при кашле, гайморите, воспалении лёгких нужно выполнять хасту, которая мобилизует защитные силы организма, повышает иммунитет и способствует быстрому выздоровлению. Ладони соединить вместе, пальцы скрестить между собой. Большой палец одной руки отвести в сторону и окружить его указательным и большим пальцами другой руки.

Ещё одна хаста улучшает зрение, лечит болезни глаз, повышает работоспособность, дарит бодрость, улучшает общее самочувствие. Подушечки безымянного пальца, мизинца и большого пальца соединить вместе, а другие пальцы выпрямлены.

При воспалениях в желудке, кишечнике, при коликах, вздутии живота, при заболеваниях печени применяется следующее упражнение. Мизинец правой руки согнуть таким образом, чтобы он прикасался к основанию большого пальца, которым слегка прижимаем мизинец. Левой рукой обхватить правую снизу, при этом большой палец левой руки располагается на большом пальце правой руки.

Наконец, последняя из выбранных мной хаст, а всего их около тридцати, рекомендуется людям, страдающим отсутствием аппетита, астеникам, худым, с нарушением функции пищеварения. Большие пальцы обеих рук соприкасаются своими боковыми поверхностями. Остальные скрещены таким образом, что оказываются заключёнными внутри обеих ладоней. Регулярное выполнение этого упражнения повысит аппетит и нормализует пищеварение.

Лучше всего, если вы будете с профилактической целью выполнять весь комплекс упражнений в течение 15 минут два-три раза в день. А затем хорошо промассируйте все пальцы. И здоровье непременно вернётся к вам.

Рисунок Олега Васильева

ОБМАН В ЧЁРНО-БЕЛУЮ КЛЕТКУ

Сергей Дёмкин

В конце 60-х годов XVIII века австриец Вольфганг Кемпеллен сконструировал думающую машину, которая превосходно играла в такую умную игру, как шахматы. С ней он разъезжал по европейским столицам, где его механическая кукла неизменно обыгрывала всех, кто сдался сразиться с ней за

шахматной доской. Когда известие об этой чудомашине дошло до Санкт-Петербурга, императрица Екатерина II повелела доставить её в российскую столицу, чтобы самой сыграть с ней и, если окажется, что слухи о диковине соответствуют истине, купить куклу-шахматиста.

Играть в шахматы им-

ператрица научилась ещё в юные годы у себя на родине, в Германии. Когда же принцессу Софью Фредерике Августу выдали замуж за Петра III, шахматы стали её любимым времяпрепровождением в скучной дворцовой жизни. Не оставила она их и после того, как в 1762 году с помощью гвардии взошла на престол,

свергнув своего супруга. Причём Екатерина II была действительно талантливой шахматисткой и требовала, чтобы придворные мастера играли с ней в полную силу без всяких скидок на её прекрасный пол. Однако выиграть у неё никому не удавалось. Поэтому императрица с нетерпением ждала возможности сразиться с непобедимой механической куклой.

Необычная шахматная партия должна была состояться уже на следующий день после приезда Кемпеллена в Санкт-Петербург. В назначенный час он с поклоном вошёл в дворцовый зал, где находилась императрица Екатерина со своей свитой. За ним четверо слуг осторожно внесли деревянную куклу в рост человека, одетую в турецкое платье. Скрестив ноги, она сидела на низенькой подставке перед большим ящиком, на крышки которого посередине была прикреплена шахматная доска.

Кемпеллен поднял крышку, и все увидели, что в ящике скрывалось множество колёсиков, цилиндров и пружин. После этого он раздел куклу и постучал по ней, чтобы продемонстрировать, что она сделана из дерева. Затем прикоснулся пальцами к её стеклянным глазам, которые остались неподвижными. Когда присутствовавшие убедились, что перед ними хитроумный механизм, а не живой человек, Кемпеллен снова одел куклу, торжественно завёл её механизм большим ключом, и она благодарно кивнула головой.

Среди придворных послышалось изумлённое шушканье, многие испуганно крестились. Екатерина с интересом следила за манипуляциями австрийца, ничем не выдавая своих чувств. По знаку Кемпеллена слуги подвинули ящик и подставку с куклой к трону, и он расставил на доске фигуры. Потом нажал какую-то кнопку на голове куклы. Её глаза ожили, зрачки задвигались, а потом уставились на шахматную доску.

Прошло несколько минут, и думающая машина сделала первый ход: деревянной рукой медленно взяла пешку, переставила её на две клетки вперёд и опустила руку рядом с доской.

Чем дальше развивалась партия, тем меньше времени тратила кукла на обдумывание ходов. Вскоре императрица начала нервничать. Белые фигуры наступали. Ей пришлось отдать ладью за коня, но это не остановило их натиск. Теперь уже Екатерина по-долгу думала над очередным ходом, обмахиваясь веером, чтобы скрыть волнение. И всё-таки белые слоны взяли в клещи её короля. Через два хода кукла должна была поставить мат. Допустить этого императрица не могла: чтобы она проиграла кому-то деревянному болвану, опозорив себя на глазах всего двора!

Кемпеллен тоже прекрасно понимал возникшую ситуацию. Если проиграет Екатерина, для него дело может кончиться весьма плачевно. В лучшем случае не пощадят куклу, унизвившую российскую императрицу, в худшем – её изобретателя. Но и позволить проиграть своей непобедимой думающей машине он не мог, ибо тогда её слава померкнет и он лишится средств к существованию.

В этом безвыходном положении австриецстал поправлять одежду на кукле и слегка приподнял её руку, поклонившуюся возле шахматной доски. После этого она дёрнулась и смахнула на пол все фигуры с доски. Не переставая кланяться, Кемпеллен рассыпался в извинениях, объясняя, что из-за мелкой поломки машины партия не может быть продолжена.

Екатерина облегчённо вздохнула: её честь была спасена. Правда, она успела убедиться, что кукла действительно отменно играет в шахматы, и предложила изобретателю назвать любую сумму, за которую тот согласится продать свою диковину.

Но Кемпеллен с тысячей извинений сказал, что это невозможно. Думающей машине необходим какждодневный и очень специальный уход, без которого она не будет работать. Так что продать её он не может ни за какую цену. К тому же он связан ангажментами на выступления в других столицах.

На следующий день австрийский изобретатель, щедро вознаграждённый императрицей, покинул Петербург и отправился с куклой-шахматистом в турне по свету. Он побывал во многих городах Европы и Америки и везде собирал множество зрителей, жаждавших посмотреть на поединки лучших местных шахматистов с машиной, которые она всегда выигрывала. Так что деньги к нему текли рекой.

Между тем за всем этим скрывалось одно из самых гениальных мошенничеств XVII века.

...Во время уличных схваток в Варшаве в связи с первым разделом Речи Посполитой был серьёзно ранен в ноги и руку некий поляк по имени Воройский. У него началась гангrena, но в больнице талантливый хирург ампутировал три конечности и спас ему жизнь.

Впрочем, после этого Воройского ждала незавидная участь. И так маленько-го роста, он превратился в однорукого карлика, которому оставалось только просить милостыню на улицах. Но Воройский не впал в отчаяние. Будучи непревзойдённым шахматистом, калека не утратил этих качеств и после операции, чем понравился спасшему его хирургу. Доктор оказался заядлым шахматистом, часто играл с Воройским, но ни разу не смог выиграть у него.

В это время в Варшаву приехал Вольфганг Кемпеллен, состоявший на службе при дворе австрийской эрцгерцогини Марии Терезии, для которой он мастерил различные механические игрушки. В путешествие по Европе австриец отправился, чтобы

собрать материалы для своей будущей книги «Мир механизмов». Случай свёл его с польским доктором, рассказавшим о своём пациенте-шахматисте.

После того как Кемпеллен несколько раз сам проиграл Воройскому и внимательно присмотрелся к карликовой фигурке калеки, у изобретателя родилась идея аферы с «механическим шахматистом», сулившая быстрое обогащение и славу.

Воройский сразу же согласился на предложение предпримчивого изобретателя. Тогда Кемпеллен изготовил деревянный футляр в виде куклы, в котором легко помещался калека. Одна рука и пальцы были у неё подвижными, а в глазницах вставлены стёклышки. После чего началось их триумфальное турне по разным странам.

После каждого выступления Кемпеллен запирался со своей думающей машиной в гостиничном номере. Воройский выбирался из кукольного футляра, чтобы отдохнуть, поесть и спать. Несколько раз Кемпеллена пытались обокрасть, но неудачно. Поэтому он нанял двух охранников, постоянно сопровождавших его, а в гостиницах дежуривших у дверей номера.

Когда мошенники заработали достаточно денег, изобретатель-австриец купил себе баронский титул и зажил в своё удовольствие, конструируя разные забавные механические поделки. Судьба же гениального калеки-шахматиста неизвестна. Денег у него было много. Поэтому скорее всего он приобрёл право пожизненного проживания в каком-нибудь приличном инвалидном доме, где и закончил свои дни.

Впоследствии инженеры и умельцы-изобретатели напрасно пытались купить у Кемпеллена чертежи куклы-шахматиста, но получали отказ. Никто из них не мог и предположить, что никаких чертежей не существовало в природе. Как, впрочем, и самой думающей машины.

КВИТАНЦИЯ ИЗ «ДЛИННОГО ЯЩИКА»

После смерти моего мужа майора Люция В. я долго находилась в подавленном состоянии духа. Когда немного пришла в себя, то обнаружила, что семья моя находится в отчаянном материальном положении. Поразмыслив, что можно предпринять, я вдруг вспомнила, что у мужа была квитанция на несколько сот долларов, переданных ему судьёй Н. Гопкинсон как оплата за ведение одного судебного дела. Я тут же принялась искать её, но, сколько ни переворачивала бумаги в несгораемом сундуке, сколько ни перебирала письма и рукописи, так ничего и не нашла. Я была просто в отчаянии. Наконец попробовала вступить с покойным мужем в медиумическую связь и спросила его: «Знаешь ли ты, куда положил квитанцию?» – «Да, знаю», – был ответ. «Куда же?» На этот раз ответа не последовало.

Видя мое отчаяние, предложила свою помощь дочь Нина, от природы одарённая медиумичностью. Вызвав дух отца, она получила следующую фразу: «Посмотрите в длинном ящике и там найдёте квитанцию Вилли». Я была взволнована. «Вилли» – это было уменьшительное имя судьи Гопкинса, которым мы с мужем его называли. «Длинный ящик» – так называл муж ящик несгораемого сундука, в котором хранилось только бельё.

Я бросилась к несгораемому сундуку и выбросила все вещи из длинного ящика. Последним лежал жилет, в кармашке которого я нашла нужную мне квитанцию...

Миссис В.
Материалы Лондонского
общества психических
исследований, 1904

РАССЛЕДОВАНИЕ В СТИЛЕ ЭКСТРИМ

Владимир Михайлович Ярыгин собирал бумаги у открытого сейфа и мыслями был уже дома, когда телефонный звонок вернул его к действительности.

— Слушаю. — По мере того, что ему сообщали, лицо его всё больше и больше хмурилось. — Сколько человек было на борту?.. Последняя радиосвязь когда была? Так. В Усть-Харьково находится сейчас вертолёт Ми-4. С полной заправкой поднять его и выслать на поиски пропавшего самолёта. При наступлении сумерек посадить на любой площадке. Утром поиски возобновить. Все подробности лётного происшествия к утру собрать. Информацию о случившемся за моей подписью отправить в главную инспекцию. В Москве рабочий день только начался. Обо всём, что касается происшествия, сообщать мне домой в любое время.

Отдав последние распоряжения, выслушав доклад командира лётного отряда, самолёт которого, Ил-14, не вышел на связь, Владимир Михайлович поехал домой. «Самое тяжёлое и удручающее, — думал он, — что погибли люди: двадцать восемь пассажиров — рыбаков, спешивших из отпуска на свои рыболовные корабли... Что же случилось? Как самолёт Ил-14 оказался в сопках? Что там произошло?.. Загрузка-то большая была: пассажиры, да багаж, да груз. Под завязку. Люди, люди! Как создать надёжную систему обеспечения безопасности полётов? Чтобы учитывались все факторы: технические, личностные, погодные...»

Ночь прошла в раздумьях. Под утро раздалась резкая трель телефона. На проводе — Москва, начальник главной инспекции.

— Владимир Михайлович, мы получили ваше сообщение. Нам звонили секретарь Магаданского обкома партии и начальник управления рыболовного флота. Обеспокоены случившимся. Немедленно организуйте поиск вертолётами и самолётами Ан-2. Я вылетаю.

— Поиски организованы с момента пропажи радиосвязи. Идёт сбор информации. Все службы задействованы. Военные готовы помочь при первой необходимости, — доложил Ярыгин.

Прилетевший Л. В. Жолудев собрал совещание в Магадане. Создали ко-

миссию и разработали план действий по спасению попавших в аварию. К этому времени место происшествия нашёл поисковый самолёт из Петропавловска на склоне сопки Юрчик, высота которой 1560 метров над уровнем моря. Склон крутой. Снежной лавиной, возникшей при столкновении, остатки самолёта снесло вниз на 700 метров.

На место катастрофы вертолёты доставили специалистов и оборудование. В качестве подсобных рабочих привезли шестнадцать корейцев из посёлка Мильково, что в 70 километрах от сопки.

Разбили палаточный лагерь на высоте 1000 метров. Ровной площадки из-за крутизны склона не нашлось. Пришлось палатки укреплять на месте с углом ската до 30 градусов. Лес, который мог бы укрыть от ветра, находился ниже на 300 метров.

Первоначальная версия причины катастрофы сложилась сразу. Самолёт Ил-14 не смог преодолеть 100–150 метров высоты. Положение штурвала «на себя» говорило о том, что экипаж поздно увидел вершину и сделал попытку в рывке перепрыгнуть сопку. Не успел. И брюхом врезался в крутой склон, чем вызвал лавину. Но возникал другой вопрос: почему экипаж оказался в стороне от утверждённой трассы? В горах?

Жолудев предложил Ярыгину подняться выше, чтобы по следам бензина, повреждениям снежного покрова, насту, возможным обломкам самолёта понять, что же произошло.

Яркое солнце искрило снег на сопках. Подниматься было трудно и опасно из-за скользкого ледяного наста. Первым остановился Жолудев.

— Владимир, я уже не ходок по таким кручам. Сердце не позволяет. Бери двух технарей-альпинистов и попытайся добраться до места столкновения. Я пока слетаю в Усть-Харьково и Петропавловск для сбора данных. Через пару дней прилечу.

Проводив главного инспектора, Ярыгин и два техника-любителя стали подниматься в горы. Трудно давался каждый метр высоты. Металлических «кошек» на ногах не было. Приходилось обычными туристскими топориками вырубать ступеньку для одной ноги, потом для второй, повыше. В момент перенесения тяжести тела на другую ногу первая, прода-

вив наст, глубоко утопала в снегу. Ледяная кромка острыми краями рвала кожаные и меховые штаны. Весеннее солнце оплавило поверхность снега, отшлифовав её до зеркального блеска. Выступающие из снежного пластина острые камни, осколки скальных пород становились труднопроходимым препятствием. Сердце от непривычной нагрузки гулко бухало по всему телу. Оставалось метров сто до места катастрофы. Руки, ноги от усталости и холода отказывались подчиняться. Мороз и ветер на высоте 1500 метров словно иголками кололи и обжигали открытое лицо. Кожаные краги и надетые под ними шерстяные перчатки, изодранные в клочья, не грели. От усталости и физической беспомощности появлялось чувство смертельной опасности. Техники-альпинисты выглядели крайне измождёнными. Ярыгин вынужден был остановить дальнейшее восхождение, чтобы не рисковать жизнями двух человек. О себе он не думал.

Оставив технарей ждать его возвращения, попытался один, без страховки, продвинуться повыше. Удалось преодолеть только 50 метров высоты. Всё! По такому насту, льду без альпинистского снаряжения и опыта не пройти. Надо возвращаться.

Спускаться ещё труднее. Топорики были разбиты о камни и лёд. Приходилось вырубать нишу. На неё становились два человека, страхуя друг друга. Очередной «альпинист» спускался метров на пятнадцать и вырубал следующую площадку. Ярыгин спускался последним и без страховки. К вечеру в быстро наступающей темноте, смертельно уставшие, вернулись в лагерь. Каша с тушёнкой едва лезла в рот. Уснули как убитые.

Под утро весь лагерь проснулся от буйства стихии. Взбесившийся за ночь ветер рвал палатки. У одной группы палатку чуть не унесло. Усилиями четырёх с трудом удержали бьющийся брезент, крепление которого могло сильно поранить кого-нибудь.

В полдень ветер стих, снег прекратился. Обследовав остатки самолёта, решили, что Ил-14 с одним отказавшим мотором не мог набрать безопасную высоту. Более того, он шёл со снижением. По отложившимся остаткам на лобовых кромках плоскостей и воздушных винтов определялось наличие сильного обледенения.

Под снежной лавиной нашли трупы пятнадцати погибших рыбаков. В оторвавшейся хвостовой части фюзеляжа обнаружили мёртвого знакомого техника-«зайца», у которого жила невеста в Петропавловске и он часто туда летал. После столкновения с сопкой некоторое время он ещё жил. Вокруг рта сохранился иней от дыхания. Лицо его было одухотворённо-спокойным. Видимо, мысли о любимой не позволили медленной и неотвратимой смерти оставить на лице страшные гримасы душевных мучений.

На следующий день вновь запуржило. Метёт сутки, двое. Радиосвязи нет. На третью сутки рабочие-корейцы забастовали. Стали требовать возвращения в Мильково. Запрет Ярыгина на уход из лагеря на взбунтовавшуюся толпу не подействовал. Послышались угрозы. Корейцы стали окружать руководителя экспедиции с лопатами в руках. Как остановить эту разъярённую группу? В то же время и понять их можно. Очень тяжело в течение нескольких дней находиться на сорокаградусном морозе, сильном ветре, при нулевой почти видимости от снежной пурги, на крутом склоне сопки... Такие условия требуют от человека максимального физического и морального напряжения. К этому надо быть готовым. А что у корейцев? Только трудная малооплачиваемая работа. Для них цель экспедиции туманна.

Рядом с Ярыгиным встали несколько техников и специалистов. Решительный вид твёрдых духом людей не предвещал ничего хорошего для взбунтовавшихся. Они вынуждены были отступить. Ко всему прочему корейцы напились спирта, принесённого с собой. Шесть человек ушли в снежную круговерть. Ушли, как оказалось, навсегда. Весной охотники нашли их трупы в оттаявшем снегу.

Пурга неистовствовала ещё два дня, заметая следы катастрофы. Продукты кончались. Пришлось ввести режим экономии. Наконец погода установилась. Прилетел на вертолёте Жолудев. Собрали вещественные доказательства, сделали описание места происшествия, фотоснимки. Нашли всех погибших. Пилотскую кабину пришлось разрубать, чтобы освободить тела членов экипажа. Нашли «Наставление по производству полётов», раскрытое на параграфе «Отказ мотора».

В Магадане комиссия по расследованию причин тяжёлого лётного происшествия пришла к выводу, что экипаж при отказе одного мотора, при нехватке мощности для выдерживания горизонтального полёта не ре-

шился принять на себя ответственность сесть на вынужденную посадку вне аэродрома и тянул до Петропавловска. Из-за горного эффекта и возникшего радиоэкрана связь была нарушена.

А истинная причина канула в Лету вместе с экипажем.

Это в современной авиации установлены приборы, записывающие переговоры экипажа между собой, радиосвязь с землёй, параметры работы всех систем двигателей и самолёта. Тогда, в 1958 году, этого не было.

Поэтому трагическая попытка экипажа пробиться к Петропавловску имела слабое логическое обоснование. Но оправдания в гибели людей нет и не должно быть.

Ярыгин много общался с прокурором, женщиной, изучавшей обстоятельства и причины катастрофы, стоявшей на незыблемости параграфа инструкции. С величайшим трудом подыскивал он оправдания действиям экипажа.

Приводилась и такая версия. После отказа мотора полёт происходил визуально, вне облачности. Пролетели Усть-Харьюзово, Белоголовое, Ичу. Основные высоты Срединного хребта были обойдены по западному берегу полуострова, когда экипаж получил хороший прогноз Петропавловска. Появилось решение не делать вынужденную посадку, а по долине реки Камчатка выйти на аэродром Петропавловска.

Почему же не сел экипаж на подобранный с воздуха площадку? Для этого надо быть уверенным в своих действиях. В таких случаях часто стоял вопрос: а поймут ли товарищи, начальство, если ты разобьёшь самолёт и погибнут пассажиры? Это не исключено. Самолёт поломан, восстановлению не подлежит. Кто ответит за материальный ущерб? Экипаж! Пассажиры живы? Мог бы лететь до аэродрома назначения! Очень часто в авиации главную роль в оценке событий двух противоположных сторон играет личностное восприятие случившегося. Легче списать на погибших. «Мёртвые сраму не имут». И приучали пилотов слепо верить параграфу инструкции, букве закона. Закон не всегда прав – закон пишут люди. В человеке искореняли естественный инстинкт самосохранения во имя исполнения буквы закона. Но это относится только к людям, слабым характером. Сильный человек, профессионал сумеет в трудный момент принять единственно правильное, кардинальное решение, в результате которого не возникнет противоречий между законом, пилотом и человеком.

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАЦИИ

Н. И. Павленко. ЕКАТЕРИНА 1. – М.: Мол. гвардия, 2004. 266 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 904). 8000 экз.

Первая русская императрица Екатерина Алексеевна (1725–1727) не принадлежала к числу выдающихся государственных деятелей. Тем не менее Екатерину можно назвать личностью незаурядной. Бывшая служанка пастора Глюка, пленница сначала фельдмаршала Б. П. Шереметева, а затем А. Д. Меншикова, она стала законной супругой Петра Великого, а после его смерти была возведена на русский престол.

В качестве приложения к книге публикуется полная переписка Петра 1 и Екатерины, которую царственные супруги вели на протяжении двух десятков лет.

В. Б. Бондаренко. ВЯЗЕМСКИЙ. – М.: Мол. гвардия, 2004. 678 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 884). 5000 экз.

У князя П. А. Вяземского – друга Карамзина и Жуковского, Пушкина и Тютчева; одного из крупнейших русских поэтов Золотого века, прошедшего 70-летний творческий путь; мастера журнальной полемики, историка литературы и русского быта, переводчика, мемуариста; советника и собеседника Александра I и Александра II; блестящего светского льва, остроумца и серпецда – была одна из самых драматических судеб за всю историю русской литературы. Первое полное жизнеописание поэта, основанное на материалах Остafьевского архива, даёт возможность заглянуть в эту «записную книжку» и по достоинству оценить уникальность талантов П. А. Вяземского.

Жан-Поль Ру. ТАМЕРЛАН. – М.: Мол. гвардия, 2004. 296 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 859). 7000 экз.

В мировой истории Тамерлан составил по себе память, соперничающую с памятью о Чингисхане. Этот оторвавшийся монгол царствовал тридцать пять лет (1370–1405) и, находясь в Самарканде, неустанно и всегда успешно вёл войны на пространстве от Дели до Эгейского моря, от Дамаска до Китайского Туркестана.

Тамерлан – не просто имя, но целый миф, дошедший до нашего времени. Этот хромой человек с искалеченной рукой обладал недюжинной энергией и необыкновенной выносливостью. Разрушитель древних городов, он строил в своей столице роскошные здания, закладывая основание тимуридского Ренессанса, одной из жемчужин мусульманской цивилизации.

Ж. и М. Сенэс. ГЕРМАН ГЕССЕ, ИЛИ ЖИЗНЬ МАГА. – М.: Мол. гвардия, 2004. 278 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 897). 5000 экз.

Герман Гессе (1877–1962) – поэт, прозаик, философ, общественный деятель – один из интереснейших фигур XX века. Его произведения «Петер Каменец», «Демиан», «Сиддхартха», «Степной волк», «Игра в бисер» стали вкладом в сокровищницу мировой литературы. В 1946 году писателю была присуждена Нобелевская премия. Сам Гессе называл своё творчество «полутайком» рассказывать историю своего духовного развития», «биографией души».

И. П. Золотуский. ГОГОЛЬ. – М.: Мол. гвардия, 2005. 486 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 924). 5000 экз.

Личность гениального русского писателя, произведения которого знакомы нам со школьной скамьи, предстаёт в биографии Золотусского совершенно по-новому, приобретая поистине эпические масштабы. Перед нами не просто автор «Ревизора» и «Мёртвых душ», «Женитьбы» и «Тараса Бульбы», но человек исключительной, трагической судьбы, мыслитель и пророк, стоявший, по мнению современников, на пороге подлинной разгадки исторических судеб России.

Настоящее чётвёртое издание представляет собой первоначальный авторский текст, не искажённый цензурой советского времени.

Юлия Дунаева

В 2004 году исполнилось 260 лет со дня основания Ломоносовского фарфорового завода – старейшего в нашей стране.

Сейчас чашки, блюдца, статуэтки и прочие хрупкие предметы с маркой «ЛФЗ» есть чуть ли не в каждой квартире. Однако при взгляде на них мало кто вспоминает о человеке, благодаря которому появился первый российский фарфор.

Труд учёного-самородка Дмитрия Виноградова позволил России стать третьей страной в мире, после Китая и Саксонии, создавшей собственное производство фарфора.

СЕКРЕТЫ НА БЛЮДЕЧКЕ

ЧУЖОЕ ИМЯ

Представьте себе такую историю. Жили-были два друга детства. Оба способные и подающие надежды. Сначала в школе за одной партой сидели, потом их в числе лучших в столицу послали, в Академию наук, потом за границу вместе отправили доучиваться. В университете они одних профессоров слушали, делились любимыми стихами и тощими студенческими хлебами. А потом дороги разошлись.

Один из юношей, вернувшись на родину, чем только не занимался. И совершил множество открытий, стал знаменитым, общался с сильными мира сего, знал и опалу, но в результате оставил столь яркий след в науке и искусстве, что имя его теперь – в школьных учебниках, и его знает весь мир.

А второму после возвращения на родину досталось скромное поприще. Ему всего-навсего предложили организовать

одно-единственное производство, помочь родине обрести свой собственный фарфор. И он вложил в это дело всего себя. Потерял здоровье, умер молодым, но миссию выполнил – все фарфоровые секреты разгадал и производство наладил. В результате появилась в нашей стране первая, как тогда говорили, порцелиновая мануфактура. Однако вследствии, когда мануфактура уже превратилась

в большой завод, ему почему-то присвоили имя знаменитого друга-однокашника, который ко многому имел отношение, но к этому предприятию – практически никакого. Несправедливо? Мягко говоря. Однако мы ещё долго, наверное, будем видеть эту несправедливость на нижней стороне наших чашек и блюдец. Уж больно это хлопотное дело – завод переименовывать, клейма менять.

Если бы всё было правильно, то Ломоносовский фарфоровый завод назывался бы сейчас Виноградовским, потому что мастера, создавшего здесь первый российский фарфор, звали Дмитрий Иванович Виноградов.

«ФАХФУРИ» – ЗНАЧИТ «ИМПЕРАТОРСКИЙ»

В 618 году власть в Китае захватил Тай Цун – мудрый и сильный человек, который дал начало династии Тан, правившей объединённой империей в течение трёхсот лет. Жизнь в эпоху Тан была мирной и стабильной,

Мемориальная доска на здании ЛФЗ

а люди – относительно свободны в выборе того, чем они должны заниматься. В Китае как никогда расцвели ремёсла, наука, искусства. Фарфор тоже был изобретён во время правления династии Тан, то есть где-то между 618 и 906 годами.

Первым европейцем, увидевшим фарфоровую китайскую посуду в конце XIII века, был венецианский купец Марко Поло. Вид и качество тонких, лёгких и блестящих белых чашек привели его в восторг. Он привёз их в Европу и положил начало фарфоровому буму. Многие хотели приобрести восхитительную посуду, но стоил китайский фарфор столько, что позволить себе его купить могли лишь царственные особы. На какие только ухищрения не пускались предпримчивые европейцы, чтобы выведать у китайцев фарфоровые секреты! Но тщетно. В конце XVII века в Китай поехал французский христианский миссионер Д'Андреколл. Стремление обратить заблудших китайцев в истинную веру было лишь предлогом. Истинной целью патера был фарфор. Он надеялся, что если среди его новообращённых прихожан окажутся знающие люди, то они выложат все производственные секреты как на духу. Не тут-то было. Ремесленники с фарфоровых заводов среди его прихожан были и что-то ему рассказывали, поскольку после возвращения на родину миссионер опубликовал записки, касающиеся производства фарфора. Однако, как выяснилось впоследствии, сведения были отрывочны и туманны. И изготовить фарфор по запискам патера невозможно.

Фарфор начали производить в Европе лишь в начале XVIII века, и к китайцам он никакого отношения не имел. Историю его изобретения связывают с двумя людьми – физиком Чирнгаузом и химиком Бетгером. Благодаря их исследовательской и практической работе в Саксонии появилась знаменитая Мейссенская мануфактура. Свой секрет фарфора немцы берегли не хуже китайцев, зарабатывая на этом большие деньги. Правительство любой другой европейской страны в то время неизбежно оказывалось перед дилеммой: хочешь иметь фарфор – либо своими силами изобретай, либо правдами и неправдами секрет выведывай. Второй путь выбирали чаще, причём Россия не была исключением.

Немного о словах. Сейчас фарфор называют фарфором или близкими по звучанию словами только в России, в некоторых других бывших республиках СССР, а также в Греции и Турции. В большинстве европейских стран фарфор называют порцелином (по-английски, например, это слово

пишется porcelain). В XVIII веке в России оба слова существовали вместе – фарфор и порцелин. Считается, что слово «порселин» появилось с лёгкой руки Марко Поло, которому фарфоровые черепки напомнили порчеллино – маленькие морские ракушки, похожие на порослят (порчелло). А слово «фарфор» происходит от арабского «фаффури», что значит «императорский». Просто купцы, торговавшие китайским фарфором, стремились убедить покупателей в том, что их товар изготовлен на самом лучшем, императорском, заводе. И получалось, что абсолютно весь фарфор из Китая – «фаффури». Вот слово и стало обозначать фарфор вообще, а не только императорский.

ДМИТРИЙ ВИНОГРАДОВ

Дмитрий Иванович Виноградов родился в 1720 году в семье протопопа и ключаря сузdalского Рождественского собора. В 1731 или 1732 году отец отвёз мальчика в Москву и определил в Славяно-греко-латинскую академию – высшее богословское учебное заведение того времени. Именно там Дмитрий познакомился с Ломоносовым. Академия давала широкую общеобразовательную подготовку, хорошее знание латинского языка, служившего тогда международным научным языком. Виноградов учился хорошо и в 1735 году в числе лучших двенадцати учеников академии, среди которых находился и Михаило Ломоносов, был отправлен по распоряжению Сената в Академию наук в Санкт-Петербург. Там из двенадцати были выбраны двое самых способных к естественным наукам и лучше других освоивших латинский и немецкий языки. Ими оказались Виноградов и Ломоносов. Им предстояло поехать в Германию учиться горному делу и металлургии. Развивающаяся российская промышленность требовала подготовленных специалистов. К моменту отплытия за границу Дмитрию Виноградову исполнилось всего шестнадцать лет.

Ещё до отъезда юношей в Германию в Санкт-Петербурге решили, что, прежде чем осваивать специфику горного дела и металлургии, они должны получить хорошее общее теоретическое образование в самом передовом германском университете того времени в Марбурге. Здесь им предстояло провести без малого три года. Непосредственным руководителем русских студентов в университете был знаменитый профессор Христиан Вольф. Он разрабатывал для них программы занятий, следил за успехами и лично читал им курсы

по механике, гидростатике, гидравлике и аэрометрии.

Кроме упомянутых дисциплин, Виноградов и Ломоносов изучали в Марбурге немецкий и французский языки, арифметику, геометрию, тригонометрию, экспериментальную физику, маркшейдерское искусство, логику, метафизику, а также брали уроки рисования. Им предстояло вернуться в Россию прекрасно образованными людьми. Когда Вольф счёл уровень подготовки русских студентов достаточным, он, в соответствии с распоряжением Санкт-Петербургской Академии наук, отправил их в город Фрейберг к берг-физику Иоганну Генкелю изучать горное дело и металлургию. Примерно через год, после начала занятий Ломоносов поссорился с Генкелем и ушёл из Фрейберга. Виноградов остался и выполнил всю учебную программу до конца. Вернувшись в Санкт-Петербург в 1744 году, Дмитрий Виноградов успешно сдал экзамены в Берг-коллегии и получил звание бергмайстера.

ПРОХОДИМЕЦ ГУНГЕР

Производители фарфора строго охраняли секреты своего производства. А секретность часто создаёт благоприятную почву для жульничества. Это прекрасно подтверждает история «арканиста» Гунгера. Арканист значит «человек, знающий тайну».

Христофор Конрад Гунгер родился в Тюрингии, но с молодых лет вёл бродяжнический образ жизни, путешествовал по Франции и Германии. Случайно познакомившись с одним из изобретателей мейссенского фарфора Бетгером, Гунгер попытался выведать у того секреты производства. Причём беседы с мастером на производственные темы он вёл исключительно в кабаках. Какие-то сведения Гунгер, возможно, из этих бесед и почерпнул, но явно недостаточные для организации фарфорового дела. Зато этих поверхностных знаний хватило на то, чтобы сыграть роль специалиста. Пользуясь тем, что правительства разных стран хотели организовать у себя фарфоровое производство, Гунгер входил в доверие к властям, обещал качественный фарфор, добивался контракта, а потом тянул деньги из казны, объяснения отсутствие видимых результатов временными трудностями. Когда он начинал чувствовать, что терпению правительства приходит конец, быстро уезжал в другую страну. Сначала он таким образом «организовывал» фарфоровое производство в Вене, затем в Венеции, потом в Стокгольме и, наконец, в Санкт-Петербурге.

Помогало Гунгеру то, что правительства разных стран тщательно скрывали друг от друга фарфоровые планы, боясь, что другие переманят многообещающего специалиста.

России приглашение Гунгера обошлось в астрономическую по тем временам сумму – 5000 рублей. Контракт с ним по личному распоряжению императрицы Елизаветы Петровны подписал российский дипломат барон Корф. Одновременно с этим распоряжением императрица поручила все руководство организацией фарфорового дела барону Ивану Антоновичу Черкасову, бывшему сподвижнику Петра I. Современники характеризовали его как человека малообразованного, резкого в обращении, но способного и делового.

Гунгер приехал в Россию в 1744 году, и в этом же году начались работы по созданию «порцелинной мануфактуры» на Невских кирпичных заводах, что располагались в 8 км от города на берегу Невы на дороге, связывавшей Санкт-Петербург со Шлиссельбургом. Именно здесь и находится сейчас Ломоносовский фарфоровый завод.

В ноябре 1744 года по приказанию барона Черкасова из Берг-коллегии был откомандирован Дмитрий Иванович Виноградов. Он должен был направне с приглашённым иностранным специалистом участвовать в организации фарфорового производства.

РУССКИЙ ФАРФОР – ЕСТЬ

Целых два года «арканисту» удавалось водить за нос барона Черкасова. Гунгер предъявлял ему бесконечные претензии, доказывая, что в созданных ему условиях не может работать. Ему не нравилось, что мануфактура находится за городом, что вместо жилья в каменном доме ему предоставили деревянный, что дрова плохо горят, что погода в России часто бывает ненастной и многое другое. Самое большое недовольство вызывал факт присутствия Виноградова. Дело дошло до прямых резких столкновений, и 20 ноября 1746 года Дмитрий Иванович написал барону Черкасову письмо с жалобой на Гунгера. Поскольку за два года абсолютно никаких доказательств того, что тот действительно знает секрет фарфорового производства, явлено не было, кабинет её императорского величества встал на сторону российского специалиста и отстранил Гунгера от дел. Теперь Дмитрий Виноградов должен был самостоятельно постигать все тайны фарфорового производства.

Гунгер ещё два года оставался при фабрике. Он ничего не делал, не получал жалованья и стал терпеть нуж-

ду. Наконец в 1748 году он признался барону Черкасову в своём невежестве и попросил разрешения покинуть Россию. Его не удерживали.

Виноградов оказался один на один со сложнейшей задачей. Потом, в 1756 году, он написал в своих записях: «...Я заведён был в такой лабиринт, по которому через целые десять лет бродя насилил ёщё теперь на свет выходить начинаю, а той Ариадны нет, которая бы мне такой клуб ниток дать могла, по которому бы мне без заблуждения на прямую дорогу попаста возможно было...» Чтобы создать фарфор, нужно было: а) правильно определить все сырьевые компоненты и соотношения их в фарфоровой массе; б) узнать, где в России можно эти компоненты добывать; в) разработать технологические приёмы обогащения сырьевых материалов, их измельчения и способы изготовления массы; г) разработать конструкции печей для обжига; д) найти оптимальные газовый и тепловой режимы; е) найти подходящее топливо для печей; ж) разработать состав глазури; з) определить состав и разработать технологию изготовления керамических красок разных цветов и оттенков. Решить каждую из поставленных задач можно было только путём бесконечных проб и ошибок.

На первых порах большую помощь Виноградову оказывал московский купец, основатель фаянсового производства в России Афанасий Гребенщиков. Прекрасно зная гжельские глины, он помогал выбирать и доставлять в Петербург нужное сырьё. Кроме того, посыпал на Невскую порцелиновую мануфактуру своих рабочих.

Свои первые фарфоровые изделия Дмитрий Иванович смог изготовить уже в конце 1747 года. Столь быстрый успех можно объяснить только его невероятной работоспособностью, высоким уровнем технической подготовки, умением ставить опыты и самоутверженностью. Например, ища оптимальные условия обжига, он сутками не отходил от печи, наблюдая через слюдяной глазок за тем, как меняется свечение раскалённого фарфора. У Дмитрия Ивановича не было семьи, он практически не покидал стен фабрики, отдавал буквально всё своё время производству, за исключением только того, что он тратил на составление своих научных трудов. В 1745 году Дмитрий Иванович написал «Записки о фарфоре», в 1752-м – монографию «Обстоятельное описание чистого порцелина». Кроме того, в разные годы он написал множество заметок о фарфоровых массах и глазурях, о фарфоровых красках и о фаянсе.

НА ЦЕПИ У ВЛАСТИ

Природа обычно не спешит расставаться со своими секретами, но императоры не любят ждать, а люди, стремящиеся сделать хорошую карьеру при дворе, как правило, предпочитают не вдаваться в технические тонкости. Эти старые как мир истины сыграли трагическую роль в судьбе мастера Виноградова. Казалось бы, он заслуживал, как минимум, государственных наград за раскрытие секретов, за которыми охотилась вся Европа. Однако власть распорядилась иначе.

Зачем нужен был государыне императрице Елизавете Петровне российский фарфор? Ведь не для того же, чтобы пить-есть с него? Посуды во дворцах, слава богу, хватало. Фарфор нужен был для поднятия российского престижа. Славно было бы, принимая важных европейских гостей, бросить невзначай, что вся фарфоровая посуда, что на столах выставлена, на собственной её императорской величества порцелиновой мануфактуре сделана. А гости только дивились бы да про себя крякали, что опять русская царица Европе нос утёра. У многих ещё нет, а у неё – пожалуйста. Вот что надо-то! А барон Черкасов какие-то черепки да кривые плошки показывает и обещаниями кормит. Того и гляди французы или шведы свой фарфор сделают. Вот и удивляй потом их!

Так что барона Черкасова отчасти можно понять. У любого посредника между заказчиком и исполнителем нередко возникают разного рода трудности, а уж если заказчик – сама государыня императрица... Ей ведь не посоветуешь терпения набраться... Остаётся одно – драть с исполнителя по три шкуры, выжимать его, как ветошь, чтобы потом по крайней мере самому было чем отчитаться. Есть, конечно, вероятность того, что барон Черкасов, не смысля ничего в фарфоровом производстве, искренне полагал, что медленное продвижение к цели есть результат недобросовестного отношения мастера Виноградова к работе. Поверить в это трудно, но факты остаются фактами.

В 1751 году по распоряжению барона Черкасова на мануфактуру был командирован кабинет-курьер Жолобов, который должен был следить за каждым шагом Виноградова и присутствовать при всех его работах. В 1752 году Жолобова сменил подполковник выборгского гарнизона Хвостов, взявшийся за выполнение обязанностей по слежке за Виноградовым с истинно армейским рвением. Хвостов лишил Дмитрия Ива-

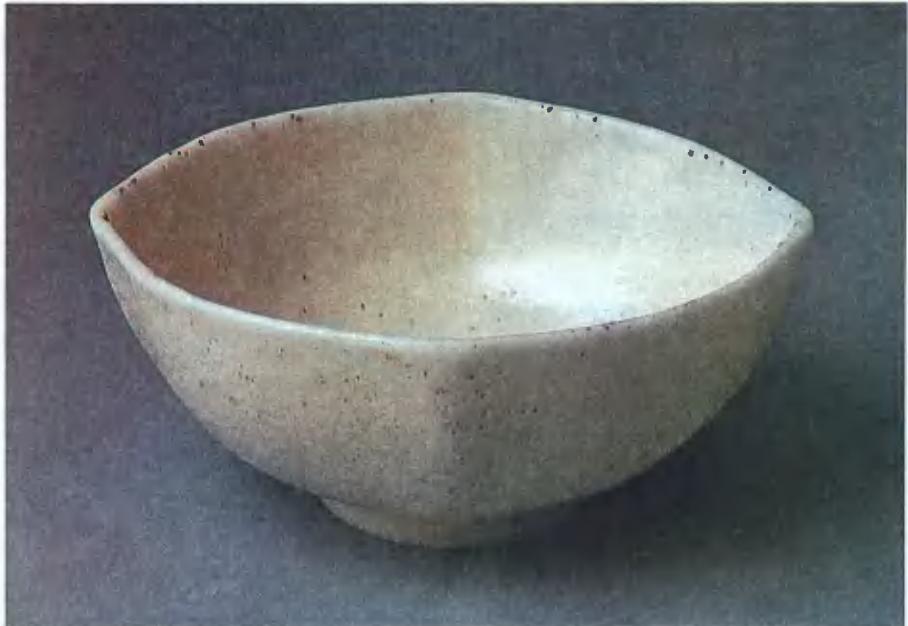
новича всякой административной власти и отобрал у него шпагу, что в те годы было равносильно бесчестию. В июле 1752 года Виноградов писал барону Черкасову: «За что я ни примусь, то почти всё у меня из рук вон валится, и в мыслях моих всё странное вселяется: то какого рассуждения там ожидать, где одно беспокойство жилище своё имеет. Команда у меня вся взята, я объявлен всем арестантом; я должен работать и показывать. А работные слушать и повиноваться должны другому. Меня грозят вязать и бить безо всякой причины». Неудивительно, что подобное обращение с мастером видимых результатов в деле изготовления фарфора не давало. Однако вместо того чтобы защитить его, барон Черкасов усиливал карательные меры. 13 мая 1753 года он приказал Хвостову арестовать Виноградова и «всё обрав, в цепи держать, доколе во исправление не придёт». «В цепи держать» значило буквально приковать цепью к стене.

Подполковник Хвостов, вероятно, был бы рад держать Виноградова на цепи всегда, однако от мастера требовали результатов работы. Поэтому в последующие годы физические меры наказания стали заменять финансовыми. Виноградову просто перестали выплачивать жалованье, заставляя из-за каждой мелкой потребности писать прошения о выдаче необходимой суммы денег. Постоянные унижения привели к тому, что нервная система Дмитрия Ивановича не выдержала, он начал пить и быстро потерял физическое здоровье. 21 августа 1758 года он тяжело заболел. Вызванный из Санкт-Петербурга врач не смог поставить диагноз, и 25 августа Дмитрий Иванович Виноградов скончался. Ему было всего 38 лет.

ЧТО ЖЕ ОСТАЛОСЬ?

Прежде всего, конечно, осталась первая разработанная в России технология промышленного производства фарфора. На её основе в течение многих лет после смерти мастера изготавливали хрупкие красивые изделия на Невской порцелиновой мануфактуре, ставшей впоследствии Императорским фарфоровым заводом. Современная технология изготовления фарфора, разумеется, отличается от виноградовской, но основа и культурная традиция фарфорового производства в России были заложены именно им.

Дошедших до нас фарфоровых изделий мастера Виноградова всего девять. Семь из них хранятся сейчас в Эрмитаже, Русском музее, Государственном Историческом музее в Моск-

Из первых проб мастера Дмитрия Виноградова

Марка Дмитрия Виноградова

ве, а два других находятся в частных коллекциях. Самое раннее изделие датировано 1748 годом. Это так называемый ставок – чашка с крышкой. Он покрыт глазурью, но без росписи, с лепными рельефными украшениями. Хранится ставок в Государственном музее керамики в Кусково (под Москвой). Изделия Дмитрия Виноградова, как правило, можно узнать по особой подглазурной кобальтовой (синей) марке, которая находится на нижней стороне предмета. На став-

ке из Кускова она выглядит вот так: «^W1748». W значит – Виноградов. В коллекции Эрмитажа имеется фарфоровая чашка с цветным рельефным изображением виноградной лозы. На её донышке синяя подглазурная марка: ^W1749. Ставок и чашка – самые ранние из дошедших до нас изделий из виноградовского фарфора. Но несомненно, что и другие уцелевшие изделия со знаменитой маркой сейчас представляют огромную историческую ценность.

Михаил Козлов

доктор биологических наук

ПОЮЩИЕ КРЫЛЬЯМИ

Привлечь кавалеров комариной невесте помогает «серенада», которую она исполняет в полёте машущими крыльями.

То, что насекомые «разговаривают» друг с другом с помощью звуков, создаваемых взмахами крыльев, первым узнал инженер Х. Максим, изобретатель пулемёта. В 1878 году Максима пригласили установить электрические фонари в одном из районов Нью-Йорка. Однажды во время работы он обратил внимание на рой насекомых, которые крутились вокруг трансформатора. Заинтересованный таким поведением шестиногих, Максим поймал несколько особей. Все они оказались похожи на комаров, но имели перистые усики. Специалисты-энтомологи, к которым он обратился за консультацией, объяснили, что выловленные им насекомые – комары-самцы.

«По-видимому, перистые усики-антенны – это уши шестиногих. Ими они уловили гудение трансформатора, – предположил инженер. И тут задал себе новый вопрос: – Не перепутали ли комариные женихи этот звук с призывным журчанием своих невест?» Максим решил проверить свою догадку, используя камертон, который имитировал бы писк комариной сам-

ки. Когда такой камертон зазвенел вблизи от самцов комаров, те, шевеля усикиами, полетели на его голос.

Исследователи всерьёз заинтересовались открытием Х. Максима лишь спустя 70 лет, пытаясь обуздать комаров – переносчиков жёлтой лихорадки. Учёные считали: коль скоро своих кавалеров комариные невесты привлекают журчанием крыльев, то для борьбы с «транзитом» опасной болезни следует использовать заманивающие ловушки, которые воспроизводят звуки самок насекомых. Выяснились и интимные подробности взаимоотношений шестиногих. Когда самка в воздухе машет крыльями, издавая ими пронзительный писк, самцы подлетают к ней и исполняют свои природные обязанности.

Стало ясно: самки комаров движениями крыльев создают характерный звук, который воспринимается «радарной установкой» – перистыми усикиами самцов, вернее, органом слуха, расположенным в них. Но, как оказалось, механизм привлечения женихов не так прост. Учёные выяснили, что у неполовозрелых комаров

«ушки» как бы заткнуты – волоски на их антенных-усиках прижаты к жгуту; поэтому «юнцы» не слышат песен невест. Напротив, распушённые усики – это «аттестат зрелости» комаров, позволяющий им включиться в ритуал ухаживания. И ещё одна деталь: самцы гоняются только за половой зрелыми самками, не обращая ни малейшего внимания на подростков. Впрочем, это и понятно: ведь они так вяло, равнодушно машут крыльями и «поют» настолько уныло, что их миморное настроение не может вызывать к ним интерес кавалеров.

Кстати, усики комариных женихов дрожат в такт крыльям невест только своего вида, то есть работают как избирательные приёмники, слабо реагирующие на колебания других видов комаров. Поэтому смешанные браки у насекомых исключены.

Воздушные танцы (роение) комаров продолжаются по три–пять часов, и в крупных брачных роях демонстрируют свои преимущества по 500–800 женихов. Им надо спешить, поскольку век их короток: через неделю-другую они погибнут.

Дальнейшая жизнь оплодотворённой самки комара строго расписана по этапам: поиски добычи и нападение на неё с целью получения порции крови; её переваривание и созревание яиц; поиски водоёма и откладывание яиц.

К своей жертве комариха летит за три, а иногда и за десять–двенадцать километров от места появления на свет. Добычу она определяет по запаху, который улавливает органы обоняния, расположенные на антеннах. Где бы ни находились весной и летом люди и теплокровные животные, они становятся в ночное время центром притяжения для комариных самок. Получив доступ к телу «доно-ра», будущая мамаша выпивает в 5–7 раз больше крови, чем весит сама. Комариха с трудом взлетает, чтобы разыскать укромное место для переваривания пищи. При этом только мизерная часть пайка идёт на поддержание жизни насекомого, а основная масса белков крови превращается в 120–350 яиц.

Наконец яйца созрели. Комары в сумерках вылетают из открытых окон и дверей. Куда они спешат? Разумеется

Самка комара-пикника, пьющая кровь

Посадка малярийного (слева) и обыкновенного комара (справа)

Самец малярийного комара

ся, к водоёмам. Комары – своеобразные земноводные мира насекомых. Они развиваются в воде, а на суше выходят лишь в зрелом возрасте.

Комарихи тщательно готовят потомство к плаванию по жизненному морю. Например, самка обыкновенного комара-пискуня, откладывая яйца, склеивает их таким образом, чтобы они не утонули. А вот дрейфующие поодиночке или рыхлыми скоплениями яйца малярийного комара не погружаются в воду, потому что каждое из них представляет собой самостоятельный плот, поддерживающий с двух сторон надёжными поплавками.

Через несколько дней луки лодочки, составленной из комариных яиц, раскрываются, и в воду смело опускаются личинки насекомых. В богатом кормом водоёме их скапливается до 4000 на литр воды.

У личинки нет ног, однако, если её потревожить, она, изгибаясь, проворно поменяет место стоянки. Главный орган движения малыша – веерообразные длинные волоски на конце брюшка. Это одновременно и руль, и вёсла.

Личинка тяжелее воды, но её удерживает на плаву поверхностное натяжение снизу, так же как клопа-водомерку – сверху. Комариные дети, хотя и живут в воде, дышат кислородом воздуха. Правда, они могут также поглощать растворённый в воде кислород при помощи двух пар жабр, расположенных на вершине брюшка.

Волоски на верхней губе, собранные в два пышных пучка, – важное приспособление для добывания пищи. Малышими ритмично машет со скоростью до 200 колебаний в минуту. Вызванный этим движением ток воды доставляет прямо в рот еду: мёртвые остатки растений и мелких животных, бактерии, простейших, мелкие водоросли, споры и пыльцу трав, деревьев, кустарников.

После четвёртой линьки личинка превращается в куколку, похожую на большую запястную с «рогами». На спинной стороне массивной головогруди расположена пара дыхательных трубочек, суженные основания которых ведут в трахею. На узком брюшке спереди видна пара древовид-

ных волосков, с их помощью куколка удерживается у поверхностной плёнки и ощущает малейшие колебания воды.

Какой бы неуклюжей ни казалась куколка, она очень подвижна. Если её вспугнуть, она ловко нырнёт, виляя брюшком, на конце которого находится пара листовидных пластин-плавников.

Куколка ничего не ест, у неё вообще нет рта. Вот она изменила позу, расправила брюшко и задела им поверхность воды. Теперь она имеет три точки опоры. Над водой показалась её спина, и прозрачный покров в этом месте треснул. Из трещины появился мягкий, бесцветный, лёгкий комар, брюшко которого наполнено воздухом. Пройдёт несколько минут, и он полетит.

Если температура воды не ниже 24–27°C, полное развитие насекомого занимает 14–15 суток.

Теперь о колющемся оружии самок комаров: по сравнению с ним медицинский шприц средних размеров – это бревно. Хоботок насекомого – сложный инструмент, состоящий из верхней и нижней губ, двух верхних и двух нижних челюстей, а также подглоточника. Все эти части сильно вытянуты, они в несколько раз длиннее головы. Края верхней губы отогнуты вниз и превращены в трубку, по которой кровь всасывается в глотку. Нижняя губа представляет собой ёлоб, куда, как в футляр, вкладывается сосущий аппарат комара. Обе пары челюстей на переднем конце зазурбены. Они плотно, но подвижно соединены с трубкообразной верхней губой. Нижние челюсти, работая по-переменно и орудуя зубчиками, активно внедряются в кожу жертвы, ведя за собой своих «коллег» – верхнюю губу, верхние челюсти и подглоточник. Из подглоточника в ранку попадает слюна комара, выполняющая двойную функцию. Во-первых, она расширяет кровеносные сосуды вокруг ранки, увеличивая приток крови в неё. Во-вторых, слюна препятствует свёртыванию крови. Нижняя губа, как самая массивная часть инструмента, не проникает в ранку; изгибаясь в виде дуги, она точно направляет стiletты к кровеносным сосудам жертвы, удерживает их вместе во время тра-

пезы и, распрымляясь, вытягивает их назад после её окончания.

Во всех частях света, главным образом в тропиках и субтропиках, обитает около 2500 видов кровососущих комаров. В России встречаются 82 вида. По численности первое место прочно удерживает обыкновенный пискун (кулекс пипиенс), живущий на всех континентах. Особенно опасен для человека малярийный комар (анофелес) – переносчик тяжёлого заболевания.

Отличить малярийных комаров от обычных – пискунов и кусак – можно по посадке: садясь на что-нибудь, они приподнимают брюшко, тогда как другие их сородичи в этом случае держат брюшко параллельно поверхности или немного опускают его.

Сегодня в мире ежегодно от малярии умирает несколько миллионов человек. Как массовая болезнь она ликвидирована только в Европе и Северной Америке. Кровососущие комары заражают людей и такими опасными недугами, как жёлтая лихорадка и туляремия.

Кого действительно можно назвать мелюзгой среди длинноусых двукрылых – так это мошек. Средний их размер – 0,2 сантиметра. Но несмотря на свою миниатюрность, они злостные кровососы. Эти лазутчики с маленькой прогнутой головой, почти горбатой грудью, короткими и толстыми ногами часто проникают под одежду и кусают, казалось бы, защищённые части тела. Они нахально лезут в глаза, уши, рот и нос. Укусы мошек столь чувствительны, что напоминают укол раскалённой иглой. В непогоду, в сумерки и ночью они стихают, укрываясь в густых зарослях травы. Утихомиривает мошек и сильный ветер, прижимая их к земле. Самки при откладке яиц или спускаются под воду, или сбрасывают яйца в воду во время полёта. Личинки развиваются в быстrotекущих ручьях и реках, где питаются взвешенными органическими частицами и микроскопическими существами. В отличие от других длинноусых двукрылых детвора мошек имеет хорошо развитые паутинные железы. С помощью паутины мыши прикрепляются к водным растениям и добывают пищу, на паутинке же они отправляются в далёкое плавание.

Поздней осенью 1913 года любители музыки Петербурга испытывали сильное потрясение. Из Италии в город на Неве прибыл чудо-ребёнок – восьмилетний дирижёр Вилли Ферреро. Свой первый концерт в российской столице он дал в зале Дворянского собрания с симфоническим оркестром Мариинского театра. В программу выступления входили произведения Бетховена, Вагнера, Берлиоза. На следующий день в прессе поднялась настоящая буря. Разносчики газет и расклейщики афиш размахивали печатными листами и выкрикивали: «Вилли Ферреро, чудо-ребёнок! Мальчик-капельмейстер из Италии! Оркестр подчиняется

ему будто гипнотизёру!» Один восторженный журналист в статье за подписью «Наблюдательный очевидец» писал: «Почтенная публика сможет убедиться в исключительной гениальности этого обворожительного ребёнка, побывав на его предстоящем концерте. Спешите, господа, ибо вскоре он отправится покорять и Первопрестольную». Другой корреспондент, назвавшийся «Неподкупным», в искреннем отчаянии сетовал, что «маленького капельмейстера, так мило встремляющего пышными кудрями и притопывающего в такт музыке ножкой в лакированной туфельке, не в силах узреть весь Петербург – от мала до велика».

По городу начала ходить

легенда, будто бы сам государь, однажды повстречав Вилли Ферреро и потрепав мальчишку по головке, высочайше напутствовал юного гения.

Но в этот восторженный хор вторгались и голоса скептиков. Ничего особенного, говорили они, петербуржцы видели и не такое! И напоминали о прошлогодних выступлениях в цирке Чинизелли восьмилетнего Володи Зубрицкого, прозванного «математической машиной». Мальчик моментально перемножал пятизначные числа и мог на выбор назвать любую дату из истории России. А кто-то из особо недоверчивых пустил слух, будто на самом деле оркестром управляет вовсе не Вилли,

а невидимый для публики взрослый капельмейстер. Знатоки даже уверяли, что хороший оркестр вообще может играть без руководителя, не сбиваясь с такта. Стало быть, любому ребёнку ничего не стоит для вида размахивать перед музыкантами дирижёрской пачкой.

Перед приездом Вилли Ферреро в Россию были сомнения и в музыкальных кругах. От имени маленького гастролёра его импресарио обратился к композитору А. К. Глазунову с письменной просьбой разрешить продирижировать его Пятой симфонией. Тогдашний директор Петербургской консерватории ответил, что «охотно доверит своё сочинение только

Орест Ницман

МАЭСТРО В КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ

Изумительные природное музыкальное дарование восьмилетнего Вилли Ферреро покорило взыскательную публику Петербурга во время гастролей юного итальянца в России...

после того, как сам увидит на эстраде мальчика с дирижёрской палочкой».

А этот мальчик и знать не знал, что говорят о нём и вокруг него. Он блестяще делал своё дело – то, чего ждали от него и родители, и импресарио. На репетициях и концертах для Вилли выносили специальную подставку, выше той, на которой стоят взрослые дирижёры. Мальчик легко вспрыгивал на неё. Его хорошо видел весь оркестр. «Начинаем, господа!» – звонко выкрикивал Вилли, почти не коверкая русские слова, притопывал ногой, встряхивал кудрями, вскидывал руки... Вот что писал известный критик В. Карагыгин: «Только взошёл мальчик на эстраду – всё в нём мгновенно преображается. Это превращение ребёнка в артиста. Он ведёт за собой оркестр Мариинского театра, властвует над ним, заставляет выполнять свои художественные намерения, которые всегда поэтичны. Действительно, редко и взрослый бывает таким требовательным руководителем музыкантов, как этот мальчик. Управляет он оркестром уверенно и строго. На лице – сосредоточенность, движения рук точны, изящны и выразительны. А глаза, эти детские глаза, вдруг грозно – да, грозно! – блеснут в сторону оркестранта, допустившего еле уловимую ошибку, а для публики – и вовсе незаметную. И сейчас же опять глаза его полны мольбы и вызывают к проявлению оркестром высших чувств. И левая нога Вилли, чуть отведённая в сторону, едва слышно отбивает такт... Но вот оркестр окончил исполнение пьесы. Вилли опускает руки. Как горный обвал, обрушаются аплодисменты. Мальчик поворачивается к публике. В его лице – радость и счастье. Рот растягивается в трогательной улыбке, на пухлых щёчках возникают ямочки. «Он совсем ещё ребёнок!» восхищаются в зале. – «Какой душка! Как он мил!» Дамы всех возрастов хотели бы иметь такого сына, внука... В оркестр ле-

Вундеркинд-дирижёр с оркестром Мариинского театра

тят цветы, охапки цветов. Не смолкают овации. Наконец, много раз низко поклонившись, юный гений уходит за портьеры. Публика вновь и вновь вызывает капельмейстера. Оркестранты помогают ей, легонько постукивая смычками о пюпитры. Вилли Ферреро ещё раз появляется на эстраде. На его лице заметна усталость. Тогда слушатели отпускают его на отдых. Оркестр покидает эстраду...» В рассказах и воспоминаниях слушателей, очевидцев и участников концертов Вилли Ферреро содержится немало и других интересных подробностей этих гастролей.

В своём номере «Гранд-отеля Европа», что напротив Дворянского собрания, мальчик и слышать не хочет о музыке. Репортёры осаждают его, но безуспешно. Через переводчика Вилли просит сказать всем, кто караулит его в коридоре и пытается взять интервью, что хочет играть с лошадками и другими игрушками, которые ему постоянно дарят. Его импресарио, да и родители – сеньор и сеньора Ферреро – зорко охраняют покой ребёнка. Их ответ не оставляет надежд газетчикам: мальчику нужен отдых. Попробовали бы вы сами три часа подряд управлять оркестром, как это делает наш Вилли!

А восемилетний вундеркинд с удовольствием валяется на ковре, болтает ногами, перелистывает раз-

бросанные всюду красочные альбомы, книжки, дёргает за поводья игрушечных лошадок, раскладывает кубики с буквами на гранях, пытаясь составить какие-то слова. Но такое творчество мальчику явно не по плечу, ведь он едва умеет читать. И вот ему уже надоело это занятие. Он вскакивает, садится верхом на лошадь-качалку и начинает раскачиваться... Когда приходит время, родители отводят его в спальню.

У этой истории была и оборотная сторона. В атмосфере шумихи и ажиотажа вокруг гениального мальчугана группа русских музыкантов выступила с протестом против эксплуатации детей, «которых с раннего детства педагоги и родители используют как рекламу себе и как средство наживы».

В самый разгар гастролей Вилли русский пианист и дирижёр, друг Рахманинова Александр Зилоти опубликовал «Открытое письмо петербургской публике». Он призывал бойкотировать концерты Ферреро и начать всероссийскую подписку с тем, чтобы, обеспечив мальчика материально, избавить его от необходимости концерттировать и дать ему возможность учиться. Подобный случай уже был: в США меценаты помогли встать на ноги выдающемусяпольскому пианисту Иосифу Гофману. Случилось так, что

одновременно с призывом Зилоти газеты поместили бюллетень о состоянии здоровья Вилли: уже после первого же концерта в Петербурге 3 ноября мальчик простудился. Петербургская публика – как истинные ценители музыки, так и искатели сенсаций – dejурила возле отеля, ожидая сообщений о здоровье кумира. К счастью, он скоро поправился.

Тем временем продолжение триумфальных гастролей Вилли Ферреро, приносивших родителям вундеркинда неплохие деньги, оказалось под угроющей. В Петербурге собралось совещание так называемого «Общества защиты детей от жестокого обращения». Как отмечали газеты, «совещание блистало звёздами первой величины». Его участниками были композитор А. К. Глазунов, выдающийся педагог консерватории по классу скрипки А. С. Ауэр, академик В. М. Бехтерев и многие другие деятели просвещения, науки и культуры. Напомнив сравнимый случай с Иосифом Гофманом, А. И. Зилоти в своём выступлении сказал: «Усталость от игры на фортепиано, господа, ничто по сравнению с усталостью дирижёра после концерта. Уж поверьте моему опыту». Академик Бехтерев поведал участникам совещания, как он наблюдал Вилли на репетиции при

НЕОЖИДАННАЯ КОНЧИНА

У меня в доме живёт гувернантка, швейцарка по национальности, Эмма Штрам, обладающая способностью автоматического письма. Третьего января этим способом ею было написано сообщение на французском языке. Привожу его. «Луи (покойный брат Эммы) здесь и хочет сообщить своей сестре новость. Один из твоих знакомых, Август Дюванель, скончался сегодня ночью от кровоизлияния горлом. Молись за упокой его души». У Эммы действительно был знакомый Август Дюванель, который жил в городе Невшателе, откуда родом была Эмма.

Однинадцатого января Эмма получила от своего отца письмо, написанное шестого января, в котором он среди прочих новостей сообщал: «Август Дюванель умер третьего января в три часа пополудни. Смерть его была почти внезапной, он болел всего несколько часов и умер от кровоизлияния горлом».

И. Кайгородов
«Петербургский листок», 1886

большом стечении публики и тотчас после дирижирования, в артистической комнате. Мальчик был «в приподнятом настроении, игрив, оживлён и разговорчив, во всём его поведении сквозило детство. Вместе с тем работа его на концертах не требует больших волевых усилий, это род психо-рефлекса, связанного с музыкальным чувством. Однако во время дирижирования, — продолжал Бехтерев, — у Вилли создаётся известный подъём и при этом музыкальные переживания на нём несомненноказываются». Академик настаивал на «бережном отношении к ребёнку». Выступление А. К. Глазунова изобиловало восторгами по поводу изумительных врождённых данных для дирижирования, которыми природа наградила Вилли. «Запретить ему выступать в качестве дирижёра едва ли будет правильно, — утверждал композитор, — мальчик станет хиреть. Но, не бросая дирижирования, он должен понемногу учиться... Следует дать родителям совет, чтобы выступления их сына не были частными и чтобы он не концертировал по вечерам».

Совещание приняло обращение к итальянскому посольству в Петербурге, к иностранным обществам защиты детей и... к родителям Вилли. Получив это обращение, сеньор Ферреро пришел в бешенство. Ворвавшись в свой номер в отеле и размахивая газетой, он кричал: «Всё пропало, гастроли Вилли заканчиваются... И вообще, зачем мы только отправились в Россию?» Бедный мальчик изо

всех сил старался успокоить отца, уговаривая его не расстраиваться. Ведь он, Вилли, ни за что небросит дирижирование, и работает он совсем не ради денег. Реакции сеньоры Ферреро, как, впрочем, и других подробностей этой семейной сцены, мы не знаем.

Практических результатов заявления членов «Общества защиты детей» не дали. А. К. Глазунов хотел лично руководить учёбой юного гения, но убедить родителей оставить ребёнка в Петербурге для систематических занятий не удалось.

Покинув Петербург, семья Ферреро недолго пробыла в Москве, а затем уехала из России.

Миновали годы триумфа мальчика-дирижёра и долгий период учения... В 1927 году Ферреро поступил в Венскую академию музыки, а после её окончания поселился в Милане; здесь он выступал в театре «La Scala», отсюда выезжал на гастроли по всему миру.

Любители музыки Европы и Америки снова встречаются с Вилли Ферреро — молодым, темпераментным, не утратившим природного дара, но развившим его и достигшим полной творческой зрелости. Газета «Унита» отмечала: «Вилли Ферреро не исчез с музыкальной арены в том возрасте, когда настаёт время острить ребячью кудри и рассстаться с короткими бархатными штанишками».

В 1936 году Вилли Ферреро приезжает в СССР, он выступает с гастролями в Москве, Ленинграде и Киеве. Многие побывавшие на его концертах в 1913 году — теперь уже люди в преклонных годах — вспоминали того пышнокудрого мальчика. И опять выступление дирижёра привлекло всеобщее внимание. «Чтобы вполне оценить искусство Вилли Ферреро, — восторгались критики, — необходимо видеть маэстро. Исключительно выразительны его руки. Порой кажется, будто он руками «рассказывает» исполняемые произведения. В этом даре пластического раскры-

тия музыкальных образов и кроется секрет обаяния и успеха Вилли Ферреро». Здесь, правда, уместно заметить, что итальянцы при выражении чувств вообщем склонны к повышенной жестикуляции...

Окончилась Вторая мировая война. Вилли Ферреро гастролирует по Италии с оркестром Римской академии Св. Цецилии — католической покровительницы музыки ещё со времён Средневековья.

А в начале 50-х годов итальянский дирижёр снова в Ленинграде. Многих музыкантов города тогда приглашали на репетиции. Они могли познакомиться со своеобразной «черновой», подготовительной работой маэстро с оркестром.

Один из музыкантов Кировского (теперь вновь Мариинского) театра вспоминал: «Репетировали «Болеро» Равеля, дирижёр наспех прослушал манеры исполнения разных групп инструментов — скрипок, виолончелей, деревянных духовых — и, одобрав, отпустил оркестрантов; задержал только барабанщика и два часа отрабатывал с ним ритмическую канву произведения — самую главную и определяющую часть партитуры «Болеро»; а уж на концерте Вилли Ферреро показал себя и весьма необычно: в его руке поначалу не было видно дирижёрской палочки, постепенно, по мере нарастания мощи звучания, на основе безукиоризненного ритма, палочка выдвигалась... из рукава фрака маэстро, и в finale, когда на слушателей обрушивается лавина завершающих аккордов, она сверкала в правой руке дирижёра уже на всю длину...»

Вернувшись в Италию, на вершине своей славы, Вилли Ферреро продолжал выступать. К сожалению, недолго. С огромным успехом проходит концерт дирижёра в римском театре «Аргентина», оказавшийся для маэстро последним. Через два месяца — 24 марта 1954 года — Вилли Ферреро скончался в Риме. Ему было всего 48 лет.

Таким запомнили маэстро меломаны 40-х годов прошлого века

Генрих Лятиев

РОБИНЗОНАДА ПРИ МИНУС ШЕСТИДЕСЯТИ

Пожар на энергостанции вспыхнул архангельской ночью 1982 года. Сильный, иссушённый стужей ветер раздувал пламя, на жестоком морозе не работали огнетушители. Жар и дым мешали подойти близко к огню и забросать его снегом. Через четверть часа щитовой домик, где находились два основных и два резервных дизель-генератора, сгорел дотла. 20 зимовщиков советской антарктической научной станции «Восток» остались без электричества, а значит, без тепла, света, горячей пищи и даже без воды. В силу сложившихся обстоятельств полярники могли рассчитывать только на себя. До окончания срока зимовки надо было прожить на ледянном континенте ещё 270 дней...

Всего три месяца назад Ил-14 доставил на станцию «Восток», организованную в 1957 году в 1400 километрах от побережья, на высоте 3500 метров над уровнем моря, участников 27-й антарктической экспедиции. Этим же самолётом отправилась на базу – прибрежную станцию «Мирный» – предыдущая смена. Полярники, возглавляемые 50-летним Петром Григорьевичем Астаховым, приступили к работе в крайне суровом регионе планеты.

«Восток» по праву считается полюсом холода Земли: там зафиксирована самая низкая температура приземной атмосферы – минус 88,3°C. Добавьте к этому разреженный воздух, недостаток кислорода. Но для науки такое место – настоящий клондайк, точнее, южный геомагнитный полюс.

И вот к зимовщикам нагрянула беда. Первым прибежал на пожар вахтенный начальник Алексей Карпенко. Он вошёл внутрь горящего домика и ценой собственной жизни успел выключить дизели. Полярник погиб, задохнувшись в дыму; после пожара останки вахтенного были найдены и впоследствии захоронены на кладбище в «Мирном».

Удар стихии грозил людям катастрофическими последствиями. Погас

свет в помещениях станции, обесточены научные приборы, остывают отопительные батареи и камбузная плита. Холод может загубить многие продукты: картофель, овощи, яйца. Не будет и воды: её получали из снега в электротаяльке. А впереди – почти вся зимовка, более двух третей срока.

Первым из двадцати полярников, взиравших на головешки, оправился от шока начальник группы бурения Борис Моисеев.

– У нас в балке́ (домик из деревянных щитов, обшитый снаружи алюминиевыми листами и изнутри – пенопластом, на половьях для транспортировки трактором) – керосиновая плита. Всё теплолюбивое перенесём туда!

«Теплолюбивое» – это свежие и консервированные овощи, лекарства, химреактивы, а также рация.

Был объявлен аврал, он стал первым мероприятием в борьбе за выживание. Кто-то вспомнил о работающей на солярке капельной печке, кто-то – о давно уже не действовавшем дизель-генераторе на буровой.

Печку тут же затащили в один из жилых балков, «раскочегарили», движок за несколько часов «привели в чувство» техник-механик Сергей Кузнецов и – Моисеев, то и дело всовывая руки, терявшие на холода чувствительность, в нагретые товарищами рукавицы. От движка запитали рацию, и к исходу дня «Восток» ожидал. Вскоре на родине узнали о ЧП. Кураторы экспедиции – руководители НИИ Арктики и Антарктики и Государственного комитета по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды – вместе с лётчиками и моряками «проиграла» немало вариантов оказания помощи попавшим в беду зимовщикам. Но любой из этих вариантов в условиях жестокого холода и тьмы полярной ночи был сопряжён с колossalным риском. И, конечно, с огромными материальными затратами.

«Астаховцы» обсудили ситуацию на своём «вече». Они знали, что зи-

мой (а она скоро наступит) все внутренние передвижения прекращаются (на сухом снегу полозья не скользят, двигатели из-за нехватки кислорода плохо «тянут», при сильнейшем морозе людям не рекомендуется находиться вне помещений дольше одного часа) и станции переходят на работу в автономном режиме. И полярники, несмотря на экстремальность положения, решили отказаться от помощи извне и самостоятельно выкарабкиваться из внештатной ситуации. Москву заверили: «До весны, до прибытия смены, продержимся! Выживем, чтобы работать! Будем работать, чтобы выжить!»

Ледяной континент промахов не прощает. Но не прощает он и страха, отчаяния. Зимовка на станции «Восток» продолжалась, но теперь она приобрела форсмажорный характер. Благополучное завершение экспедиции с этих пор всецело зависело от стойкости и самообладания двух десятков человек.

Зимовщики переселились в три крохотных жилых балка. Поскольку одна «капельница» не могла обогреть всех, полярники смasterили пять новых печек, используя пустые баллоны из-под сжатых газов. «Капельницы» худо-бедно выручали в лютые морозы, но были очень пожароопасны, поэтому возле них организовали постоянное дежурство. Такая печка не могла обогреть даже небольшое помещение балка: слишком холодно (в среднем минус 60°C) было «на улице». Возле печки – жара (25–30°), но два метра в сторону – и уже ноль, а дальше и вовсе мороз – надо быть в дюже и унтах! К тому же «капельницы» нещадно чадили, производя чуть ли не по ведру сажи в сутки. От неё не было спасения ни в помещениях, ни во «дворе», чёрным слоем она покрыла всё в радиусе нескольких километров от станции. «Астаховцы» стали похожи на трубочистов: в их сверкающих белизной глазах, оторо-

ченных «макияжной» чернотой, отражалась тоска по баньке.

Баня – непременная принадлежность любой полярной станции. Была она и на «Востоке», обогреваясь электричеством. После пожара бани, понятно, функционировать не могла, и зимовщики соорудили себе другую. На печку-баллон насадили бочку, в её днище предварительно выжгли отверстие; места соприкасаний проварили, а низ бочки снабдили сливным патрубком. Получилось что-то вроде самовара, который загружали «кирпичами» снега. За день этот агрегат натапливал и нагревал до вполне «помывочной» температуры столько воды, что её хватало на трёхчетырёх человек. «Иногда из нашего котла шла вода цвета хаки, – вспоминал геофизик Дмитрий Дмитриев. – Это означало, что «халтурщики» вплютах набрали нечистого снега». В таких случаях баня «брала выходной», так как приходилось напиливать и привозить новый снег.

А через некоторое время полярники смогли утолить и свою тоску по хлебу, выпечка которого прекратилась после ЧП. Напряжённые раздумья аэролога Ивана Козореза и кока Анатолия Калмыкова завершились изобретением: порции теста повар приклеивал поочерёдно обеими сторонами к стенкам печки и, к восторгу едоков, выдавал на-гора недурной эрзац-хлеб.

Но помимо тепла и горячей пищи, в нескончаемую полярную ночь необходим свет. Конечно, у «востоковцев» были карманные фонарики, но они, разумеется, не могли решить проблему. И в обострённых невзгодами умах родилась идея... производства свечей. На их изготовление пустили парафин и асбестовый шнур, в изобилии имевшиеся у геофизиков станции. «Свечной заводик» «Востока» работал вплоть до окончания зимовки.

Великими трудами погорельцев их быт постепенно налаживался. И наконец даже самые упрямые скептики и пессимисты из числа зимовщиков перестали сомневаться. Они выжи-

вут! Люди начали подумывать о науке, ради которой они и прибыли сюда.

Главная помеха заключалась в дефиците энергии. На единственный «движок имени Кузнецова энд Моисеева» (так уважительно его окрестили «астаховцы»), обеспечивавший потребности радиосвязи и электро-сварки, боялись дышать. И всё же метеоролог Велло Парк и после пожара работал так, как будто ничего не случилось. Глядя на невозмутимого эстонца, решил возобновить работу по специальности и магнитолог Михаил Гусев. Вверенные ему приборы он поддерживал в рабочем состоянии, подогревая их у себя в балке у печки и укутывая одеждой из собственного гардероба.

Важную часть научной работы на станции составляло энергоёмкое термобурение ледяного щита (здесь его толщина вдвое превышает среднеантарктический двухкилометровый показатель). О том, чтобы брать ток из общего движка, хотя он и носил имя начальника группы бурения, не могло быть и речи. Поэтому геофизики, потрудившись на славу, сумели реанимировать принесённый со свалки дизель-генератор выпуска 50-х годов, казавшийся безнадёжным всем, кроме Астахова. Вскоре члены бурового поста по «реструктурированному» плану начали проходку антарктического льда. Скважина (так называемая «Глубокая № 3Г») была пробурена от отметки 1830 м на 253 м! (Её бурение продолжалось и в последующие годы, в результате ледовый шурф достиг рекордной отметки 3623 м; вплоть до настоящего времени он самый глубокий в мире из проделанных в ледяном покрове планеты.) Зимовщиков, разумеется, никто к работе не принуждал. Но ими двигало чувство долга перед пославшей их на край света, не посчитавшись с затратами, родиной, которая платит им, кстати говоря, немалые деньги.

Как ни старались полярники не допустить новых возгораний, они всё же произошли – какой-то рок преследо-

вал «астаховцев»: трижды вспыхивал буровой снаряд над скважиной, залитой керосином, один раз «дала прикурить» сажа в трубе радиостанции. А в декабре случилось нечто более серьёзное: самовоспламенившаяся изоляция силового кабеля вызвала пожар в дизельном отделении передвижной буровой установки, из-за этого ЧП временно вышли из строя два дизель-генератора.

Единственным развлечением на «Востоке» было кино. Киномеханик по совместительству Велло Парк заученно крутил каждый вечер по два фильма. Народ смотрел всё подряд, не выносил он только «сцен с огоньком». Видя на экране пожар, зрители иступлённо вопили: «Вел, выключай!»

Так продолжалась зимовка. В лютые морозы. Без солнца (полярная ночь длится на «Востоке» с 22 апреля по 23 августа). В условиях крайней скученности, при бытовых неудобствах. Но «востоковцы-82» выдюжили, сохранили самообладание и «вкус» к работе. 227 дней (!) продержались полярники в экстремальных обстоятельствах.

Весной, в начале ноября, здесь встречали Ил-14, доставивший новый дизель-генератор и первых четырёх зимовщиков из состава очередной, уже 28-й, антарктической экспедиции. Прилетевший на станцию врач предполагал увидеть измученных и деморализованных людей. С «астаховцами», однако, всё было в порядке. А ещё через две недели с базы «Мирный» прибыл санно-гусеничный поезд: он привёз продукты, топливо, ещё один дизель-генератор, передвижную электростанцию, стройматериалы. С этого момента и до окончания срока зимовки полярники трудились уже в сносных условиях. Время полетело быстрее: люди старались по возможности погасить образовавшиеся долги по науке и, как вспоминает Пётр Астахов, «работали напористо, с аппетитом».

Когда прибыла смена, «астаховцев» переправили самолётом на станцию «Мирный». Оттуда, пересев на теплоход «Башкирия», они отплыли в Ленинград, куда и прибыли примерно через месяц. Кто-то из «востоковцев» того призыва за прошедшие годы ещё раз поработал на белом континенте, а некоторым удалось сделать это даже дважды.

Полярники знают: антарктическая экспедиция и в нормальной обстановке требует немалого мужества – слишком экстремальны здесь климатические, бытовые, психологические условия жизни. Вот почему зимовка двадцати «астаховцев» в том далёком уже 1982 году сродни подвигу!

•**Осадное сидение**
зимовщиков
•**«Восток»**
закончилось:
на станцию
с базы
«Мирный»
прибыл
санно-гусенич-
ный
поезд

ПОБЕГ ИЗ ТЛЕНА

В средневековых летописях и хрониках описываются случаи, когда останки умерших праведников столетиями сохранялись нетленными, причём губы у них якобы были красными, а кожа –бледно-розовой, как у живых людей. Христианская церковь приписывала это загадочное явление святости и исключительному благочестию усопших. Учёные же вообще ставили под сомнение этот средневековый феномен. Однако последние исследования подтверждают его реальность.

«НЕ ЖИВ И НЕ МЁРТВ»

Может ли в теле человека теплиться жизнь через 70 с лишним лет после его смерти? Конечно, нет, скажет любой здравомыслящий человек. И ошибётся. В конце прошлого года сотрудники Российского центра судебно-медицинской экспертизы при Минздраве провели исследование нетленных останков бурятского ламы Даши-Доржо Итигилова, умершего в 1927 году, и пришли к сенсационному выводу, что он «не жив, но и не мёртв»!

Оказалось, что температура тела ламы вполне нормальная, трупного окоченения нет, кожа мягкая, руки и ноги сгибаются. Спектральный анализ волос, ногтей и кусочка кожи не выявил никаких разрушительных изменений. Ткани тела ничем не отличаются от тканей живых людей. Внутренние органы ламы целы. Кровь в ранках находится в желеобразном состоянии. При этом никаких следов бальзамирования судмедэкспертиза не обнаружила.

Согласно новейшим научным данным, биологическая смерть человека наступает тогда, когда прекращается работа его головного мозга. Только после этого медики могут официально зарегистрировать её. Но обследование останков ламы выявило совершенно невероятный факт, который, как говорится, не лезет ни в какие научные ворота: энцефалография обнаружила излучение, которое сопровождает работу мозга! Значит, тело усопшего нельзя считать мёртвым. «Я вполне допускаю, что Итигилов до сих пор жив, просто прежде мы не сталкивались с такой формой существования», – говорит известный исследователь паранормальных явлений, доктор биологических наук, профессор А. П. Дубров.

В итоге учёные официально заявили, что столкнулись с настоящим чудом, объяснить которое наука на нынешнем уровне не может.

Кто же такой этот «живой покойник», вызвавший сенсацию и поставивший в тупик учёных?

В 1911 году Даши-Доржо Итигилов был избран на пост Пандито хамбо-ламы, духовного главы всех буддистов России, который занимал в течение 15 лет. По свидетельству современников, это был очень образованный человек. Знал санскрит и старомонгольский язык, владел тибетской письменностью, был видным буддийским философом. Кроме того, Итигилов обладал даром предвидения.

В 1927 году Итигилов сказал своим ближайшим ученикам, что собирается уйти в мир иной, и попросил посмотреть на его тело через 30 лет. Затем Даши-Доржо сел в позу лотоса и стал медитировать, тихо читая особую отходную молитву. Вскоре он скончался в возрасте 75 лет.

Его последователи поместили тело ламы в той же позе лотоса в саркофаг и похоронили на кладбище Хухе-Зур-

хен. В 1955 году группа бурятских лам под руководством хамбо-ламы Дармаева тайно раскопала могилу, вскрыла саркофаг и обнаружила Итигилова по-прежнему сидящим в позе лотоса. Причём на теле Даши-Доржо не было никаких следов разложения. Поскольку незаконная эксгумация могла вызвать кары властей, буддисты тайно перезахоронили своего нетленного Учителя.

Однако, несмотря на то, что ламы, участвовавшие в осмотре его тела, старались помалкивать об увиденном, весть о чуде распространилась среди верующих. В очередной раз захоронение проверили в 1973 году. Итигилов выглядел как живой. Наконец, в сентябре 2002 года была проведена официальная эксгумация его тела. С тех пор нетленные останки усопшего содержались в сакральном помещении буддийского храма Улан-Удэ, откуда шесть раз в год их выносили на обозрение приезжавших отовсюду буддийских паломников. А в 2004 году загадочным случаем заинтересовались медики и провели официальную экспертизу «живого мертвеца».

ВПЛЮНЧЕ ДОСТОВЕРНЫЕ ЧУДЕСА

Консервативная наука склонна ставить под вопрос реальность тех загадочных явлений, которые она не может объяснить. Это, в частности, относится и к феномену нетленности, наблюдавшемуся в далёком прошлом. Между тем экспертиза умершей в 1329 году французской монахини по имени Розелин была проведена в 1887 году четырьмя врачами. В присутствии епископа епархии Вар они осмотрели тело женщины, умершей более 550 лет назад, и единогласно засвидетельствовали, что кожа монахини свежа и эластична, а кисти и стопы сгибаются. Церковь не позволила им произвести вскрытие, чтобы исследовать состояние внутренних органов.

А через семь лет после осмотра тело монахини, несколько веков покоившееся в мраморном саркофаге, неожиданно за несколько дней превратилось в высокую сморщенную мумию. Так что современные исследования не могут подтвердить достоверность этого таинственного случая. А новые науки не известны. Профессор Боэн из Лионского университета объясняет это тем, что феномен нетленности был в прошлом более распространён, чем теперь. Вызвано же это постепенным угасанием какой-то мутантной генетической доминанты, отвечающей за нетленность. Поэтому новых покойников, не поддающихся разложению, больше не будет.

Но скептик-учёный не прав.

Есть в Мордовии село Киржеманы, стоящее на высоком берегу речки Меня. В начале прошлого века оно было очень большим по тамошним меркам – восемьсот дворов. В 1910 году в его церковь был прислан уже немолодой священник отец Константин с супругой и десятью детьми. Новый настоятель быстро завоевал любовь при-

хожан. Причём помимо отправления своих прямых обязанностей в храме он занимался и просветительской деятельностью – построил школы в двух соседних деревнях и сам ездил туда учить детишек грамоте.

А 8 ноября 1918 года в Киржеманах произошла трагедия. Накануне сельский комитет бедноты, в котором всем заправляли двое рабочих, присланных устанавливать советскую власть, постановил провести митинг по случаю годовщины революции. Да только народ пошёл не на него, а в храм, поскольку в тот день отмечали освобождение Киржеманах церковный праздник – «на Дмитрия».

Это вызвало гнев «революционеров»-комбедовцев, которые решили отомстить батюшке. На следующий день они ворвались в храм во время службы, сорвали с отца Константина верхнюю одежду, вытащили его на улицу и принялись избивать. Батюшку не сопротивлялся, хотя с его недюжинной силой мог бы постоять за себя. Видимо, решил нести свой крест до конца.

Потом изверги запрягли отца Константина в телегу и стали ездить по селу. Когда священник уже не мог везти повозку, на него надели хомут и водили окоченевшего по улицам, продолжая бить. Перепуганные жители побоялись вмешиваться, чтобы остановить расправу. Позакрывали ставни и сидели по домам. В конце концов озверевшие комбедовцы за волосы затащили ослабевшего батюшку на крыльцо церкви и распяли на косяках входной двери. Там мученик и отдал Богу душу.

Но этого мучителям показалось мало. Чтобы унизить священника, они оставили тело висеть у входа в храм. На следующее утро церковный староста со сторожем сняли его, обмыли от крови, облачили в новую церковную одежду. Наскоро сколотили гроб из сосновых досок и понесли на кладбище. Но комбедчики не разрешили похоронить батюшку там. Поэтому могилу ему вырыли рядом на пустыре.

Проходили десятилетия, но память о пастыре-великомученике жила. Сельчане ухаживали за могилой, сажали цветы, ставили новые кресты, когда старые ветшали. Из уважения к нему никого рядом не хоронили.

А по слухам наступления нового века священник из Михаилоархангельского храма в районе отец Александр решил перезахоронить останки невинно убиенного мученика. Помочь он пригласил трёх своих прихожан, в том числе местного коммерсанта Николая Кондратьева. А дальше произошло настоящее чудо, о котором Николай рассказал журналисту Вадиму Карпову:

– Начали раскапывать могилу отца Константина. Когда сняли первый слой земли, то нашли три совсем уж сгнивших пенька от старых дубовых крестов. А потом я почувствовал какое-то особое благоухание. Не аромат духов или трав – что-то другое. Настроение какое-то приподнятое стало. Копалось на удивление быстро, не было ни у кого из нас никакой усталости. Хотя грунт был плотный, спрессованный – глина с чернозёмом.

На глубине около двух метров наткнулись на гроб. Он был цел, только в крышке сосновые доски немного разъехались, но не сгнили, а лишь потемнели. Решили их разбирать и поднимать наверх. Сняли одну и увидели сапоги, как будто их надели только вчера. Одежда на батюшке тоже оказалась целой, а ярко-жёлтые ризы нисколечко не выцвели. Самым же главным было то, что отец Константин лежал, сложив руки крестом. В левой держал Евангелие, а в правой – крест. И кисти рук сохранились. Кожа на них была даже светлой. И рисунок её тоже сохранился. Только указательный палец был сломан и держался на одном сухожилии. Волосы на голове, борода, даже некоторые участки мягкой ткани сохранились. Переносица, часть лобной кости, видимо, от удара были вдавлены. Когда раскапывали могилу, отец Александр пригла-

сил судмедэксперта. По внешнему виду тела тот сделал однозначный вывод: отец Константин умер от большой потери крови.

Сам отец Александр свои чувства от увиденного чуда потом выразил так: «Смущение души произошло, был переполох внутри меня». Нетленные мощи перенесли в Михаилоархангельский храм, где к ним постоянно приходят прихожане. Многие говорят, будто у них есть целебная сила.

Учёные пока не берутся объяснить феномен нетленности. А вот в некоторых публикациях утверждается, будто никакой загадки или чуда тут нет. Она якобы объясняется длительным постом. В результате в теле остаются только кости и сухожилия, которые не поддаются гниению. Поэтому бывают случаи, когда разложению не подвергаются трупы монахов и... алкоголиков.

Относительно таких людей достоверных сведений нет. А вот в Латинской Америке нетленным оказалось тело жены аргентинского диктатора Перона Эвиты, которая при жизни не отличалась особым благочестием, да и постом себя не изнуряла. Она умерла в 33 года от рака. Вынужденный бежать в Европу, Перон взял с собой гроб с телом любимой жены и в течение пяти лет хранил его в обычном подвале. Когда в 1973 году, одержав победу на президентских выборах, он вернулся на родину, то распорядился похоронить Эвиту в Буэнос-Айресе. Когда перед траурной церемонией гроб был открыт, присутствующие с изумлением увидели, что её тело не подверглось разложению. После этого гроб захоронили на центральном кладбище столицы на глубине 11 метров, чтобы никто не мог нарушить покой нетленной Эвиты.

Так появилось ещё одно необъяснимое чудо.

И ВСЁ-ТАКИ РАЗГАДКА ЕСТЬ

«Любая загадка природы, как и то, что называют чудом, если они реальны, имеют своё объяснение. Просто мы до него не дорошли», – утверждает один мой приятель, физик-теоретик со степенью доктора наук. В его правоте я убедился, когда в плотную заинтересовался феноменом нетленности и стал искать тех, кто может пролить свет на эту загадку. Так я вышел на уникального учёного по имени Олег Германович, которого друзья в шутку называют «Загробником». По профессии он биофизик, а последние 20 лет занимается проблемой загробной жизни. Причём не с оккультной, а с научной точки зрения.

Загробная жизнь меня тоже интересует, но к Олегу Германовичу я решил обратиться по поводу возникшего у меня сомнения в том, что нетленными могут быть только мощи людей, отличавшихся святостью.

И тут мне повезло. Учёный подтвердил, что этот загадочный феномен наблюдается и у останков обычных людей. Просто их могилы вскрывают гораздо реже. Поэтому о подобных находках мало известно. Сам он специально собирал такие случаи и в качестве примера рассказал о нескольких, наиболее достоверных.

В конце 30-х годов, когда в Москве началось большое строительство, ликвидировались старые дореволюционные кладбища, находившиеся в черте города. За вскрытием могил обязательно наблюдали сотрудники НКВД, чтобы изымать золотые украшения и драгоценности, которые нередко находили вместе с костями. Причём иногда обнаруживали хорошо сохранившееся тело. Его тотчас увозили в секретную лабораторию НКВД, а рабочим приказывали молчать.

Олегу Германовичу не удалось найти в архивах никаких сведений о том, какие исследования велись с покойниками. Но то, что они встречались, ему подтвердил пенсионер-строитель. В своё время он руководил подготовкой площадки для авиационного моторостроительного завода на месте очень старого кладбища у

Семёновской заставы. По его словам, как-то раз рабочие раскопали могилу, в которой находился совершенно голый покойник с окладистой бородой. От истлевшей одежды на груди остались лежать только почерневшие серебряные пуговицы да нательный крест. А вот кости тут обтягивала похожая на пергамент, коричневая от времени, но целая кожа.

А члены одного из патриотических молодёжных отрядов, которые занимаются поисками и захоронением останков советских воинов, павших во время Великой Отечественной войны, рассказали учёному, что однажды в Смоленской области они вскрыли безымянную братскую могилу, в которой в 1941 году местные жители похоронили больше тридцати тел наших бойцов, оставшихся на поле боя. Все они пролежали в одной и той же земле и в одних и тех же климатических условиях больше 50 лет. Но ребят поразило, что одно тело сохранилось практически не тронутым тлением. Судя по потускневшему рубиновому кубику в петлице, это был младший лейтенант, то есть ещё молодой человек.

– Получается, что святость в этом феномене роли не играет. Да и биохимический состав почвы тоже, хотя им некоторые исследователи объясняют нетленность останков. Так в чём же дело? – задал мне риторический вопрос Олег Германович. И сам же ответил на него:

– Согласно эзотерическому учению, то, что религия называет душой, – это энергоинформационная сущность человека. Её информационная составляющая проявляется во влиянии на сознание, психику, которое во многом определяет наше поведение. Именно этому традиционно уделяется главное внимание. А вот энергетическая роль души, по сути дела, осталась забытой.

Лишь сравнительно недавно парапсихологи пришли к сенсационному выводу: подобно тому, как сердце регулирует кровообращение в организме, так душа, или сущность, управляет движением в нём поступающей извне жизненной энергии, которую называют ци или праной. Если кровь снабжает клетки «пищёй», то эта энергия служит «горючим» для её переработки. Причём когда какой-то орган получает недостаточно такой энергии, он перестаёт нормально функционировать.

Но ци выполняет и другую важную задачу. Она создаёт энергетический барьер на пути болезнетворных бактерий и вирусов. Опять-таки, если он ослабевает, чужеродные микроорганизмы проникают в клетки и разрушают их. Получается, что без души, или энергоинформационной сущности, человек как биологическая система существовать не может.

«Но какое отношение всё это имеет к нетленным останкам?» – спросите вы. Самое прямое. Давно известно, что после смерти человека его душа, находящаяся в тонком мире, способна с помощью медиумов вступать в информационный контакт с живыми людьми. Но, как я уже говорил, у души есть и вторая составляющая – энергетическая. Так вот она тоже может проявляться в нашем материальном мире в виде так называемой «некротической связи» с останками усопших. Очевидно, в отдельных случаях в результате этой связи идёт настолько сильная энергетическая подпитка тканей мёртвого тела, что в них возникает защитный барьер, который не пропускает гнилостные бактерии. Пока такая подпитка продолжается, процесс разложения не начнётся, и покойник будет практически бесконечно оставаться в том виде, в каком его захоронили.

Почему возникает посмертное «энергоснабжение» останков усопших – неизвестно. Для того чтобы высказывать какие-то предположения на сей счёт, необходима очень большая статистика подобных случаев с подробным описанием жизни и смерти избежавших тления покойников. Но её пока нет.

ПУЛИ ИЗ ГЛИНЫ

стали лепить, а потом запекать в русских печках наши солдаты, когда в войске Петра I при штурме Нарвы в 1704 году не хватало оружейных припасов.

В русской крепости Ивангород на пограничной реке Нарова накануне войны со Швецией в 1590 году не сыскать было даже железного гвоздя. В то время как на эstonском берегу в ливонском замке Германа было вдоволь и пороха, и ядер. И тогда русские стрельцы нашли интересный выход из создавшейся ситуации... Об этом удалось узнать только в 1970-80-х годах во время реставрационных работ в Нарвском замке, когда археологам стали попадаться необычные находки. В средневековой Европе во время боевых действий для изготовления мушкетных пуль и пушечных ядер использовали свинцовые крыши с жилых домов, свинцовые водопроводные трубы, и даже памятники, вывезенные из покорённых городов. Так как на российском берегу ничего этого не было, то в Ивангороде стали делать ядра из гранитных валунов, которые находили в окрестных полях.

Чтобы крепостные «сидельцы» меньше думали о продовольствии и меньше роптали, воевода заставил их обрабатывать камни. Одно пушечное ядро делали месяц. Иногда в сторону замка Германа на эstonский берег посыпали агитационно-пропагандистские «листовки» весом несколько пудов, с портретом нарвского наместника – форта и неприличными надписями. Говорят, такие произведения русской пропаганды и сейчас можно увидеть в запасниках Нарвского краеведческого музея.

Кроме того, ивангородские умельцы стали лепить вручную для дальнобойной крепостной артиллерии «картечь» – небольшие ядра размером с кулак из древесной сосновой смолы – живицы и гранитной крошки, оставшейся от изготовления гранитных ядер. Оружие получалось смертоносное: при точном попадании оно пробивало доспехи насквозь. Если же такое ядро врезалось в стену, тысячи гранитных осколков поражали не защищённых панцирями солдат и пушкарей. Однако шведы быстро переняли секретное русское ноу-хау.

Но одно гениальное русское изобретение никто в мире повторить не смог. Когда царь Пётр бросил свои войска на штурм Нарвы, в его войске не хватало ни одежды, ни оружейных припасов. И тогда мушкетные пули стали лепить из глины и запекать в русских печах. Керамические, цилиндрические с одним круглым концом мушкетные пули, размером с большой палец взрослого мужчины и весом 20 граммов, складывались в формы по 20 штук и обжигались. Пули эти поражали только не защищённых панцирями солдат противника, имели дурную траекторию полёта и малую дальность. Но зато их было много. Тысячи таких обгоревших и почерневших после выстрела пуль до сих пор можно найти на эstonском берегу Нарвы в районе посёлка Нарва – Йыэсуу (Гунгенбург), где высадивался в 1704 году петровский десант.

Константин Ульяночкин

ЖИВАЯ ТОРПЕДА

Фантастическая скорость, с которой плавает меч-рыба, до сих пор представляет для учёных загадку.

В самом конце Второй мировой войны английский танкер «Барбара» шёл водами Атлантического океана. Стояла тихая, штилевая погода. И вдруг вахтенный матрос заметил, что прямо в борт танкера, оставляя за собой пенный след на поверхности океана, с огромной скоростью несётся длинная торпеда. Матрос поднял тревогу, однако через несколько мгновений торпеда уже достигла цели, ударила в борт танкера, но... взрыва не последовало. А «торпеда» стремительно отошла от судна, развернулась и вновь бросилась на него. Оказалось, что это была меч-рыба. При второй попытке таранить судно она сломала своё оружие — меч, а сама застряла в пробоине.

Когда агрессивную рыбину вытащили на палубу, выяснилось, что длина её меча превышала полтора метра, длина тела — пять метров, а вес

живой торпеды составлял 660 килограммов.

Когда меч-рыба несётся по поверхности воды, от выступающих над водой концов треугольных плавников на воде остаётся пенный след, похожий на след от выдвижных устройств подводной лодки или от движущейся торпеды. И недаром поднял тревогу вахтенный матрос «Барбары»: меч-рыба вводила в заблуждение и более опытных моряков. Во время войны в 1942 году шесть советских подводных лодок переходили с Тихоокеанского флота на Северный через Тихий, Атлантический океаны и шесть морей. Так вот, в районе острова Кокос у берегов Коста-Рики командир подводной лодки С-56 капитан-лейтенант Г. И. Щедрин тоже принял идущую на лодку меч-рыбу за перископ вражеской подводной лодки и вынужден был уклоняться от «атаки» противника.

В годы Второй мировой войны один из американских минных заградителей патрулировал у Тихоокеанского побережья США, когда его атаковала меч-рыба. Её нападение нанесло кораблю с деревянным корпусом столь серьёзное повреждение, что личный состав с трудом справился с поступлением воды через проделанную меч-рыбой пробоину. Минзаг в аварийном состоянии был отбуксирован на базу.

Вообще меч-рыба крайне агрессивна и непредсказуема. Что заставляет меч-рыбу нападать на суда? Ихтиологи до сих пор не смогли дать точного ответа. Но в истории мореплавания документально зафиксировано множество случаев, когда огромные меч-рыбы шли на таран не только рыбачьих лодок или ботов, но и судов, причём наносили их корпусам столь большие разрушения, что суда тонули.

Поэтому моряки стараются держаться подальше от места скопления мечеподобных рыб и уж тем более в этих местах не спускают на воду малые плавучие средства (катера, вельботы, шлюпки и т. п.).

В 1948 году меч-рыба атаковала американскую четырёхмачтовую шхуну «Элизабет». Удар рыбы был так силён, что она вошла в корпус судна по самые глаза. Выдернув меч, рыба на ушла прочь, а в образовавшуюся пробоину хлынула вода, и команде, чтобы не утонуть, пришлось включить аварийные помпы.

В ноябре 1962 года в сети японской 39-тонной шхуны, ведущей лов тунца в районе Маршалловых островов, попала крупная меч-рыба. Стараясь вырваться из сети, рыба пробила обшивку корпуса судна. Попытки экипажа спасти шхуну оказались тщетными, и судно затонуло.

Уже в наше время меч-рыба проранила японский траулер, пробив в его днище такую дыру, что, несмотря на все усилия моряков, судно через сутки затонуло.

Нападения меч-рыбы опасны и для современных судов с металлическими корпусами. Так, у берегов Англии меч-рыба чуть было не потопила эсминец «Леопольд», пробив в трёх местах стальную обшивку корабля толщиной 2 см. Чтобы заделать пробоины, пришлось за борт спускать водолазов.

Меч-рыба настолько агрессивна, что даже атаковала у берегов Испании на глубине 605 метров американский глубоководный аппарат «Элвин» с тремя аквалангистами, ведущий поиск водородной бомбы, сброшенной с американского бомбардировщика Б-52 в июле 1967 года. Аквалангисты увидели в иллюминатор какую-то огромную рыбу, и «Элвин» сдрогнулся от мощного удара. Аппарат срочно подняли на поверхность вместе с обломком меча, застрявшим в пазу между корпусом аппарата и креплением иллюминатора. Чудом уцелели электропроводка аппарата и стекло иллюминатора, оно только треснуло и дало лёгкую течь. Меч-рыба с такой силой загнала своё «оружие» в паз, что потребовалось два часа, чтобы извлечь его из корпуса.

Нападения на суда меч-рыбы были столь часты и наблюдались так давно, что ещё 120 лет назад Британская морская страховая компания «Ллойд» была вынуждена ввести пункт приятия риска, учитывающий «повреждение обшивки судна в результате нападения меч-рыбы». Этот пункт внесли неспроста. В 1856 году капитан американского клипера «Дредноут» предъявил компании «Ллойд» иск о возмещении страховки за порчу застрахованного груза – двухсот тонн чая. Капитан утверждал, что на его клипер в районе острова Цейлон совершила нападение меч-рыба, которая пробила медный лист обшивки и сосновую доску корпуса толщиной 8 см, проделав в корпусе отверстие размером в 25 см. Проникшая внутрь трюма вода, естественно, испортила чай. Компания вначале не поверила капитану клипера, но эксперты, осмотревшие судно в доке, пришли к выводу, что такое ровное округлое отверстие могла сделать только меч-рыба. Вот тогда-то компанией и был введён пункт о повреждении обшивки судна в результате нападения меч-рыбы.

СЕКРЕТ МЕЧ-РЫБЫ

Первое знакомство с меч-рыбой у человека состоялось в 1840 году, когда рыбак Фигейро с острова Мадейра

поймал на крючок с большой глубины невиданную дотоле рыбу, которую местные рыбаки тут же назвали просто и нехитро – меч-рыба. Оказалось, что мясо диковинной рыбы обладает высокими гастрономическими достоинствами, и поэтому повсеместно меч-рыба стала объектом промыслового добывания. Правда, промысел её был связан с большим риском, ибо меч-рыба оказалась существом со строптивым характером и частенько первой нападала на рыбаков и топила их суда.

Меч-рыбы относятся к мечеподобным рыбам. В эту отдельную и небольшую группу входят ещё марлины, парусники, кольерылы и некоторые другие рыбы. Их отличительный признак – длинный и острый, выступающий вперёд костный вырост верхней челюсти, так называемый рострум. У меч-рыбы он плоскоovalный, у марлинов и парусников – круглый. Вес меч-рыбы достигает 700 кг, у марлинов – несколько поменьше, длина меча у меч-рыбы около полутора метров. Зарегистрировано, что во время атаки меч-рыбы развивает скорость до 140 км в час, то есть почти в три раза большую, чем у дельфинов и акул. Вот эта-то совершенно невероятная скорость и ставит в тупик ихтиологов, физиков и механиков, в коем они до сих пор и пребывают. По всем законам механики и физики меч-рыба не может развивать в воде такую скорость. Расчёты показывают, что для движения в воде со скоростью порядка 140 км в час тело идеально обтекаемой формы и поверхности и длиной пять метров должно обладать мощностью 1500–2000 лошадиных сил. Естественно, что ни одно живое существо подобной мощностью обладать не может.

Но вот меч-рыба и её присные, не зная об этих законах механики, плавают в воде скорее самого быстрого наземного хищника – гепарда, способного бегать со скоростью 110 км в час, да и тот такую скорость может развивать лишь на короткой дистанции, преследуя свою добычу. На большее его не хватает.

А ведь гепарду приходится преодолевать лишь сопротивление воздуха, а не воды, как меч-рыбе. Вызывает удивление учёных и то, что меч-рыба добивается рекордных скоростей, довольствуясь относительно малыми мощностями порядка 20–90 лошадиных сил на 100 кг живого веса. Такая энерговооружённость сравнима с энерговооружённостью лёгкого самолёта. Причём меч-рыба развивает такую мощность длительное время.

Вот этот-то парадокс энергетики меч-рыбы давно уже волнует умы

учёных, которые до сих пор не понимают, что же позволяет меч-рыбе ставить рекорды скорости, которым могут позавидовать не только гепарды, но и птицы и даже лёгкие самолёты.

Первым из учёных интерес к необычным способностям меч-рыбы проявил великий русский математик и кораблестроитель А. Н. Крылов. Ему довелось разбираться со случаем, когда меч-рыба атаковала деревянное судно и её рострум пробил насквозь борт, стоящую в трюме дубовую бочку и, застряв в ней, сломался у самого основания.

Алексею Николаевичу и до этого случалось не раз видеть в морских музеях следы нападений меч-рыбы на суда. Например, в морском музее в Кенсингтоне (Англия) хранится любопытный экспонат: выпиленный кусок обшивки вместе со шпангоутом парусного судна начала XIX века. Медный лист, двухслойная сосновая обшивка и дубовый шпангоут толщиной 56 см. И всё это нанизано на «шампур» меч-рыбы, причём кончик его торчит из внутренней части шпангоута.

Так вот на этот раз Крылов решил всё проверить математическими расчётоми. У него получилось, что скорость меч-рыбы в момент атаки была не менее 90 км в час. Такая скорость по тем временам казалась просто немыслимой, и если она не бралась под сомнение научной общественностью, то только лишь из-за общепризнанного мирового авторитета академика. В дальнейшем же выяснилось, что скорость 90 км в час для меч-рыбы далеко не предел.

По поводу же силы удара меч-рыбы Крылов писал, что «сила удара средней меч-рыбы на площади кончика носа равна 15-кратной силе удара самой тяжёлой двуручной кувалды». В дальнейшем более точные динамические расчёты показали, что сила удара при нападении даже средней (опять-таки лишь средней) меч-рыбы достигает четырёх с лишним тонн.

Что же касается пробивной способности меч-рыбы, то академик В. Шуйейкин в своей книге «Очерк по физике моря» писал, что меч-рыба атаковала китобойное судно «Фортуна», пробив при этом медную обшивку, семисантиметровую доску под ней, дубовый шпангоут толщиной тридцать сантиметров и дно бочки с ворванью, находившиеся в трюме.

Одним словом, меч-рыба не только опасный хищник, но и крайне интересный объект для бионических и механических исследований, ибо если бы учёные сумели раскрыть её тайну, то это сослужило бы великую службу кораблестроителям всего мира.

Н а м п и ш у т

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о том, чему не находите рационального объяснения, – о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

КАК Я ТЕРЯЛ И НАХОДИЛ ДЕНЬГИ

В 1994 году на свой день рождения пришлось мне по требованию коллег по работе идти в магазин что-нибудь купить к столу. Время было тяжёлое, скажу честно: ни желания, ни денег на выпивку у меня не было. Так что в магазин я шёл, мягко говоря, без всякого энтузиазма. Закупил самое необходимое, иду обратно, и жалко мне истраченных не по своему желанию денег. Иду через дорогу. На светофоре загорелся красный, и машины остановились. Показалось мне, что стало как-то непривычно тихо. Взглянул на стоящую поближе ко мне машину, и на осевой линии вижу две каких-то бумажки. Сразу возникла мысль: не деньги ли? Машины стоят. Подхожу ближе. Лежат две купюры по 50 000 рублей каждая. Подхожу, беру. Загорается зелёный свет, машины трогаются, но я уже на тротуаре. Тогда только услышал я обычный уличный шум. Кто-то сделал мне неожиданный подарок ко дню рождения, но кто?

Через год случился со мной ещё более странный случай, и тоже с деньгами. В Ольховском районе Воронежской области у меня жила тётя – одинокая женщина, к тому же инвалид. Я каждый год приезжал к ней помочь с огородом. Так было и на этот раз. Автобус из района Ольховка шёл только в 15 часов, было около часа, а в 13.00 магазины закрывались, так что купить толком я ничего не успевал. На рынке подошёл к палатке, взглянул на цены и повернулся, чтобы идти к автовокзалу. Вдруг дорогу мне перегородили «Жигули», и тётка с лицом торговки потребовала, чтобы я вернулся кошелёк, который я якобы украл у неё. Видя, что доказать я ей ничего не могу, предложил пойти в милицию разобраться. Пошли. В отделении милиции меня обыскали и завели дело об ограблении палатки! Продержали меня в милиции пять (!) часов, держали бы, может, и ещё, но следователь вдруг успокоился, когда забрал у меня 50 000 рублей и услышал, что в Москве у меня есть знакомые милиционеры. В общем, отпустили. Не трудно понять, с каким настроением я отправился к своей тёте.

Когда я вернулся в Москву, то узнал, что меня разыскивает человек из организации, в которой на договорных началах я проводил небольшую по объёму и оплате работу. Работу я сделал, и заказчик дал мне конверт с деньгами. Каково же было моё удивление, когда я обнаружил там миллион рублей! Подчеркиваю, что работа была небольшая, а оплата очень скромная. Но, так или иначе, ко мне вернулись и мои 50 000, отданные следователю, и такая же сумма вроде как за моральные издергжи. Есть, значит, всё-таки высшая справедливость, только и подумал я. И сейчас ещё часто вспоминаю два этих действительно сказочных случая.

А.Юнда
Москва

НЕВИДИМОЕ МОЖЕТ МАТЕРИАЛИЗОВАТЬСЯ

Я жила в девятиэтажном доме на шестом этаже в угловой квартире. Метров в пятидесяти через бульвар стоял точно такой же дом. Было лето, только-только начало вечереть. Я случайно бросила взгляд в окно. Вижу – выше соседнего дома этажа на три летят самолёт, очень похожий на МиГ: с сильно отогнутыми крыльями и опущенным носом. Посредине крыльев и на носу горят три огня. Самолёт находится очень близко, но я почему-то не слышу звука. Внимательно взглянула ещё раз: самолёт застыл в воздухе. Но вот огни погасли, и он начал медленно двигаться к нашему дому. Я не спускала с него глаз, но чем ближе он приближался, тем более расплывались его контуры, а когда до дома оставалось метров шесть-семь, самолёт полностью растворился.

После этого необычного случая я стала следить за публикациями об НЛО. Из всего туманного и непонятного (было или только показалось?) меня заинтересовало такое объяснение. Настало время сближения Тонкого Мира с Земным. Подобные и другие чудеса даются для пробуждения нашего сознания. Мы скоро поймём (проверим), что существует не только земная жизнь, но и жизнь за гробом, в Тонком Мире. Там всё не так: может материализоваться на земном уровне невидимое глазом, чтобы через некоторое время дематериализоваться. Всё сложно, непонятно, но очень обнадёживающе: земная жизнь в теле дана нам для совершенствования духа, для самореализации и самосовершенствования. Земная жизнь – не конец жизни!

Н.Рубцова
Салехард

ВИДЕНИЕ ВО СНЕ

Мне часто снятся сны, которые сбываются, но всё больше по незначительным поводам, о вещах чисто бытовых. Но вот однажды... Мне приснилось, что я иду по бескрайнему зелёному полю летним солнечным днём и вижу: посередине поля стоит кабина лифта с открытыми дверцами, а в ней моя тётя Зина, живущая в Астрахани. Она мне улыбается и машет рукой, словно прощается. И тут кабина отрывается от земли и плавно поднимается в голубое бездонное небо... Сон этот оставил приятное воспоминание. Ничто меня не встревожило. Однако в тот же день позвонил мой двоюродный брат из Астрахани и сказал, что его мама умерла. Вспомнили мы тёту Зину как человека бодрого и здорового, но, оказывается, у неё была аневризма аорты.

Этот сон заставил меня задуматься о таинственном состоянии души, которая чувствует тоньше и лучше, чем наше повседневное сознание. Лицо меня удивляют не только сны. Иногда бывает, что мне очень хочется иметь какую-нибудь вещь, я никому об этом не говорю, но вскоре мне дарят желаемое. Значит, близкие чувствуют мои невысказанные желания? Только не пойму всё-таки: другие ли чувствуют то, что я хочу, или, наоборот, я угадываю то, что мне хотят подарить, и заранее настраиваюсь на эту вещь?

Людмила Белосыч
г. Жуковский Московской обл.

ОТКУДА ОНИ ЭТО ЗНАЮТ?

Есть у меня два друга – девятнадцатилетний Коля и восемнадцатилетний Саня. Я не перестаю им удивляться. Хочу, чтобы поудивлялись и читатели моего любимого журнала.

Однажды мы с Саней взяли калькулятор и стали задавать Коляну примеры – двух-, трёх-, четырёх- и шестизначные. Он их решал в уме, а мы проверяли на калькуляторе. Всё было верно. Подсчитали, что в среднем любой пример он решает за 38 секунд. Для нас с Саней это казалось фантастикой, а для Коляна – как нечто само собой разумеющееся. Но однажды и Саня удивил меня ещё больше.

В день своего рождения я уехал в посёлок и веселился три дня. Там познакомился с пятнадцатилетней Леной. Когда вернулся домой, меня встретил Саня. Я ничего ему не рассказывал, как вдруг он сам мне говорит: «Познакомился с девчонкой?» И не дожидаясь моего ответа, стал её описывать: как зовут, сколько лет, какого роста, в чём одета и даже какие-

Н а м п и ш у т

то бросающиеся в глаза особенности характера. Всё правильно. Трудно передать, как меня это удивило. Я спросил, откуда он знает, ведь его со мной не было. «По тебе вижу», – только и сказал Саня. Позже я спросил у Лены про Саню. Она сказала, что с ним не знакома. Единственное, что могу сообщить о Сане: он очень замкнут в себе, я бы даже сказал, погружён в себя и во внешнем мире часто как бы отсутствует...

А. Ерёмин
г. Сысерть Свердловской обл.

ТАИНСТВЕННЫЙ ПОЛТЕРГЕЙСТ

Мне 19 лет. Учусь в Волгоградском медицинском университете. С удовольствием читаю ваш журнал. Наконец-то и мне есть о чём написать!

Моя тётушка рассказала мне, что однажды зашла она в летнюю кухню и увидела там старичка-домовика с рожками, прыгающего по кровати. Увидев тётушку, он спрыгнул на пол, подбежал к печи, непонятно как взобрался на неё и исчез в дымоходе. Можно, конечно, не поверить этой странной истории и сказать, что всё это тётушке привиделось. Но именно после появления старичка в доме начался полтергейст: сами собой падали на пол предметы, открывались крышки на кастрюлях, исчезали и снова появлялись вещи. А тётушка почему-то стала молчаливой и ни за что не хотела говорить об этом странном происшествии.

Другую удивительную историю рассказал мне один знакомый. Живёт он в Волгограде в частном доме. Однажды они пришли с женой с работы уставшие. Собрались на кухне готовить ужин. Смотрят: сами собой зажигаются газовые конфорки. Они – в комнату: опять-таки без всяких причин начал дымиться диван, потом стали тлеть кресла, шторы. Хозяева со страху спустились в подвал: не горят ли. Там было всё спокойно. Когда вернулись в квартиру, огонь сам собой погас.

Я понимаю, никто не скажет, что это было. В мире так много непонятного и чудесного, что нам только и остаётся, что удивляться.

С. Небожаева
ст. Клетская Волгоградской обл.

ЧУГУНОК НА ПЛИТЕ ОГЛУШИТЕЛЬНО РЕВЕЛ

В 1942 году мы жили на прииске Неожиданном в Хакасии. Мама работала в артели (как и другие женщины, мыла золото). Дом наш стоял на берегу речки, за которой на горе были ого-

роды с картошкой. Нас, детей, было четверо. Случилось это в конце июля – начале августа. Бабушка послала меня накопать картошки. Я накопала с полведра, перешла мостик и стала в речке напротив дома мыть картошку. Вдруг я как будто услышала громкий женский плач, доносившийся из нашего дома, перебивающий шум речки. Я побежала домой. Вижу растерянную бабушку, которая с недоумением смотрит на пятилитровый чугунок, в котором грелась вода для картошки: чугунок визжит, неистово орёт, и это очень напоминает женский плач с причитаниями. Страшный рёв этот продолжался с полчаса. Через неделю у тёти Вары, маминой золовки от свинки умер двухлетний Лёня, а вслед за этим – две моих двоюродных сестрёнки и родная. Маму от работы не освободили, за всеми больными ходила бабушка. Я выжила, потому что мазала два огромных нарости в горле керосином.

Прошло более шестидесяти лет, но я так и не поняла, почему так странно вопил чугунок на плите, как будто предупреждая о будущем несчастье.

А. Кувалдина
г. Белокуриха Алтайского края

У МЕНЯ ДРУГОЕ МНЕНИЕ

Моя семья выписывает ваш журнал с 1999 года. Я, студент, учусь в Новосибирске. Приезжая домой, всегда читаю «ЧиП». В этот приезд меня особенно заинтересовал очерк М. Гуськова «Джек Лондон – певец золотой лихорадки» (2002, № 10). Я очень люблю творчество Джека Лондона и хотел бы кое в чём не согласиться с автором. Он обвиняет писателя в том, что его рассказы якобы были написаны «по заказу американских и канадских промышленников» для того, чтобы весь мир знал, что Аляску освоили янки. Но ведь не мог же Лондон написать о том, что Аляску освоил кто-то другой! Это первое. Дальше мне не понравилось, что Гуськов связал повесть «Джон Ячменное зерно» с принятием сухого закона в 1919 году. Но, очевидно, что власти исходили из реального положения вещей, а не из произведений писателя, к тому же умершего в 1916 году! А опубликована повесть была за три года до трагической смерти писателя (а не в 1915 году, как пишет Гуськов). Я очень люблю произведения этого мужественного человека, и мне обидно, когда к его жизни и произведениям относятся необъективно.

Дмитрий Колчин
Новосибирск

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

С моей знакомой произошёл странный случай. В 15 лет она страдала из-за неразделённой любви. Ей казалось, что больше от жизни ждать нечего. Девочка, назовём её Лена, достала пачку снотворного и решила распрощаться с жизнью. Выпила горсть таблеток, чтобы больше не проснуться. Уснула. Снится ей, что стоит она в группе одинаково серых людей (только у неё обычный цвет кожи). Стоит якобы в очереди кудато. Очередь медленно движется. На входе её встречают два человека со словами: «Твоё время ещё не пришло». В этот момент она просыпается, потому что её вырвало.

В. Родин
Чулково Московской обл.

Мне очень нравится журнал, который я читаю уже многие годы. Я бы даже дал ему первое место среди других. Проблемы, которые вы поднимаете, истинны и актуальны. И самое главное – нет чернухи, от которой уже некуда деваться. Но если она есть, значит, есть спрос? И вот это самое удивительное. Куда исчез наш нравственный советский человек? И был ли он?

В. Соловьев
Мышкин Ярославской обл.

Мои родители – постоянные читатели вашего журнала. Многие статьи созвучны моим взглядам. Для меня не существует сомнения, что сверхъестественное в нашей жизни существует. Моя бабушка была профессиональной гадалкой; папа лечит наложением рук и может взгляделом разгонять лёгкие облака, а я вижу веющие сны. Это сны из будущего, которые потом сбываются. Получается, что из настоящего я во сне переношусь в будущее, а потом опять возвращаюсь в настоящее. Отец пытался развить мои способности, но я к этому не готова. Мне больше хочется жить как все, меня пока тяготят постоянное напряжение и работа над расширением своего сознания.

С. 19 лет
Чукотка

Сейчас много пишут о перегрузке школьников: в неокрепшие души, неразвитый мозг загружаются тонны формальных знаний, чаще всего для будущей жизни непригодных. Не оттого ли наши дети становятся всё более и более болезненными? В Древней Греции детей, прежде чем обучать грамматике и арифметике, учили играть на музыкальных инструментах, распевать стихи, выполнять физические упражнения, танцевать, то есть развивали физически, эстетически, душевно, а потом уже на этом благодатном фоне давали знания. Пифагор писал: «Ритм и гармония лучше всего проникают в глубь души». Пифагорейцы были убеждены, что это благотворно воздействует на человека на подсознательном уровне.

А. Грибова, учительница
Тобольск

Сергей Мануков

ОСТРОВ НЕВЕЗЕНИЯ

Первые толчки жители Сиаццы, небольшого городка, расположенного на южном побережье Сицилии, почувствовали вечером 28 июня 1831 года. В стенах и потолках домов появились трещины. Испуганные люди выбегали на улицу, чтобы не быть погребёнными под развалинами.
Однако опасения оказались напрасными. Удары подземной стихии не носили разрушительного характера, и дело на сей раз обошлось без жертв. Вот только вулкан, находившийся в Море, никак не хотел успокаиваться. Шли дни, а земля продолжала дрожать под ногами горожан. Время от времени, особенно в ясную погоду, они видели вдали на юге едва заметные клубы дыма...

«РОДЫ С ОГОНЬКОМ»

В эти же дни, а точнее, 9 июля 1831 года десятипушечный бриг «Быстрый» вышел с острова Мальта в обычное патрульное плавание, взяв курс на Сицилию. Капитану судна Чарльзу Генри Свинберну были хорошо знакомы эти места: ранее он несколько лет бороздил воды Центрального Средиземноморья на фрегате «Глазго».

10 июля 1831 года «Быстрый» проходил мимо городка Марсала на западном побережье Сицилии. Около 16 часов поднявшийся на мостик Свинберн увидел в подзорную трубу высокий столб беловатого дыма. Командор приказал изменить курс, и корабль двинулся в сторону таинственного «курильщика». Через пять часов к клубам дыма, по-прежнему чётко различимым в сгустившихся сумерках, добавились похожие на молнии всполохи.

Заинтригованный необычным явлением, Свинберн тем не менее не рискнул приближаться к странному месту в темноте и решил дождаться утра.

На рассвете командор был уже на мостике. От загадочного объекта, исторгавшего клубы дыма, град камней и пепла, судно отделяли всего несколько сотен метров. Из пучины моря вырывались фонтаны кипятка, в воздухе сильно пахло серой, вокруг плавала мёртвая рыба.

Британские моряки изумлённо смотрели на небольшой клочок суши тёмно-серого цвета, примерно на метр поднимающийся над водой. Их удивлению не было предела, ведь они хорошо знали, что здесь, в сорока трёх километрах к югу от Сиаццы, никакой земли быть не должно. До ближайшего острова, Пантеллерии, по самым скромным подсчётам, не меньше восьмидесяти километров.

Отведя бриг километра на полтора от аномальной зоны, Свинберн с несколькими матросами отправился в шлюпке к загадочному островку, делая по пути замеры глубин. Остров был почти круглой формы, имел в диаметре 80 метров и, что самое интересное, рос на глазах. Ближе к вечеру, когда капитан решил возвращаться на судно, «новорождённый» возвышался уже на шесть метров над уровнем моря. «Быстрый» оставался около островка восемь дней. Всё это время моряки наблюдали за извержением подводного вулкана. Между извержениями, когда дым немного рассеивался, они видели, что остров растёт не только ввысь, но и вширь.

Определив точные координаты клочка суши, в одночасье появившегося посреди моря, Свинберн 19 июля вернулся на Мальту и доложил об увиденном своему начальнику, вице-адмиралу Генри Готэму, командующему британской эскадрой в Центральном Средиземноморье.

БОРЬБА ДИПЛОМАТИЙ И ШУТОЧКИ НЕПТУНА

Готэма доклад командора крайне заинтересовал. Он решил собственными глазами увидеть чудо. Вице-адмирал отправился в путь на флагмане британского средиземноморского флота, 120-пушечном фрегате «Сен-Винсент», в сопровождении брига «Лань» под командованием лейтенанта Хэмфри Сен-Хауса. Извержение вулкана уже закончилось. 10 августа Сен-Хаус по приказу Готэма высадился на острове, размеры которого составляли тогда 4800 метров в окружности. На острове находились два невысоких холма и кратер диаметром около 200 метров. На вершине одного из холмов, на высоте 67 метров над уровнем моря, бравый лейтенант водрузил британский флаг. За этот подвиг король вскоре произвёл Сен-Хауса в рыцари и наградил орденом Британской империи. Назвав дитя огня и воды островом Грэма, в честь первого лорда Адмиралтейства, англичане, довольные очередным территориальным приобретением «владычицы морей», вернулись на Мальту.

Между тем о появлении нового острова донесли правившему в Неаполе королю Королевства обеих Сицилий Фердинанду II, который пришёл в ярость от такого самоуправства. Жители Италии ещё не забыли, как четверть века назад адмирал Нельсон потопил в крови народное восстание в Неаполе, и потому не питали симпатии к подданным британской короны. Фердинанд послал к острову Грэма корвет «Этна» с приказом отнять у англичан остров, занимающий важное стратегическое положение на торговых путях. Капитан корвета заменил «Юнион Джек» флагом Королевства обеих Сицилий и назвал островок в честь своего повелителя Фердинандом.

Вскоре к спору между Лондоном и Неаполем присоединились Мадрид и Париж. Но если испанцы, заявив о своих притязаниях на Грэм-Фердинандию, потом благополучно забыли об этом крошечном уголке земли, то французы послали к его берегам научную экспедицию во главе с профессором Константом Превостом, одним из основателей Французского геологического общества. Превост и художник Джонвиль внимательно осмотрели морское чудо, не без юмора сравнив извержение подводного вулкана с открыванием бутылки шампанского, и, водрузив на вершине холма французский флаг, назвали остров Джулией, поскольку он появился на свет в июле.

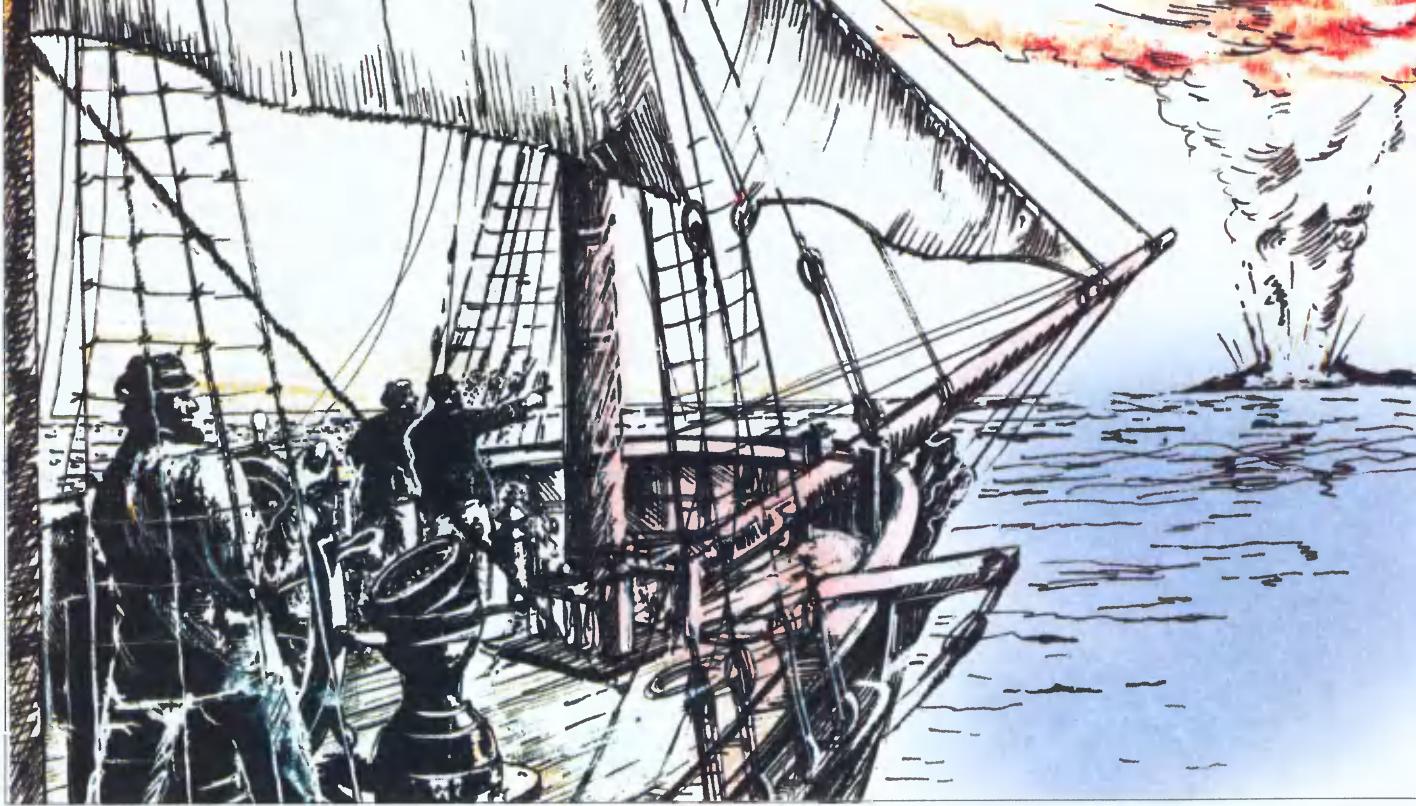

Рисунок Владимира Барышева

Пока дипломаты Великобритании, Франции и Королевства обеих Сицилий боролись за обладание куском базальта, Фердинандия успела стать модной туристической достопримечательностью. Путешественники разных стран с любопытством разглядывали два крошечных озерца и «макушку» младенца, скрытую в клубах дыма с неприятным сероводородным запахом. Хмурые моряки, глядя на «чёртов остров», бормотали что-то о нечистой силе, а вельможи неаполитанского двора строили грандиозные планы по превращению Фердинандии в курорт для богачей, который принесёт казне сказочные доходы.

Споры высокопоставленных чиновников могли привести к серьёзному международному конфликту, но тут в планы людей вмешалась природа. Вскоре после своего рождения островок начал... вновь опускаться в морскую пучину. К 1 декабря 1831 года на его месте оставался лишь небольшой риф, а 17 декабря двое офицеров из топографического отдела военного министерства Королевства обеих Сицилий констатировали полное исчезновение «яблока раздора». Побывавший здесь в январе Чарльз Свинберн вынужден был смириться с потерей одного из владений британской короны.

О сгинувшем в мгновение ока острове тогда много говорили в Европе. Его удивительную историю сделал сюжетом своего рассказа «Кратер»,

написанного в 1848 году, Фенимор Купер. Правда, писатель перенёс там события в Тихий океан.

ФЕРДИНАНДИЯ: ГРЯДЕТ ЛИ НОВАЯ ВСТРЕЧА?

Вулкан Грэм-Фердинандия помечен на всех морских картах. Последние 170 лет таинственный остров упорно скрывался от людских глаз, хотя временами напоминал о своём существовании, выбрасывая клубы пара и фонтаны кипятка, пугавшие сицилийских рыбаков. Курьёзный случай произошёл в 1987 году. Американский лётчик, направлявшийся бомбить Ливию, принял вулкан, вершина которого находилась на глубине всего восьми метров, за подводную лодку противника ибросил на него смертоносный груз.

О давнем территориальном споре в Лондоне и Риме вспомнили в конце 2000 года. Итальянское правительство обратилось к Доменико Макалузо, хирургу из Сиракузы и по совместительству активному члену Общества охраны сицилийских культурных ценностей и страстному аквалангисту, с просьбой выяснить, что же происходит с Фердинандией. Нервозность дипломатов с Апеннин легче объяснима. В авторитетной лондонской газете «Дейли телеграф» появилась статья, где подробно описывалась история необычного острова и высказывалось предположение, что он вновь собирается выйти на поверхность. Но дело этим не ограничилось.

Вскоре в районе Сицилии были замечены два военных британских корабля, которые явно проверяли газетную информацию.

После тщательного обследования подводного вулкана Макалузо пришёл к выводу, что Фердинандия обязательно выйдет из моря, но едва ли это произойдёт в ближайшем будущем. Однако этот процесс может получить значительное ускорение из-за деятельности расположенного на Сицилии вулкана Этна, который уже «отметился» в прошлом году сильным извержением.

Так считают итальянские геологи, которые предсказывают скорое, пятое по счёту появление вулканического островка. Впервые это произошло в период Первой Пунической войны, проходившей в 264–241 годах до н. э. Далее он выходил на поверхность в 10 году до н. э., в 1200 году и, как уже говорилось выше, в 1831 году. Учёные отмечают не только потепление воды вокруг жерла подводного вулкана (с 1999-го по 2002 год её температура повысилась с 16 до 21 градуса), что свидетельствует о пробуждении огнедышащей горы ото сна. Сегодня её вершина, утверждают специалисты, находится на глубине уже не 8, а всего 5,5 метра и продолжает неуклонно подниматься.

Великобритания официальных претензий на островок не заявляла (воздушение на нём флага к таковым не относится), а вот Фердинанд II принял ряд решительных шагов. В 1831

году он издал специальный указ, которым объявлял Фердинандию территорией Неаполитанского королевства. С другой стороны, по нормам международного морского права остров, лежащий за пределами 12-мильной (20-километровой) береговой зоны, не может априори принадлежать Италии. Вообще же теоретически любое государство, даже удалённое на тысячи километров от Сицилии, хоть Зимбабве или Гондурас, может претендовать на вулканический бугорок, стратегическое значение которого за полтора с лишним века нисколько не уменьшилось. Хотя основными соискателями, конечно, должны выступать страны, находящиеся в этом районе Средиземного моря.

Взяв на вооружение поговорку «куй железо, пока горячо», Доменико Макалузо решил действовать. Он обратился к потомку Фердинанда, принцу Карлу Бурбону, герцогу Кастро, ни разу, кстати, до этого не бывавшему на Сицилии, с предложением принять участие в «культурной инициативе». В марте 2001 года Карл Бурбон и его супруга, графиня Камилла Крусиани, в торжественной обстановке опустили в воду мемориальную мраморную доску весом в полтора центнера с гербами Бурбонов, итальянского флота и города Сиацца. Надпись на доске гласила: «Этот клочок земли под называнием Фердинандия всегда принадлежал и будет принадлежать народу Сицилии». Макалузо с коллегами-аквалангистами закрепил «охранную грамоту» на вершине вулкана.

Возня вокруг притаившегося под водой природного дива вновь пробудила к нему интерес у туристов. Особенно блаженствовали любители подводного плавания. Ведь несостоявшийся курорт вместо неаполитанских аристократов обжили подводные растения, более 40 видов улиток и многочисленные стаи рыб.

Что же дальше? Это нетрудно предсказать. Туристы будут по-прежнему кружить над расположенным на пятиметровой глубине островком-вулканом, а чиновники правительственные учреждений нескольких стран продолжат собирать информацию о положении дел и просчитывать варианты из области «а что, если...».

Фердинандия, кстати, далеко не единственный остров-призрак, то появляющийся на поверхности воды, то вновь уходящий в морскую пучину. Три десятилетия назад в 16 километрах от южного побережья Исландии из Атлантики вынырнул островок Сартси высотой 170 метров и длиной 1,5 километра. А вот в районе Токио два вулканических острова, Симису Джина и Миоджин Шо, не выдержали наплыва волн и ушли под воду.

ГОВАРД ХЬЮЗ – СУПЕРМЕН-БЕЗУМЕЦ?

Валерий Родиков

Почти тридцать лет назад скончался первый в мире официальный миллиардер Г. Хьюз. Но до сих пор его феноменальная личность поражает небывалым сочетанием черт уникального пилота, сверхуспешного бизнесмена и человека с явными отклонениями в психике.

КТО ВЫ, ГОВАРД ХЬЮЗ?

Что мы в СССР знали о Говарде Хьюзе? Разве что он был самым богатым капиталистом. Да ещё что он построил и поднял в воздух «Нарядного гуся» – гидросамолёт размером почти с футбольное поле. Размах его крыльев – 97,5 метра. Хранящийся в музее гигант и сегодня остаётся самым большим в мире самолётом. Этих сведений недостаточно, чтобы составить даже приблизительное представление о личности Хьюза, которого в конце сороковых годов прошлого века американцы желали видеть президентом США...

Само появление Хьюза на свет 24 декабря 1905 года в Хьюстоне окутано тайной – ни в одной из книг регистрации рождённых нет о нём сведений. Мальчик пошёл в отца – удачливого авантюриста, слышавшего азартным игроком и донжуаном. В 1908 году Хьюз-старший изобрёл оснащённый 166 алмазными коронками бур, который нефтяники прозвали скалогрызом. Компания «Хьюз Тул» – производитель чудо-буров – стала известна во всём мире. Техасский нефтяной бум сделал Говарда-старшего миллионером.

Юный Хьюз успел поучиться в семи школах, из которых не закончил ни одной. Школу он тихо ненавидел и демонстрировал блестящее знание только одного из всех предметов – математики. Когда Говард было шесть лет, отец подарил ему мастерскую, где мальчик постоянно пропадал. В одиннадцать лет Говард сконструировал любительское радио. Это был первый в Хьюстоне радиопередатчик. А в тринадцать лет, когда родители отказали Говарду в покупке мотоцикла, Хьюз собрал его сам, используя запчасти парового автомобиля своего отца. Взявшись за что-то, малыш всегда доводил дело до конца.

В 1924 году в 19 лет Говард-младший стал наследником семимиллионного состояния (огромной по тем временам суммы). Внезапно от сердечного приступа умер его отец, а годом раньше, так и не выйдя из наркоза после ненужной операции, скончалась мать. По закону штата несовершеннолетний Хьюз смог бы получить контроль над компанией «Хьюз Тул» только через два года. Но судья (естественно, небескорыстно) признал его гражданскую зрелость. Раньше таких precedентов не было.

ПОКОРение ГОЛЛИВУДА

Вооружённый отцовскими капиталами юноша решает покорить Голливуд. Считают, что кинематографом

его заразил дядя – сценарист Руперт Хьюз. Говарда заметили: высокий (к шестнадцати годам его рост составил 2,19 метра), красивый, с печатью таинственности на лице. Он устраивал приёмы актёрам и режиссёрам, приглашал в рестораны роскошных актрис, сорил деньгами. Пользовался успехом у женщин. Появясь он на экране, он стал бы у многих из них кумиром. Но мало кто знал, что загадочность Говарда объяснялась застенчивостью и фобиями юного боязни. Мамочка Хьюза смертельно боялась инфекций и внушала мальчику жуткую боязнь микробов. Она затаскала его к психоаналитикам, которые так энергично копались в психическом состоянии пациента, что он стал относиться к своему здоровью с патологической озабоченностью.

Первый фильм был так плох, что его даже не выпустили на экраны. А Хьюза в Голливуде прозвали «молокососом с наличными». Убытки превысили 80 тысяч долларов.

Обеспокоенное таким мальчишеством руководство «Хьюз Тул» порекомендовало ему бросить опасный кинобизнес. А Хьюз взял да выкупил полностью акции отцовской компании у родственников, заплатив за них двойную цену, и все доходы от неё пустил на съёмки новых фильмов.

Но неудача пошла впрок. Снимая первый фильм, он в совершенстве изучил закулисные механизмы Голливуда и освоил технику съёмок. Однажды ему пришлось разобрать и снова собрать кинокамеру, которую он до того ни разу не видел, а теперь знал как свои пять пальцев. Он научился ставить свет, работать с плёнкой. В общем, за несколько месяцев стал профессионалом.

Его третий фильм «Адские ангелы» имел триумфальный успех не только в Америке, но и в Европе. Для этого фильма об английских пилотах-асах Первой мировой войны Хьюз приобрёл 87 истребителей (фильм потряс своей натуралистичностью). Он научился летать и теперь каждый день проводил в небе два-три часа – там он чувствовал себя счастливым. Во время съёмок фильма погибли три лётчика. Когда снималась сцена падения горящего самолёта, пилот не успел выпрыгнуть с парашютом. Зато снятый эпизод получился исключительно правдоподобным.

У Хьюза обнаружился талант открывать новые звёзды. Началом своей блестящей карьеры Хьюзу обязаны Джин Харлоу, Кэтрин Хепберн (она четырежды завоёвывала «Оскара», и этот рекорд никем не побит), Джинджер Роджерс, Джин Питерс, Элизабет

Тейлор, Лана Тэрнер, Ава Гарднер, Джейн Рассел...

Хьюз выпустил около 40 фильмов.

КОЛЛЕКЦИОНЕР РЕНОРДОВ

Во время съёмок «Адских ангелов» Хьюз ввёл самолёт в штопор, хотя понятия не имел, как из него выходить. Его с трудом вытащили из-под обломков. Но авария не обрадила миллиона. Он стал испытывать самолёты. Кроме того, сам конструировал их и ставил мировые рекорды. Сочетание лётчика-испытателя и главного конструктора в одном лице чрезвычайно редкое. И что удивительно: Хьюз даже не закончил школу. Правда, совсем немного он посещал курсы математики и инженерного дела при Калифорнийском технологическом институте, но тоже их бросил.

Одним словом – самородок. В СССР, пожалуй, только заслуженному лётчику-испытателю Герою Советского Союза Григорию Седову удалось побыть в штурме главного конструктора самолётов МиГ-23, МиГ-27 и истребителя пятого поколения МФИ.

На самолёте «Хьюз-1» Говард в 1935 году поставил рекорд скорости – 567 километров в час. Через два года на одноместном спортивном самолёте он преодолел расстояние между Лос-Анджелесом и Ньюмарком за рекордное время – 9 часов 27 минут. Самолёт сконструировал сам Хьюз вместе со своим коллегой Р. Палмером. Строили машину лучшие мастера того времени. Удивительно тонкие крылья, тонкий фюзеляж. Чтобы уменьшить трение, крылья покрыты тончайшим лаком – у них почти зеркальная поверхность. Всё подогнано точнейшим образом. Например, когда самолёт убирает шасси, то просто не видно, куда они делись. В зазор не просунешь лист тонкой бумаги.

Говард Хьюз в кабине созданного им самого большого в мире самолёта – «Нарядный гусь»

В июле 1938 года Хьюз стал национальным героем Америки, совершив кругосветный перелёт за 91 час 14 минут и установив ещё один мировой рекорд (одна из промежуточных посадок была в Москве). Чтобы улучшить его, Хьюз начал разрабатывать проект дальнего самолёта. Так под гипотетическим обозначением D-2 возник один из малоизвестных проектов в истории авиации. Начало войны в Европе поставило крест на планах рекордного перелёта.

В мае 1943 года Хьюз испытывал гидроплан «Сикорский». Самолёт потерпел аварию и затонул. Хьюз получил множественные рваные раны. Когда расследовавший причины аварии офицер поинтересовался, почему миллиардер испытывает самолёт сам, Хьюз, в свою очередь, спросил: «А почему я должен платить другому, чтобы он получил все удовольствия?» 31 октября 1947 года Хьюз поднял в воздух цельнодеревянный гидросамолёт-гигант «Нарядный гусь», но машина пролетела чуть более мили. Тем не менее этот полёт убедил военных в возможностях Говарда, и он получил выгодные контракты на разработку нового оружия. Именно его компания создала первые американские управляемые ракеты «воздух – воздух».

До поры до времени Хьюз выходил из аварий более или менее целым и невредимым. В 1946 году, при испытании им нового самолёта, началась сильная вибрация. Машина стала падать. В такой ситуации пилот должен воспользоваться парашютом. Но Хьюз находился над окраиной Лос-Анджелеса. Он отвёл машину как можно дальше от жилых домов и врезался в пустой кирпичный дом. Кроме многочисленных переломов и ожогов, у Хьюза был пробит член, а переломанные рёбра проткнули лёгкое. Врачи считали, что он не доживёт до утра. Но наутро Хьюз, очнувшись, потребовал, чтобы ему помогли сесть в кровати и пригласили его сотрудников...

В больнице Хьюз сконструировал комфортабельную автоматизированную кровать. Ту самую, которую сейчас используют во всех американских больницах. Однажды он даже сделал выкройку бюстгальтера для актрисы Джейн Рассел, игравшей в его фильме «Человек вне закона», чтобы её роскошная грудь выглядела соблазнительней. Это был первый лифчик без лямок, который теперь знаком каждой женщине. Все были поражены его неожиданным изобретением. «А что тут особенного? – спросил Хьюз. – Нормальная инженерная конструкция, как Бруклинский мост».

ГЛОБАЛЬНАЯ СВЯЗЬ, ЛАС-ВЕГАС, ЦРУ...

В начале 50-х годов у Говарда созрела идея – объединить человечество в едином информационном пространстве, в котором люди могли бы общаться в режиме реального времени независимо от того, в каком месте Земли они находились. Конечно, и до Хьюза мечтали о спутниках связи, неподвижно зависших над Землёй. Но именно инженеры его фирмы смогли построить спутники, которые в 1963 году были выведены на геостационарную орбиту. Они транслировали на всю страну 240 телевизионных каналов и обеспечивали глобальную связь. Однако это выдающееся достижение и многие другие изобретения никогда не связывали с именем Хьюза.

Видимо, высшие чины военно-воздушных сил США, пренебрежительное отношение к которым довольно часто демонстрировал Хьюз, наложили на его имя строгое табу. Наверное, поэтому официальная история приписывает изобретение лазера лабораториям Белла, хотя он был создан в 1960 году в исследовательских лабораториях Хьюза в Калифорнии. Автором изобретения стал инженер Теодор Майман. Он первым продемонстрировал оптический лазер на рубине. Патентом на современные лазеры владела фирма Хьюза. Те же лаборатории (уже после смерти самого Хьюза) сыграли ключевую роль в разработке всем известных компакт-дисков. В исследовательских центрах, принадлежащих Хьюзу, появились на свет атомные часы, ионный двигатель и жидкокристаллические дисплеи...

Чем только ещё не занимался Хьюз: вертолётами, авиаперевозками (ему принадлежала вторая по величине авиакомпания в США), оружием, пивом и даже... игорным бизнесом. Фактически с приездом Хьюза в Лас-Вегас в 1966 году начался новый век игорного бизнеса – бизнеса без организованных преступных группировок. Приобретая ту или иную собственность, Хьюз в первую очередь менял менеджмент и охрану, тем самым избавляясь от присутствия мафии.

Лас-Вегас – это штат Невада с ядерным полигоном. Во время испытательных взрывов в номере Хьюза качалась люстра, и он дал своему управляющему Р. Мэхью указание предложить президенту Никсону миллион долларов, чтобы тот отменил подземные ядерные испытания.

В 50-х годах прошлого века две могущественные империи, Хьюза и ЦРУ, нашли общий язык. Этому сближению, вероятно, способствовали и

такие личные особенности миллиардера, как скрытность и подозрительность. Его собственная спецслужба также собирала досье и компромат, организовывала слежку, устанавливала «жучки». Управляющий делами Хьюза Р. Мэхью, бывший агент ЦРУ, организовал покушение на Фиделя Кастро. Всё это проходило с ведома Ричарда Никсона. Имя Хьюза всплывало в связи с убийствами братьев Кеннеди, а также с Уотергейтским процессом, после которого Никсон подал в отставку.

8 марта 1968 года в Тихом океане погибла советская подводная лодка К-129. На борту лодки были три ракеты Р-13 подводного старта с боеголовками и две торпеды с ядерными зарядами. По нашей версии, подводная лодка была непреднамеренно протаранена при повороте на новый курс следящей за ней в кормовом «теневом» секторе на критически малых дистанциях и прозевавшей поворот американской подводной лодкой.

Американцы решили поднять её. В полном объёме с замыслом этой операции «Дженефер» были осведомлены лишь президент США Никсон, директор ЦРУ Колби и Хьюз, финансировавший операцию. Подготовка и проведение операции заняли почти семь лет. Затраты по разным оценкам составили от 350 миллионов до миллиарда долларов. Были созданы новые технологии по подъёму затонувших объектов с больших глубин...

ЧЕМ ЯРЧЕ БЛЕСК – ТЕМ РЕЗЧЕ ТЕНЬ

Несколько старых опытных слушающих Хьюза смущённо переглядываются за столом, слушая босса. Он повторяет одну и ту же фразу несколько десятков раз. Наедине с Хьюзом его главный управляющий посоветовал обратиться к доктору. Через несколько дней Хьюз по телефону сообщил ему, что уезжает отдыхать, и просил, чтобы его никто не искал. Он вышел из отеля в ночь и исчез на одиннадцать месяцев. Когда он вернулся, это был уже другой человек: к его реальным врагам прибавились мнимые. Он стал одержим манией преследования.

За ним и раньше наблюдались странности. К примеру, журналисты ломали головы над тем, зачем ему – миллиардеру – надо было стажироваться в гражданской авиакомпании и при этом таскать багаж пассажиров. Под внешней деловой сосредоточенностью Хьюза-бизнесмена скрывался замкнутый и не уверенный в себе человек. Но об этом знали только друзья и женщины, за которы-

ми он ухаживал. Он боялся сблизиться с женщиной настолько, чтобы она могла знать о нём всё. Поэтому миллионер платил проституткам, которых не интересовало ничего, кроме денег. Какая-то из этих девушек по вызову ещё в начале 30-х годов наградила Хьюза сифилисом, двадцать лет протекавшим в скрытой форме.

В 1947 году Хьюз после аварии при испытании нового самолёта для снятия боли кололся морфием. Выздоровев, он уже не смог отказаться от наркотиков и принимал ежедневно всю оставшуюся жизнь кодеин, причём дозу, которую медицина считала летальной. С каждым годом количество инъекций увеличивалось, и Хьюз всё дальше уходил в свой собственный мир.

Хьюз стал всё реже появляться на людях. И однажды он исчез. Незадолго до этого он продал свою авиакомпанию, и в бумажнике у него лежал чек на полмиллиарда долларов. С этими деньгами Хьюз приехал в Лас-Вегас, снял два этажа в гостинице и уединился в комнате, которой предстояло стать сердцем его империи. С тех пор видеть его могли только несколько слуг-мормонов, которым религия предписывала содержать тело в чистоте. Входить в номер им разрешалось лишь в перчатках. Со своим управляющим Мэхью миллионер общался с помощью телефона и бесчисленных записок. Мания чистоты и стерильности овладела им окончательно. Но в безумной голове по-прежнему рождались гениальные проекты. Хьюз принял скупать Техас и Неваду – и всё, что он приобретал, приносило ему новые деньги. Вскоре ему уже принадлежало пятнадцать гостиниц и большинство казино, аэропорт, золотые и серебряные рудники, площадки для гольфа, телевизионная станция, ранчо, авторемонтные предприятия. Кандидат от республиканской партии Никсон взял у Говарда полмиллиона долларов – и стал президентом. С момента, когда Хьюз сам себя упрятал в комнату с вечно задёрнутыми шторами, он увеличил своё состояние в шесть раз!

Здоровье его продолжало ухудшаться. Слуги-мормоны решили вывезти его за границу – подальше от Роберта Мэхью, с которым Хьюз затеял судебную тяжбу. На носилках, укрытого с головой одеялом Хьюза поместили в карету «скорой помощи» и отвезли в аэропорт. Самолёт взял курс на Багамы. Но и они показались Хьюзу небезопасными, и мормоны перевезли его в Мексику. Он почти ничего не соображал и лишь поэтому не воспротивился врачебному осмотру. 5 апреля 1976 года во

Хьюз с Джин Харлоу в жизни...

...и в кинофильме «Авиатор»: в роли Харлоу – Гвен Стефани, в роли Хьюза – Леонардо Ди Каприо

время перелёта в Хьюстон для обследования Говард Хьюз скончался на борту собственного реактивного самолёта.

Патологоанатомы в морге были поражены: у него нашли давний вывих плечевого сустава, следы пролежней, огромных гематом и с полдюжины обломков игл от шприцов под

кожей. И это у человека, создавшего самый огромный медицинский центр на свете? Был ли Хьюз убит своими слугами? Если заброшенность и отсутствие заботы могут считаться оружием, то да.

При жизни он был загадкой, и смерть его тоже ничего в его личности не прояснила.

Василий Михеев

ПТИЦА, ЗАСЛОНИЮЩАЯ СОЛНЦЕ

Летающие драконы с огненной пастью, крылатые кровожадные вампиры и прочие малосимпатичные персонажи легенд, мифов и сказок разных народов сегодня воспринимаются большинством людей как порождение буйной фантазии наших далёких предков. Но всё ли в этих рассказах художественный вымысел?

Древней Греции были популярны истории о летающих монстрах – гарпиях, быстро превративших окрестности некогда цветущего города Стимфала в пустыню. Эти исчадия имели медные, очень острые перья и металлический клюв. Они внезапно появлялись из облаков, нападали на людей и животных, безжалостно разрывая их на куски крепкими и острыми медными когтями. Гарпий невозможно было поразить ни мечом, ни стрелой, ни копьём. Местным жителям пришлось звать на помощь прославленного Геракла, могучего человека-полубога. Сын Зевса, прикрывшись от падавших с неба медных перьев-стрел непробиваемой шкурой убитого им немецкого льва, поразил гарпий своими меткими длинными стрелами.

Спустя тысячи лет после того, как в горах и долинах Эллады сложили героический эпос о непобедимом Геракле, палеонтологи нашли при раскопках окаменевшие птичьи черепа, которые по весу и размерам не уступали... лошадиным! Такие «протогарпии», весившие не меньше трёх центнеров, жили в Северной Америке и вымерли примерно 50 миллионов лет назад. Учёные назвали их диатрибами. Летать, судя по сохранившимся костям, эти «птички» совершенно не умели, зато подобно современным страусам очень быстро бегали.

О другой птице-монстре поведала охочему до сказок халифу Шахерезаде из арабского эпоса «Тысячи и одной ночи». Вот отрывок из её рассказа о Синдбаде-мореходе: «Солнце скрылось, и воздух потемнел, и всё вокруг померкло... Я поднял голову и посмотрел, в чём дело, увидел большую птицу с огромным телом и широкими крыльями, которая летела по воздуху, – это она покрыла око солнца и загородила его над островом. И я убедился, что купол, который мы видели, – это гигантское яйцо птицы Рухх».

Самое удивительное в том, что чудовища из стариных арабских сказок жили в незапамятные времена на острове Мадагаскар. Именно здесь, в непроходимых тропических лесах, водились птицы-исполны, удивительно напоминавшие жуткую, способную питаться человечиной птицу Рухх. Древние арабы были отличными мореходами: как знать, не посещали ли они Мадагаскар задолго до европейцев?

О мадагаскарской птице-монстре подробно и со знанием дела писал знаменитый путешественник венецианец Марко Поло, проникший в самые глубины Азии. На основании его

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ЯВЛЕНИЕ ЕПИСКОПА

В одно из моих посещений монастыря Сен-Кей меня поместили в комнату, где жил недавно умерший епископ. На следующее утро, вместо того чтобы пойти на прогулку, я осталась в комнате и, закрыв дверь на деревянную щеколду, прилегла отдохнуть. Видимо, я задремала. Через некоторое время пришла в себя от лёгкого удара в грудь. Я открыла глаза и увидела почтенного старика: он стоял на коленях рядом со мной, руки его были сложены, глаза устремлены на распятие. Немного спустя он встал и молча направился к двери. Дойдя до неё, поднял руки и три раза повторил: «Благословляю тебя», – и исчез.

К моему удивлению, дверь по-прежнему оставалась запертой. Я поспешила к старой монахине, на попечении которой находилась, и рассказала ей, что какой-то почтенный старый священник заходил ко мне в комнату помолиться перед распятием, описала его наружность, а также сказанные им слова. Выслушав меня, монахиня отвесила земной поклон, сказав при этом: «Вы очень счастливы, вас посетил сам епископ. При жизни он всегда молился перед этим распятием».

«Light», 1913

НЕОЖИДАННАЯ КОНЧИНА

У меня в доме живёт гувернантка, швейцарка по национальности, Эмма Штрам, обладающая способностью автоматического письма. Третьего января этим способом ею было написано сообщение на французском языке. Привожу его. «Луи (покойный брат Эммы) здесь и хочет сообщить своей сестре новость. Один из твоих знакомых, Август Дюванель, скончался сегодня ночью от кровоизлияния горлом. Молись за упокой его души». У Эммы действительно был знакомый Август Дюванель который жил в городе Невшателе, откуда родом была Эмма.

Одннадцатого января Эмма получила от своего отца письмо, написанное шестого января, в котором он среди прочих новостей сообщал: «Август Дюванель умер третьего января в три часа пополудни. Смерть его была почти внезапной, он болел всего несколько часов и умер от кровоизлияния горлом».

И. Кайгородов

«Петербургский листок», 1886

рассказов опытные мореходы Италии даже составили карту, на которую нанесли острова, где водились эти гигантские птицы. Говоря о фауне Мадагаскара, Марко Поло авторитетно утверждал: «Там водится птица гриф, но во всём он не таков, как у нас думают и изображают. Говорят, что гриф наполовину птица, а наполовину – лев, и это неправда. Он совсем как орёл, но только очень большой... Гриф неимоверно силен и очень велик: схватит слона и высококо высоко унесёт его вверх на воздух, а потом бросит его на землю, и слон разобьётся: гриф тут же клюёт его, жрёт и упивается им. Кто видел грифа, рассказывает, что если он расправит крылья, так в них тридцать шагов».

Когда правитель обширной империи хан Хубилай, почётным гостем которого был Марко Поло, услышал от путешественника о сказочной птице Рухх, то немедленно повелел снарядить на её поиски большой отряд верных людей. Посланцы хана, опасаясь его гнева, с превеликим трудом, преодолев множества препятствий, всё же отыскали родину пернатого чуда – остров Мадагаскар.

Правда, самой удивительной птицы монголы так и не увидели, зато привезли в подарок своему грозному повелителю её перо невероятной величины. Если верить восточному преданию, «пёрышко» было чуть ли не пятнадцатиметровой длины! Однако, по мнению современных исследователей, хитроумные гонцы привезли Хубилаю... гигантский лист мадагаскарской пальмы Сагус руффия, действительно очень похожий на птичье перо.

Прошло ещё около 500 лет, и в середине XVII века о пернатых великанах узнали европейцы благодаря сочинению популярного в то время французского адмирала Флакура «История большого острова Мадагаскар». Почти два столетия спустя, в 1832 году, его соотечественник натуралист В. Сганзен впервые нашёл скорлупу яйца, которое было в шесть раз больше страусиного! Вскоре на остров Маврикий приплыли за ромом жители Мадагаскара; в качестве тары они прихватили с собой не деревянные бочонки, а твёрдую оболочку гигантских яиц. В каждую из таких «скорлупок» влили по ТРИ-НАДЦАТЬ больших бутылей «огненной воды»! Следует учсть, что распространённых сейчас поллитровок тогда не существовало, ёмкости для спиртного были куда солиднее и составляли от одного до трёх и более литров.

Наконец удалось найти и кости удивительной птицы. В 1851 году их до-

ставили в Парижский музей естественных наук, где учёный Сент-Илер, изучив находку, подробно описал «эпиорниса» – «высочайшую из всех самых высоких птиц». Впрочем, пернатое диво с Мадагаскара уступало своему «двойнику» из средневековых арабских сказок. Живая, а не мифическая Рухх, конечно же, не могла унести в когтях слона, однако некоторые экземпляры достигали трёхметрового роста и весили до 500 килограммов.

Кроме того, гигантская птица совершенно не умела летать – вместо нормальных крыльев у неё торчали жалкие недоразвитые культишки. И вообще эта «птаха» не отличалась красотой – крупное тело поддерживали толстые массивные ноги, а на длинной змеиной шее болталась маленькая уродливая голова. Зато она несла яйца с крепкой скорлупой и размером с бочонок. Их до сих пор иногда находят в отдалённых торфяных болотах острова. Одно такое яйцо способно заменить до ДВУХ СОТЫ КУРИНЫХ, а приготовленной из него яичницей можно было бы досыта накормить целую роту голодных, как волки, гренадёров.

Вплоть до середины XIX века коренные жители Мадагаскара упорно утверждали, что птица Рухх жива, она обитает в непроходимых зарослях, но никогда оттуда не выходит, поскольку очень боится людей. Ещё в 1860 году католические миссионеры часто слышали леденящие кровь вопли, доносящиеся из непроходимых мадагаскарских болот.

– Это кричит Рухх, – испуганно говорили аборигены.

Сегодня принято считать, что чудовища из древних мифов и сказаний давно вымерли, но все ли?

А в другом уголке планеты, за тысячи километров от Мадагаскара, на благодатных зелёных островах Новой Зеландии, тоже когда-то водились гигантские птицы. В 1840 году по ископаемым останкам учёные описали почти два десятка местных бескрылых «страусов», которых аборигены называли «моа». Некоторые из них были высотой до четырёх метров и весили не меньше ломовой лошади!

В Новой Зеландии время от времени находят отлично сохранившиеся скелеты и залежи костей пернатых исполинов.

В заключение зададимся вопросом – почему у разных народов возникли столь схожие предания о птицах-монстрах? Только ли фантазии древних людей обязаны они своим существованием? А может быть, их породила некая генетическая память человечества, изучить которую ещё предстоит науке?

МИЛОСЕРДИЕ С ЛЕТАЛЬНЫМ ИСХОДОМ

В Голландии, где эвтаназия впервые в мире разрешена по закону, ей были подвергнуты более четырёхсот человек,

из которых только четыре человека действительно желали умереть.

«Право на смерть, – предупреждает автор публикуемой статьи, – при разрешении эвтаназии может незаметно для самих больных перейти в обязанность...»

В рассказе Андре Моруа «Отель «Танатос»» к главному герою Жану Монье, потерпевшему финансовый крах и думающему о самоубийстве, обращается директор танатологического учреждения, предлагающий ему безболезненный уход из жизни. В отеле «Танатос» после оформления документов, удостоверяющих добровольность самоубийства, ему гарантируют наступление лёгкой и безмятежной смерти. Чтобы избавить клиента от сомнений и страха, его знакомят с девушки, которая восстанавливает в нём желание жить. И в тот день, когда полный радужных надежд Монье заявляет директору, что он передумал уходить из жизни, и благодарит за моральное воскрешение, его ночью отравляют газом...

Директор «Танатоса» толковал свои действия как высший принцип гуманизма. Человек хотел умереть? Ему сделали последние часы счастливыми... Он раздумал умирать? Поздно – у нас индустриальное производство, мы работаем 15 лет, и ни один из 2000 наших клиентов не имел оснований жаловаться.

В этом рассказе, написанном Моруа более сорока лет назад, описана фантастическая ситуация, поскольку подобные процедуры в действительности преступны.

Понять и оправдать можно лишь самоубийство людей, больных неизлечимой и мучительной болезнью.

Термин «эвтаназия», то есть намеренное ускорение наступления смерти неизлечимого больного с целью прекращения его страданий «тансатос» по-гречески означает смерть, эв – хороший, благой, впервые был предложен в XVII веке английским философом Фрэнсисом Бэконом для определения «лёгкой смерти», а с XIX века стал означать: умертвить кого-либо из жалости.

Различают три вида эвтаназии:

– пассивная эвтаназия (намеренное прекращение медиками поддерживющей терапии больного);

– активная эвтаназия (введение

умирающему лекарственных либо других средств, останавливающих жизнь);

– самоубийство при помощи врачей (предоставление больному по его просьбе препаратов, сокращающих жизнь).

Корни эвтаназии уходят в далёкое прошлое. Там, где условия жизни были наиболее суровыми (голод, холод и т. п.), самоубийство было своеобразной нормой поведения. Тит Ливий описал то величавое спокойствие, с которым галльские и германские варвары кончали с собой. В языческой Дании воины считали по зором закончить свои дни от болезни, в постели. Известна история и готская Скала предков, с которой бросались вниз немощные старики. Как только испанские кельты вступали в возраст, следующий за полным физическим расцветом, они кончали жизнь самоубийством. Немощных от старости японцев носили умирать на гору Обасутэяма («гора, где оставляют бабушек»). Эскимосы, чувствуя приближение смерти, уходили умирать в тундру. У племён Нигерии, Уганды и Кении самоубийство считали безусловным злом. В Древней Греции самоубийство санкционировал орган власти – ареопаг. Несмотря на это, против эвтаназии выступал отец медицины Гиппократ. Его современники Платон, Сократ, Аристотель, наоборот, полагали, что умерщвление слабых путём «лёгкой смерти» полезно.

В ХХ веке идея эвтаназии вновь ожила после выхода в 20-х годах в Германии книги нацистского психиатра Альфреда Хаке «Право уничтожать жизнь недостойных жизней». При нацистском режиме значение понятия «эвтаназия» искажалось и стало связываться с геноцидом и оправданием массовых убийств. Результатом этого было уничтожение сотен тысяч душевнобольных.

В Голландии эвтаназия была узаконена инструкцией парламента от 14 апреля 1994 года и окончательно разрешена с 2001 года. Её примеру последовали некоторые другие законода-

тельные органы различных стран: США (в частности, штат Орегон в 1997 году), северные провинции Австралии (1995 год). Однако это ни к чему хорошему не привело, и в 1997 году эвтаназия на всей территории Австралии была запрещена. 17 мая 2002 года Бельгия приняла закон, разрешающий эвтаназию в исключительных случаях.

Большинство врачей в России отвергают эту практику и приводят убедительный довод: сегодня нет методов для лечения какого-то заболевания, а завтра они могут появиться, и в этом смысле неоценимым может оказаться продление жизни больного даже на один день.

ДЕЛО ОБ ЭВТАНАЗИИ

В октябре 1971 года домашний врач Трюс Постма по настойчивой просьбе своей полупарализованной матери ввела ей смертельную дозу морфина. Директор пансионата для престарелых, где содержалась её мать, возбудил уголовное дело, и в 1973 году начался шумный судебный процесс. «Дело дочери-убийцы» положило начало разгоревшейся в голландском обществе острой дискуссии об эвтаназии, растянувшейся на 20 лет и приведшей к разрешению эвтаназии. История эта началась ещё в середине 60-х годов, когда у отца Трюс началось старческое слабоумие. Из мудрого и дружелюбного человека он постепенно превратился в ворчуна, брюзгу, чужого для своей семьи. После кровоизлияния в мозг у него обозначились явления частичного паралича.

Именно в тот период мать Трюс стала задумываться о бессмысленной жестокости подобного конца. После смерти мужа она попросила дочь и зятя: «Вы оба врачи. Если что-то в этом роде произойдёт со мной, обещайте мне, что вы избавите меня от таких мучений». В 1971 году у матери Трюс случился тяжёлый инсульт с параличом одной стороны тела и параличом речи. Однажды из пансионата дочери сообщили, что мать упала

с кровати. Трюс спросила у матери: «Как это случилось?» «Я хотела уйти из жизни, – сказала та и добавила: – Вы же мне обещали». Трюс поняла, как велики страдания матери, и решила помочь ей от них избавиться.

«Мы пришли к ней днём, я взяла её руки в свои и сказала: «Сейчас тебе будет хорошо, мама». Потом ввела морфин...» Это был первый случай, когда она применила эвтаназию. После этого Трюс пережила два кошмарных года. Её почти ежедневно допрашивали, журналисты изводили её расспросами, непрерывно звонил телефон, она получала сотни писем со словами поддержки и с обвинениями в убийстве. Особенно болезненно она воспринимала письма, где её поступок сравнивался с экспериментами нацистских медиков.

Пациенты Трюс, ни один из которых не отказался от неё как от домашнего доктора, организовали сбор подписей за создание Общества добровольной эвтаназии. После того как парламент узаконил эвтаназию, Трюс Постма и её муж стали практиковать этот метод официально.

ОТ ДОБРОВОЛЬНОЙ ЭВТАНАЗИИ – К ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ

Но возникает вопрос: а где гарантии, что врачи будут проводить эвтаназию только по требованию больного? А если больной передумает? Этот довод противников эвтаназии отчасти подтверждён практикой применения этого метода в Голландии, где наметилась тенденция не ограничиваться строго добровольной эвтаназией. Врач Роман Владимирович из Санкт-Петербурга, занимающийся вопросами медицинской этики и являющийся председателем гражданской комиссии по правам человека, рассказал о фактах, приведённых в статье из солидного американского психологического журнала. В научной статье голландских врачей из университета рассказывается о том, как были подвергнуты эвтаназии более четырёхсот умственно отсталых людей, из которых только четыре человека реально желали уйти из жизни. То есть к остальным четырёмстам эвтаназия была применена без учёта их желания уйти из жизни. Попросту говоря, они были убиты.

Ещё до легализации эвтаназии в Голландии из 129 000 смертей, произошедших в 1990 году, в 26 350 случаях были использованы различные варианты пассивной и активной эвтаназии. Однако судебные расследования при этом не проводились. Врачи же, выполнившие эвтаназию, в 72 случаях удостоверили смерть как произошедшую от естественной причины. Таким образом, опыт

применения эвтаназии в Голландии свидетельствует о систематическом нарушении правил её выполнения в стране, где она впервые в мире разрешена законом.

ДОКТОР «СМЕРТЬ»

В конце июня 2004 года Высший апелляционный суд США постановил, что генеральный прокурор Джон Эшкрофт превысил свои полномочия, попытавшись начать преследования врачей штата Орегон, которые прописывали тяжелобольным пациентам лекарства для добровольного ухода из жизни. В Орегоне с 1997 года действует местный закон, который разрешает процедуру добровольной смерти. Ни в одном другом американском штате такого закона нет. Более того, в штате Мичиган в 1999 году известный доктор Джек Кеворкян за злоупотребления эвтаназией был приговорён к пожизненному заключению.

Кеворкян родился в 1928 году в семье армян-беженцев. Окончил Мичиганский университет. Известный патологоанатом, талантливый хирург, доктор Кеворкян – фанатик эвтаназии. Он хотел создать особый центр, где обречённые могли бы умирать без унижений и страданий. Для этого он сконструировал специальные аппараты, приборы, маски.

В 1989 году к Кеворкяну обратилась за помощью Джанет Аткинс. Она узнала, что у неё болезнь Альцгеймера и её ждут слабоумие, страдания и мучительная смерть. Для проведения эвтаназии Кеворкян переоборудовал старенький автофургон, с мрачным юмором назвав его «Отель «Танатос».

Аткинс стала первым пациентом «Танатоса». Доктор ввёл ей в вену безвредный раствор, который становится ядом только при взаимодействии с другим препаратом. Женщина сама нажала кнопку – и получила дозу второго препарата...

В апреле 1993 года власти штата Мичиган, где практиковал Джек Кеворкян, приняли закон, запрещающий врачам подобную практику. За несколько часов до того, как губернатор штата подписал его, Кеворкян помог двум своим пациентам отправиться на тот свет, а потом были и другие случаи. Даже ярые сторонники эвтаназии были ошеломлены. За два месяца после принятия мичиганского закона «пациентами» доктора стали девять человек. «Он больше похож на маньяка-убийцу, чем на врача», – раздражённо заметил профессор Бостонского медицинского института Аннас. Врачей настороживало, каким образом Кеворкян, являясь всего лишь патологоанатомом, может с надлежащей точностью по-

Трюс Постма

тавить диагноз пациентам, которые едва живы. Со временем Кеворкян переключил свои изыскания на пациентов, находящихся на грани смерти. Причём он задался целью спасать не людей, а их органы для последующего использования. Или другая его идея – из числа приговорённых к смертной казни отбирать добровольцев и испытывать на них новые лечебные препараты. Их мозг, убеждал он, даст уникальную возможность изучения «преступного сознания».

Большинство больных отрицательно оценивали врачебную деятельность Кеворкяна. Вот что сказал о нём инвалид из Калифорнии Джонни Тад: «Прожив в инвалидной коляске 25 лет, не в состоянии самостоятельно поесть, почистить зубы или сходить в туалет, я слежу за сообщениями о Кеворкяне с напряжённым вниманием. К сожалению, общественность больше не возмущается тем, что проделывает Кеворкян со смертельно больными или инвалидами. Чувствительность общества притупляется. Мы сейчас начинаем соглашаться с опасным мнением, будто не стоит жить в инвалидной коляске, что лучше смерть, чем инвалидность.... Вместо того чтобы облегчать людям смерть, давайте сделаем так, чтобы им было лучше жить». А медсестра Нэнси Валко из Миссури сказала, что она возмущена доктором Кеворкяном и как личностью, и как профессионалом. «Мы должны отстаивать принцип, что умерщвление несовместимо с медициной», – заключила она.

Суд в городе Понтиак (штат Мичиган) приговорил доктора Кеворкяна к 25 годам тюрьмы за предумышленное убийство.

У доктора Кеворкяна (ему 75 лет) хладнокровное, философское отношение к жизни и смерти. Он – решительный сторонник эвтаназии. При

его помочи 136 неизлечимо больных, как уверяет он сам, расстались с жизнью по собственному желанию. С 1990 года Кеворкян четыре раза был под судом. На 5-й раз он отказался от адвоката и защищался сам. Правда, признав его виновным, жюри сочло его действия «непредумышленным убийством». Но судья Купер предпочла формулу «умышленное убийство» и дала большой срок.

Следует отметить исключительную жестокость доктора Кеворкяна по отношению к пациентам и наличие в его практике большого количества сомнительных случаев. Из 136 больных, подвергнутых эвтаназии Кеворкяном, в 24 случаях он ошибся в постановке диагноза. Иногда желающие покончить с собой в последний момент начинали колебаться, но было уже поздно. «Исцелитель» не прощал больному ошибочного решения.

ФРАНЦУЗСКАЯ МАТЬ ЛИШИЛА ЖИЗНИ СВОЕГО ПАРАЛИЗОВАННОГО СЫНА

Инвалид Винсан Амбер двадцати одного года скончался после того, как собственная мать ввела ему смертельную дозу лекарства, пытаясь прекратить страдания сына, сообщает AFP. После автомобильной катастрофы, произошедшей три года назад, Винсан остался парализованным и глухим. Как заявляли его близкие, он всё время хотел умереть.

Единственным средством связи между Винсаном и внешним миром была электрическая кнопка, присоединённая к монитору, на котором появлялись набранные крупным шрифтом буквы алфавита. Нажимая в нужный момент кнопку единственным действующим пальцем руки, Амбер мог таким образом писать, и год назад он написал письмо президенту Шираку, чтобы получить разрешение на эвтаназию. Ширак ответил, что власть над жизнью и смертью не входит в его прерогативы.

И тогда отчаявшаяся 47-летняя мать Винсана Мари Амбер сделала смертельную инъекцию в день трёхлетней годовщины автокатастрофы. Амбер была арестована за попытку

убийства, и до сих пор она находится в заключении.

После этой трагедии газета «Монд» предсказывала, что случай Мари Амбер откроет во Франции путь к принятию закона о праве пациента, не имевшего ни малейших шансов на выздоровление, на эвтаназию. И действительно, в январе 2005 года члены французского парламента подавляющим большинством поддержали легализацию пассивной эвтаназии в стране. «За» пассивную эвтаназию проголосовали 548 из 551 члена парламента.

ХОСПИС – ДЕЙСТВЕННАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ЭВТАНАЗИИ

В некоторых случаях право на смерть незаметно обернулось для больных обязанностью умереть. По причине разрешения эвтаназии в Голландии паллиативное лечение (поддержание жизни) по большей части недопустимо. Этот подход появился 30 лет тому назад в Англии. Он предполагает полный уход за неизлечимо больным. Сегодня такой подход в Северной Европе обеспечивают в хосписах. В США около 3000 хосписов, и в 1996 году их услугами пользовались 450 тысяч человек. В Англии 207 хосписов на 3068 мест. «К сожалению, голландцы открыли эвтаназию прежде, чем паллиативное лечение», – говорит доктор Бен Жилич. На конец 1996 года в России было 42 хосписа. Главным идеологом создания хосписов в ней был Виктор Зорза, которого личное несчастье подвигло на пропаганду хосписов. Его 25-летняя дочь Джейн, заболевшая меланомой в неоперабельной форме, в 1975 году умерла в английском хосписе. Виктор и его жена Розмари видели, что их дочь умирает умиротворённая, и они обещали ей посвятить свою жизнь распространению хосписов. Зорза считал хоспис альтернативой эвтаназии и настаивал на строго территориальном принципе их работы. С его мнением соглашается директор первого московского хосписа Вера Миллонщикова. В стенах этих медицинских учреждений делают жизнь неизлечимо больных настолько комфортной, насколько это возможно для страдающего человека. Задача медперсонала хосписа – уменьшить душевные и физические страдания при таком болезни, как рак. «Убрав психологический компонент лекарством, а затем убрав боль, – говорит Вера Миллонщикова, – мы успокаиваем больного, снимаем психологические перегрузки, завоёвываем доверие, и дальше умирать он не собирается, а хочет жить...»

«ОСТАНОВИТЕ ДАЛЕЦКОГО!»

В марте 1992 года в «Комсомольской правде» была опубликована беседа об эвтаназии с членом-корреспондентом АМН РФ профессором С. Я. Далецким. Его концепция заключается в следующем: неизлечимо больных, страдающих детей нужно, попросту говоря, убивать.

«Корр. К. П.». Если я вас правильно понял, то вы предлагаете проводить эвтаназию для неизлечимых раковых больных, парализованных, больных дебилов.

С. Я. В общем, да! Плюс больные, которые живут только благодаря аппаратуре, искусственно поддерживающей жизнь...»

На опубликованную в газете статью пришло много откликов различных медицинских специалистов и простых людей. Вот наиболее значимые из них.

Авторы подавляющего большинства писем однозначно отвечают: НЕТ ЭВТАНАЗИИ! Их аргументам нет числа, но главный из них – собственное пережитое горе и собственная трагедия. Многие авторы с сожалением пишут: сама постановка проблемы легализации эвтаназии – признак того, что наше общество неизлечимо больно. Против применения эвтаназии к раковым и парализованным больным восстали многие. Но была одна область, где все были вынуждены стущеваться. Это – дети-идиоты. Здесь абсолютное большинство сошлось на мнении: таких детей надо эвтаназировать.

М. Г. Синельников, Астрахань: «Далецкий, вы всерьёз полагаете, что если рядом с вами не будет этих несчастных уродов, дебилов, то все мы станем милосерднее? В России убийство юродивого считалось более тяжёлым грехом, чем обыкновенное убийство. И прежде чем поверить, что эвтаназия гуманна, я должен поверить, что самым гуманным человеком на Земле был Гитлер. Язываю всех верующих, всех, кто ещё не потерял рассудок, остановить это безрассудство. Остановите Далецкого!»

Академик АМН РАН Г. А. Рябов: «Нет законов, разрешающих убийство, в том числе и медицинскими методами. В нашем УК существует статья 128, карающая медработника за неоказание медицинской помощи тяжелобольному человеку при угрозе смерти. Другая сторона – трудно однозначно прогнозировать ход болезни». Далее Рябов привёл следующий пример: «После сложной операции больной 62-х лет, переживший две клинические смерти и оживлённый после них, два месяца находился на искусственном дыхании в состоянии

Джек Кеворкян

Картина
Д. Неворкина
«Супернатюрорт»

комы (при полном отсутствии колебаний на электроэнцефалограмме) и в конце концов был восстановлен и вернулся к работе. А известный случай с академиком Ландау, в лечении которого мне пришлось участвовать? Ведь тоже можно было выключить аппарат, если следовать концепции Далецкого. Мысль об умерщвлении тяжелобольного человека, калеки, дефективного младенца или шизофреника не только кощунственна, но и аморальна и преступна...»

Замдиректора Института общей реаниматологии АМН профессор А. М. Гурвич: «Надо прекратить разговоры об активной эвтаназии, потому что это убийство и ничто иное. Может быть, можно (очень осторожно) говорить только об ограничении лечебных мероприятий безнадёжно больным, находящимся в бессознательном состоянии (пассивная эвтаназия)».

И последнее. Профессор Николай Илларионович Сулин говорит: «Я имею очень большой опыт. За весь период моей жизни и врачебной деятельности у меня не было ни одного летального случая – я этим горжусь. Я против того, чтобы вопросы эвтаназии на сегодняшний день обсуждались и дискутировались в нашей стране. Когда в стране нет социального, экономического и национального единства, когда страна ещё в пропасти, то доктор, а их много таких, может решить судьбу больного одним росчерком пера. Поэтому проблема эвтаназии в нашей стране не может быть решена ещё долгое время.

Кто-то сказал, что “страшнее ошибки в каком-то конкретном случае может быть только мнение, правильное сегодня, но ошибочное завтра. Это та ошибка, которую нельзя обнаружить в настоящем”. Эти мудрые слова можно полностью отнести к эвтаназии. Решение её – задача общая: врачей и юристов, философов и богословов, одним словом, учёных всего мира, в том числе и российских. И последнее слово всегда должно оставаться за Законом».

ПЕРВЫЙ ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛТЕРГЕЙСТ

был зафиксирован почти триста лет назад

Первое упоминание об этом загадочном явлении в Петербурге относится к 1722 году. Тогда в Тайной канцелярии завели следственное дело о таинственном происшествии в Троицкой церкви столицы. Протопоп Иоанн Семёнов докладывал в Святейший Синод: «...Сего декабря девятого числа после утруни в церкви... пономарь Дмитрий Матвеев сказывал, что в настоящей ночи на колокольне был великий стук с жестоким страхом подобием бегания, да наперёд тому, недели с три в трапезной при часовых солдатах в ночи был великий же стук и как часовой солдат его, пономаря и прочих караульных в каморе, пришед, разбудил, и в то время в трапезной стукнуло так, якобы кто упал». К святым отцам был немедленно вызван пономарь, который и рассказал, что когда он перед утренней службой пришёл в церковь, то часовой Фёдор Данилов доложил ему о том, что в первом часу ночи на колокольне слышался загадочный стук, а по лестнице будто кто-то бегал, хотя в храме никого не было. Пономарь пошёл проверить, и увидел, что лестница, ранее прислонённая к стенке, лежит на полу, а канат, лежавший в бухте, перенесён на другое место. Верёвка от одного из колоколов оказалась четыре раза обёрнутой вокруг перекладины. Объяснения этому происшествию тогда не нашли и объявили его проделками дьявола.

Наиболее впечатляющий случай полтергейста со многими присущими этому явлению признаками, произошёл в ноябре 1880 года в деревне Ручьи. Там проживала вдова немецкого колониста Маргарита Бич со своими воспитанницами – Пелагеей Николаевой и Верой Яковлевой. Странные происшествия начались с того, что когда они перебирали в погребе картошку, то кто-то невидимый вдруг стал бросаться в них клубнями. Девушки выскочили наружу и позвали на помощь, но соседи при обыске погреба никого в нём не нашли. С этого дня невидимая сила стала постоянно бросать в девушек то картофель, то разную домашнюю утварь, скамейки и лопаты, дрова. Было замечено, что всё это происходило только в присутствии Пелагеи.

Через день вечером вдова Бич сидела за чтением, а обе девушки уже легли спать. Неожиданно послышались загадочные стуки. Сначала они раздались в стене, потом – в оконных рамках, а затем и в самом столе, за которым сидела фрау Бич. По своей интенсивности стуки напоминали барабанный бой. Ещё через день обе девушки работали в коровнике, и уже уходя из него, увидели, что в спину им внезапно полетели вилы, грабли и лопаты. Коровы были так перепуганы, что стали от страха реветь. Потом за Пелагеей стала гоняться метла – девушка с крюками бегала по двору, пока не заскочила в сени, и не прихлопнула её дверью. В этот день невидимая сила разбушевалась вовсю. Из дровяного ящика сами собой выбрасывались дрова, хотя его крышка была закрыта; на кухне упали две полки вместе со всей посудой, потом к ногам Пелагеи свалился чайник. Дальше – больше. С плиты на пол полетели кастрюли и утюг, а с котла была сброшена крышка. К нему немедленно подлетел ковшик, зажерпнул воды и вылил её Пелагее на голову. Ещё дважды в тот день девушка была облита водой, но теперь уже без помощи ковшика. Вода сама собой фонтанировала на неё, лишь только она приближалась к котлу.

Напуганные этими чудесами колонисты вызвали в Ручьи смотрителя Лесного корпуса, откуда девушки были взяты на воспитание, а также позвали в Мурино священника, чтобы тот отслужил молебен. Пока шло моление, всё было тихо, но через некоторое время феномен опять дал о себе знать. Головные уборы мужчин, лежавшие на комоде, упали вниз, а три шапки стали прыгать по полу, перескакивая с места на место. Домашнего кота незримая сила подняла в воздух и бросила на спину Пелагею, кот при этом от страха завопил и поднял дыбом шерсть.

После всех происшествий было решено Пелагею Николаеву отправить обратно в Воспитательный дом, после чего загадочные и необъяснимые явления в немецкой колонии тут же прекратились. Случай в Ручьях довольно скоро стал достоянием широкой общественности, и расследование его занялся знаменитый русский химик А. М. Бутлеров, интересовавшийся также и медиумизмом. Он тщательно обследовал бедную девушку и провёл с ней несколько спиритических сеансов. Она оказалась прекрасным медиумом – во время сеанса тут же раздавались громкие стуки. «Обнаружились и некоторые другие медиумические явления», – писал Бутлеров. Сам он считал полтергейст явлением природы, и очень сетовал, что многие видные естествоиспытатели, находясь в шорах невежества, не верят в реальность происходящего.

Хотя со временем Бутлерова прошло уже более ста лет, феномен полтергейста остаётся загадкой и не находит научного объяснения по сей день.

Михаил Пазин

АРТИСТЫ ПОГОРЕЛОГО ТЕАТРА

рассказ

Как приходит успех? Никто не знает. Раньше говорили: талант. Потом говорили: труд. Теперь говорят: деньги. Не верьте! Здесь – тайна.

У Веры был артистический талант – от природы. Природа же наградила её и пластичной внешностью, которую при минимальных усилиях можно было видоизменять – от ангелоликой Дездемоны до демоноподобной Медеи.

Вера была трудолюбива. По крайней мере настолько, что уже через год после школы попала из своего приуральского захолустья в престижное театральное училище – без связей, без денег, без любовников.

Пять лет учения, красный диплом – и она уже актриса столичного театра. Не самого модного, но и далеко не последнего. Недолго она расточала свой талант и в подтанцовках – год-два, и под неё уже поставили в театре несколько классических пьес. Появился свой устойчивый зритель и поклонники. Из знатоков.

Однако в кино Вера не попала, и на улице её не узнали. Было несколько предложений, но уже на излёте прежней власти, когда свалившаяся на головы свобода пустилась в разгул, как всякая свобода, начинающая с разгула, и надо было играть привокзальных простиуток на помойках, в лучшем случае – валютных путан или просто любительниц жанра, но обнажёнка и стоны обязательны. Вера отказалась, представляя, как всё это увидит на экране её старенькая учительница в далёком Медногорске; родителей она не боялась – люди простые, новых фильмов они не смотрели. Да и сыгранная классика взвывала...

Потом пришла полная свобода – от всего. Театры опустели, и Вера осталась в своей маленькой квартирке без работы, без денег, без надежд. Когда же театры отыграли первенство у нового кино и снова заполнились зрителями, потому что обнажёнку значительно интереснее смотреть в натуральном виде, о Вере уже совсем забыли.

Телефон давно молчал, телевизор приказал долго жить, продавать стало нечего, и в один из дней она поняла, что это конец. Но сдаваться не хотелось. Вера легла на диван и решила формировать в сознании радостное отношение к действительности. «Как вы относитесь к миру, так и мир относится к вам», – учил когда-то их, студентов, профессор психологии.

Едва она досчитала до пяти, приводя себя в медитативную расслабленность, как гром с ясного неба зазвонил телефон.

– Вера! Верочка! – услышала она знакомый голос с небольшим акцентом. – Где Кура, а где твой дом, и всё же я тебя нашёл! Это Гиви! Ты помнишь Гиви?..

Ещё бы она не помнила Гиви! Весёлый её сокурсник, полугрузин-полуармянин, скромность таланта и изъяны русской речи восполнявший темпераментом, предприимчивостью и щедростью, он был артист по жизни. А уж когда в общежитие наезжали его земляки, а наезжали они часто, то пышным тостам, вину и братаниям не было края. И Гиви в очередной раз обещали отчислить из уни-

лица, но находился какой-нибудь именитый земляк, и дело закрывалось до следующих братаний. Училище он всё же закончил и даже попал в модный полулегальный театрлик на окраине Москвы, где играл головорезов, пыльных испанцев и восточных мудрецов, не оставляя мечты об академической сцене и чуть-чуть завидуя Вере. А потом они потеряли друг друга из виду.

Через полчаса Гиви уже был у Веры и по-хозяйски накрывал на кухне стол, ловко нарезая арбуз и раскладывая фрукты по давно отыхающим блюдам. Когда сели за стол, Гиви поднялся и произнёс патетический тост во славу бывшего Советского Союза и дружбы народов, хотя вид имел вполне преуспевающий.

Проговорили они до позднего вечера, повспоминали, посмеялись. Как истинный мужчина, Гиви даже предложил у неё остаться, но Вера сорвала, что не одна, и он ушёл как джентльмен, не сопротивляясь и советуя подумать.

Гиви сделал Вере предложение. Не руки – работы. Работы по специальности, но характера оригинального...

Когда изменились времена и пришли новые герои, Гиви без сожаления расстался с мечтой об академической сцене, справедливо решив, что мужчина без денег – не мужчина. Он бросил уже не обещавший ни славы, ни денег театрлик, занялся продажей огурцов и помидоров и почувствовал себя счастливым человеком. Новая роль давалась ему много легче, нежели головорезы и мудрецы, а мечта о большой сцене больше не угнетала его природной жизнерадостности. Актёрские навыки и инерция дружбы народов помогли ему быстро освоиться на столичном торговом поприще и стать владельцем небольшого, но весьма доходного концерна, как называл он своё дело.

Однако в угоду политикам дружба народов быстро кончилась. Москвичи недоверчиво принюхивались к огурцам и помидорам, желая, чтобы огурец пахнул огурцом, а помидор – помидором, они же, нитратно-гидропонные, не пахли ничем. И столичные жители предпочли покупать не привозные овощи у заезжих перекупщиков, а грунтовые – у своих, то есть у рыночных нелегалов где-нибудь у метро или на платформах. Дела Гиви пошатнулись: у него пропадала большая партия помидоров, что грозило серьёзными неприятностями, но тут на помощь пришла актёрская выучка – умение группироваться в любом положении.

Раздобыв телефоны своих сокурсниц, он начал обзванивать всех с последних, самых слабеньких на курсе, будучи в полной уверенности, что эти уж точно безработные и откликнутся на его предложение. И нескованно удивился, когда оказалось, что все они заняты на съёмках, в театрах, на телевидении, а вот первые перебиваются кто чем. Так он добрался до первой из первых – Веры.

Своё предложение Гиви считал простым и ничуть не противоречащим её профессии: она должна была продавать помидоры у метро «Рижская», изображая красно-

Рисунок Бориса Косульникова

дарскую или запорожскую тёtkу, сорвавшуюся на день в Москву прямо со своего огорода, чтобы подзаработать. На остальные точки, у других станций метро, пятерых её сокурсниц Гиви уже уговорил. Платить обещал хорошо и исправно.

Всю ночь Вера то смеялась, то плакала, а под утро решилась. «Ну и что! – сказала она себе. – В конце концов театр как искусство начинался с улиц и ярмарочных базаров, а разве нам не предстоит начинать всё сначала?»

Немного искусного грима, платок, южный акцент, украинизмы, пёстрый халат, телогрейка, тапочки – и никто из коллег, бывших поклонников и знатоков не узнал бы в этой хлопотливой тёtkе актрису Веру Михайлова, аристократку, капризно изводившую мужа в пьесе Макса Фриша «Биография».

– Дамочка, та шо вы його нюхаетэ, цей помидор, вин же тильки с земли! – лопотала Вера. – Бачите, воны ще даже грязни, дощик учора побыв...

Помидоры действительно были грязные – Гиви накануне обрызгивал каждую коробку с помидорами водой, разболтав в ней землю, чтобы придать им естественный, товарный вид. Для особо недоверчивых в левом углу коробки всегда был заготовлен настоящий, грунтовой помидор, который Вера, небрежно выхватив, разламывала и давала пробовать. Любители натурального продукта выстраивались к ней в очередь...

Так проходил день за днём. Деньги, ежедневно получаемые от Гиви, Вера сбрасывала дома в вазу, потому что не оставалось сил на что-нибудь их тратить, и падала замертво, чтобы утром продолжить южнорусский спектакль. Изредка, когда очень уставала, покупала в ближайшем киоске мерзавчик коньяка и здесь же, за киоском, тайком выпивала – для куражу. Может быть, Гиви это заметил, но только решил её подбодрить, обещая, когда всё это закончится, проспонсировать в театре восстановление спектакля, где она играла главную роль. Вера смеялась:

– Гиви, знаешь, что такое восточная щедрость?

– Что? – спрашивал Гиви.

– Утоплю в словах.

Гиви обижался. Вполне возможно, что спектакль бы он проспонсировал, потому что очень уважал женщин, которые не давались ему в руки. Однако для самой Веры вся её прошлая жизнь уже казалась невозвратной, как сны о детстве.

* * *

Дмитрий Сергеевич впервые за последние несколько лет гулял по Москве без охраны и пешком. Стоял последний день мая, было солнечно и тепло. Сквозь бензиновые и шашлычные запахи прорывался робкий аромат городской сирени, а сквозь шум автомобилей – голос Олега Анофриева: «Призрачно всё в этом мире бушующем, Есть только миг, за него и держись...» Дмитрий Сергеевич не принадлежал к людям, которые держатся только за миг, и, может быть, именно потому очень любил эту песню. Романтизм всегда симпатичен, особенно в других.

Шёл он от женщины, с которой провёл ночь, сорвавшись вчера вечером с официального приёма, а потому был в смокинге и бабочке. Шёл он медленно, останавливаясь у витрин, прилавков, киосков, улыбаясь и радуясь свободе.

Улыбку вызывали совсем не воспоминания о женщине, которая была в его жизни лишь символом того, что и он может иногда оказать своеволие, а оказывал он его, как правило, только по весне, уступая природе. Остальное его время было расчислено по минутам и принадлежало банку, где он был одним из директоров, и семье, которую не любил, но был финансово повязан и выскоить из этого круга уже не мог.

Вот и радовался, что выпал случай свободно потолкаться среди людей, послушать обрывки разговоров – кто чем живёт, выпить кружку пива, с кем-то переброситься непротокольными словами...

Дмитрий Сергеевич дошёл до «Рижской», купил наконец пива, сел за выносной столик, сдул пену, глубоко вдохнул-выдохнул: «Хорошо! – и с любопытством огляделся. Неподалёку бабёнка, торгующая помидорами, отбивалась от подгулявшего мужика с недопитой бутылкой вина, который выпрашивал помидор на закусь и игриво пытался ущипнуть её за бок.

– Та бачу вже, что вино хорошо пошло, як брехня по селу, – отталкивала она, смеясь, ухажёра, – на шо тоби помидор?

– А ты весёлая! – не отступал тот. – Приглашаю вечером к своему шалашу!

– Та ни, мене чоловик и диты ждут, вечером я до дому пойду, на Запорижжя...

Дмитрий Сергеевич прислушался. Что-то знакомое почудилось ему в голосе женщины. Он стал внимательно за ней наблюдать и вдруг ахнул: «Не может быть! Это же Вера! Вера Михайлова, с которой он учился в одном классе... А говорили – актриса, в московском театре...»

Его даже пот прошиб от неожиданности. Верка, Верочка, в которую он был влюблён и которая смеялась над ним, когда его, образцового комсорга школы, ставили ей в пример, и утверждала, что из слишком правильных и законопослушных никогда не выходит личностей... Сколько тайных слёз тогда было пролито, сколько мук! Даже на колку на плече сделал, чтобы стать неправильным, потом, правда, вытравил. А вспоминал-то её сколько лет... Совсем недавно ёщё мечтал, как отыщет, явится к ней в театр с корзиной цветов... И вот – вульгарная сельская баба, хороводится тут с каким-то алкашом. Так кто же из нас личность?! Он даже пожалел, что с ним нет машины и охраны...

Дмитрий Сергеевич допил пиво, резко встал и направился к весело препирающейся парочке.

– Ну, здравствуй, артистка погорелого театра! – сказал он, зло отодвинув мужика. – Узнаёшь?

Вера молча смотрела на него с полминуты. Взяла помидор, протянула мужику, сорвав с головы платок, отшвырнула в сторону и спросила, уперев руки в бока:

– А ты сам-то кто, Димон?! Не артист погорелого театра?

– Грому расхохотавшись, она ткнула в него пальцем:

– Люди добрые, посмотрите на него, разве это не шут гороховый?! Нет, вы только посмотрите!

Дмитрий Сергеевич действительно выглядел несколько экзотично в своём вечернем смокинге и бабочке среди буднично спешащего люда, привыкленных на солнышке бомжей, стерегущих бутылки бабулек и продавцов. Прогодные стали останавливаться. Вера закричала им:

– Ну, чего стоите! Зрелищ захотели?! А сами-то вы что, не артисты погорелого театра?! Жизнь театр, и люди в нём актеры! Шекспир! – выкрикивала она, пиная ящик с помидорами и размазывая неожиданные слёзы. – Жизнь сгорела! Страна сгорела! И все мы, все как один теперь – артисты погорелого театра!..

Дмитрий Сергеевич ничего не мог понять. Не было никакой бабёнки. Перед ним билась в истерики и плакала прежняя Вера, Верочка Михайлова, такая гордая и слабая, кем-то смертельно обиженная. И осталась одна мысль – защитить. Он крепко обхватил её и прижал к себе, чтобы она успокоилась, но она вырывалась и отталкивала его в грудь. Дмитрий Сергеевич не отпускал и твердил лишь одно: «Верочка, теперь всё будет хорошо, всё будет хорошо, всё хорошо...»

Сквозь солнце внезапно хлынул слепой летний дождь, и Дмитрий Сергеевич не знал, то ли он сам плачет, то ли капли стекают по лицу.

ЛЕНИВЫЕ ИЗВИЛИНЫ – КАЗЁННЫЙ ДОМ

В США опубликован рейтинг наиболее бесмысленных действий преступников за последнее десятилетие.

Во дворе многоэтажного дома учебная группа полиции показывала местной детворе работу компьютера, установленного в их автомобиле. Прохожий заинтересовался и спросил, как эта штука работает. Инструктор попросил у него автографа и ввёл данные в компьютер. Через несколько секунд любопытствующего схватили и надели наручники – на экране были данные, что он разыскивается за вооружённое ограбление.

Вооружённый грабитель вошёл в банковское отделение, написал требование о выдаче крупной суммы денег, добавив: «Пистолет наготове!» Очередь в кассу была большая, вдобавок за ним встали иные клиенты. Он перешёл улицу и отдал зловещую бумагу кассирше другого банка, благо посетителей не было. Кассирша не растерялась и сказала, что бланк требования – не их банка, что клиенту надо обратиться туда. Парень вернулся в первый банк, где его уже ждал полицейский наряд.

В угнанном автомобиле остался мобильный телефон владелицы, о чём она сообщила полицейскому из патруля. Он набрал сообщённый номер, сказав угонщику, что машина предложена на продажу по очень выгодной цене, как указано в объявлении. Грабитель предложил встретиться для оформления сделки. В указанном месте его ждала группа захвата.

Молодой парень с пистолетом зашёл в небольшой магазин и потребовал выручку. Хозяин выдал её, а грабитель возжелал ещё и бутылку текилы. «А вы уже совершеннолетний?» – спросил хозяин, изображая наивность. Парень показал ему права автоводителя и получил требуемое. Но у хозяина оказались острые глаза и хорошая память – за несколько секунд он запомнил фамилию и адрес преступника. Визит полиции к нему был незамедлителен.

Купив коробку дорогих сигар, один хитрован сумел застраховать их. Через месяц, выкурив сигары, он обратился в страховую компанию: «Сигары были утрачены в результате малых возгораний». Страховщики подняли его на смех. Он обратился в суд, который признал, что истец прав. Ему была выплачена вся крупная сумма страховки. Но сразу после этого он был арестован и обвинён в умышленном уничтожении застрахованного имущества путём поджога. Теперь суд приговорил его к 20 месяцам тюрьмы и 20 тысячам долларов штрафа.

Из турпоездки в Скандинавию некий американец привёз отвратного керамического тролля и установил на клумбе перед домом. Сразу застраховал чудище на 20 000 долларов от кражи или повреждения. Через три дня попросил соседа спрятать тролля у себя в

гараже, ничего не сказав о страховке. Отнёс тролля к забору между участками и передал соседу. Пока ожидал его прихода, поставил скульптуру на землю. Заявил в полицию о пропаже. Поиски со служебной собакой ни к чему не привели. В местной газетке поместили заметку с фотографией чудища и сетовали на неспособность полиции найти хулиганов. Въедливый сыщик ещё раз побывал на участке и даже сфотографировал странный отпечаток на земле у забора.

Обращение в суд после отказа компании выплатить страховку привело к положительному решению в пользу пострадавшего. Но надо же было соседу вмешаться в пьяную драку со стрельбой. Это стало поводом для обыска у него дома. Тролль был найден, а участники скворца угарили в тюрьму на три месяца. Хорошо ещё, что страховка не была выплачена, тогда срок мог исчисляться годами.

Два парня с охотничьей двустрелкой потребовали от продавца в ночном магазине бутылку виски и кока-колу. Тот решил удов-

летворить их требования. Угостившись, они решили повторить «операцию». Но во втором магазине хозяин оказался решительнее – дав требуемое, он вытащил из-под прилавка пистолет и начал стрелять, пытаясь попасть грабителям по ногам. Они бросились наутёк, а хозяин кинулся за ними, но выронил пистолет от удара створкой двери.

Ни первый, ни второй пострадавший не стали звонить в полицию, так как парни показались им слишком молодыми, вдобавок могли быть ранены.

Распив вторую бутылку, грабители воодушевились, тем более они успели подобрать упавший пистолет, и отправились к ещё одному ночному магазинчику в трёх кварталах от предыдущего. Где их и перехватили полицейские, узнавшие о стрельбе. 14-летние тинэйджеры с незаряженным ружьём и пистолетом без патронов утверждали, что хотели просто позабавиться и не ожидали, что ночные торговцы так отреагируют на их угрозы. В итоге «шутники» отправились в исправительную колонию.

Сергей Первушин

Рисунок Михаила Петрова

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТАМИ

«АНТИКВАРИЙ» КУТУЗОВА- ТИЗЕНГАУЗЕН-ХИТРОВО

Елизавета Михайловна Хитрово, преданный друг А. С. Пушкина, была дочерью нашего прославленного полководца фельдмаршала М. И. Кутузова. Её первый муж, любимец Кутузова Тизенгаузен, ге-роически погиб в сражении под Аустерлицем в 1805 году. В 1811 году она выходит замуж вторично – за генерал-майора Николая Фёдоровича Хитрово.

Видимо, смущённая то ли самим фактом вторичного замужества, то ли личностью избранника, она пишет отцу покаянное письмо, на которое Кутузов отвечает так: «С каких пор, моё дорогое дитя, ты считаешь меня тираном моих детей? Как ты могла счесть меня способным сказать: не делай этого и оставайся несчастной?.. Я долго припоминал, кто же мой будущий зять, и наконец разыскал в своей памяти: молодой человек, статный, немного хилый, очень умный и очень порядочный, впрочем, насмешник... Если когда-нибудь вернусь к вам, то отлично уживусь с ним...»

В 1813 году Кутузов умирает, а ещё через два года Елизавета Михайловна уезжает в Италию, где её муж занимает пост русского поверенного при Тосканском дворе. Муж и жена продолжают заниматься собирательством раритетов (Кутузов одобрительно называл дочь «антикварием»), причём Елизавета Михайловна отдавала предпочтение ста-ринным вазам, многие из

которых и по сей день хранятся в Эрмитаже. После возвращения в Россию отставной генерал Хитрово пишет в 1817 году директору Императорской публичной библиотеки А. Н. Оленину: «Отъезжая в южный край России для поправления моего здоровья, прошу принять под непосредственный ваш присмотр моё драгоценное собрание древних глиняных и стеклянных сосудов...» Письмо было заверено Елизаветой Михайловной в палате гражданского суда. В благодарность за хранение около тридцати сосудов были переданы в собственность библиотеки, остальные по необходимости были проданы графине А. Г. Лаваль и хранились в особняке Лавалей на Английской набережной, который с тех пор стал настоящим музеем. После смерти графини дочери продали всю коллекцию в Новый Эрмитаж, открытый Николаем I.

В 1819 году муж Елизаветы Михайловны умирает. Только в 1826 году Е. М. Хитрово возвращается в Петербург. Известно, что немолодая

уже Хитрово была страстью и безответно влюблена в Пушкина. По этому поводу Александром Сергеевичем и его друзьями было написано немало сатирических стихотворений и эпиграмм. Однако поэт испытывал по отношению к Елизавете Михайловне искренние дружеские чувства. Так, в двойственном отношении к Хитрово «уличал» Пушкина П. А. Вяземский. В 1830 году он пишет жене: «Скажи Пушкину, что он плут. Тебе говорит о своей досаде, жалуется на Эрминию (прозвище Хитрово. – Ред.), а сам к ней пишет... Я на днях видел у неё письмо от него. Не прочёл, но прочёл на лице её, что одна довольна». Уже в 1925 году в библиотеке Юсуповского дворца были обнаружены 27 писем Пушкина к Хитрово, иногда очень тёплых.

Е. М. Хитрово скончалась 2 мая 1839 года. Похоронена в Александро-Невской лавре. Над её могилой – надгробие, заказанное дочерьми итальянскому скульптору Винченцо Леви.

И. Сергеева

Вильгельму Карловичу Кюхельбекеру, поэту, лицейскому другу Пушкина, участнику известных событий на Сенатской площади 14 декабря 1825 года, удалось тайно бежать из Петербурга в Варшаву. Военный министр Татищев приказал срочно разыскать государственного преступника. На всех постах были распространены приметы Кюхельбекера: «роста высокого, сухощав, глаза навыкате, бакенбарды не растут, рот при разговоре кривится...» Унтер-офицер лейб-гвардии Волынского полка Никита Григорьев, «будучи посланным по ротным делам в предместье Праги, – сообщают документы, – встретил человека, одетого в туłów, крытом китайкою, подложенном кушаком и в русской шапке». Подозрительный, по мне-

ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫЙ
ДЕКАБРИСТ
КЮХЕЛЬБЕКЕР

нию Григорьева, человек этот к тому же интересовался, где квартируется гвардейская конная артиллерия. Когда Григорьев спросил, что за личность перед ним, странный человек назвал себя крепостным слугой барона Моренгейма и добавил, что ему нужен офицер Есаков, для которого у него есть поручение от барина. Наблюдательный Григорьев тут же заподозрил неладное и отправил подозрительную личность к коменданту города, где и выяснилось, что это и есть разыскиваемый государственный преступник Кюхельбекер.

Кюхельбекер был приговорён к смертной казни, заменённой карточкой.

Е. Киселёва

ЛЮБОВЬ ДО ГРОБА. БУКВАЛЬНО

7 февраля 1920 года был казнён один из лидеров белого движения 45-летний адмирал Александр Васильевич Колчак. Очевидцы рассказывали, как мужественно он встретил свой смертный час: докурил папиросу, застегнул на все пуговицы шинель и встал по стойке «смирно» перед расстрельной командой...

Весть об октябрьском перевороте застала Колчака в США, куда он был командирован. По дороге назад – через Сан-Франциско, Японию на Дальний Восток – он узнал: большевики хотят подписать мирный договор с Германией и выйти из войны. Почувствовав ответственность за судьбы родины, Колчак спешно объявляет себя Верховным правителем России, но скоро начинает понимать, что опереться ему не на кого: кругом приспособленчество, предательство, ложь, вызванные одним желанием – выжить. Попав в плен к красным, он ясно представляет свою дальнейшую судьбу. Теперь на земле его держит только один человек – любимая женщина.

Познакомился Колчак с Анной Васильевной Тимирёвой, когда ему был 41 год, Анне – 22. У обоих были семьи, но любовь оказалась сильнее чувства долга... Узнав об аресте любимого человека, Анна захотела разделить с ним его судьбу: «добровольно арестовалась», как записано в материалах следствия. На вопрос следователя, является ли Тимирёва его гражданской женой, Колчак решительно ответил «нет», не желая подвергать опасности дорогую ему жизнь.

В ночь перед арестом Александр Васильевич писал Анне: «Я думаю только о тебе... О себе не беспокоюсь, – всё известно заранее... Я молюсь за тебя и преклоняюсь перед твоим самопожертвованием...»

Места захоронения не было: после расстрела тело опустили в ледяную прорубь на Ангаре.

И. Павлович

ЭНЕРГЕТИКА ЕКАТЕРИНЫ II

Известны многочисленные любовные увлечения Екатерины II, свидетельствующие о её гиперсексуальности. Можно только удивляться, как могли в одном человеке сочетаться одновременно такой размах умственных усилий, практической деятельности и любвеобильность. Очевидно, что Екатерина II обладала исключительной энергетикой, о чём свидетельствует утверждение исследователя её жизни П. И. Сумарокова. В книге, изданной в 1819 году, он, в частности, пишет: «Екатерина получила от природы весьма крепкое сложение, но часто страдала от головных болей. Она имела в себе много энергетической силы: когда чистили байкою шёлковые платки, которыми она, ложась в постель, повязывала себе голову, то вылетали искры с треском; то же самое происходило с простынями. Однажды, прикальывая ей что-то сзади, придворная дама нечаянно дотронулась до её тела и тут же отдернула палец, в который ей что-то ударило. Всё тело еёказалось сотворённым из огня, от которого мельчайшая искорка в силах произвести возгорание, но она тем огнём в совершенстве управлять умела».

ЕЩЁ ОДИН СИРАНО

Драма Эдмона Ростана, написанная в 1897 году, вот уже более века с успехом ставится на театральных подмостках. Храброго, честного, талантливого, обаятельного Сирано природа наделила огромным, уродливым носом, доставлявшим ему массу хлопот. Но, оказывается, во Франции в XVII веке жил подлинный де Бержерак – солдат, писатель, философ, комедиограф. Он-то и стал прототипом героя знаменитой пьесы. Его полное имя Савиньи де Сирано де Бержерак (1619–1655).

Он был рисковый, отчаянный и смелый человек, и судьба наградила его большим носом. Из пьесы подлинного Бержерака «Сумашедший педант» Мольер позаимствовал некоторые сцены для комедии «Проделки Скалена». В своём сочинении «Иной свет» Бережерак описывал воображаемые путешествия на Солнце и Луну, где были обнаружены говорящие растения и звучащие книги.

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

Всюду и везде умышленное или неумышленное искажение лучших идей и начинаний даёт врагам нашего Отечества, внутренним и внешним, делать злое дело разрушения. Куда ни обернись, везде одна и та же картина: мы культурно неподвижны, мы спим, когда кругом всё бодрствует... Но, слава Богу, есть у нас силы для созидающего творческого духа, и я, несмотря на «кучу» разочарования, всё ещё продолжаю верить в торжество российских идеалов, наших культурно-государственных успехов... иначе общее Отечество наше не объединилось бы в столь крупную форму государства. И у нас на Руси были и будут люди титанических желаний, иначе не было бы у нас ни Пушкина, ни Достоевского, ни многих учителей наших и вдохновителей жизни духа созидающего. Многое говорит за то, что, несмотря на множества бед, Бог не оставляет нас.

Художник
М. В. Нестеров

Промывание желудка больному

РИСУНКИ ИКИ – НЕРАЗГАДАННОЕ ЧУДО ПЕРУ

Эти камни одни специалисты называют величайшим открытием XX века, другие считают грандиозной фальсификацией. Об удивительных находках в Перу миру поведал замечательный учёный и страстный почитатель древних культур Америки доктор Кабрера. С начала 1960-х годов он собирает вблизи небольшого городка Ики коллекцию овальных камней – от совсем небольших, размером с кулак, до стокилограммовых валунов, вся поверхность которых покрыта стилизованными рисунками людей, животных, предметов и даже бытовых сцен. В коллекции Кабреры таких камней 12 тысяч. Кроме того, значительная часть «картин» попала в запасники местного музея, многие произведения проходят туристам как сувениры.

Главная загадка перуанского «клада» – это сами рисунки. На поверхности камней каким-то острым инструментом процарапаны сцены охоты на доисторических животных, изображения хирургических операций по пересадке органов человеческого тела, фигурки людей, рассматривающих предметы через лупу и изучающих небо с помо-

щью телескопа или подзорной трубы, географические карты с неизвестными материками.

Похожую «галерею» обнаружили в 1945 году в Мексике; рисунки на древних памятниках культуры напоминали динозавров, плезиозавров, мамонтов, с которыми соседствовали изображения людей. Эти находки вызвали оживлённые дискуссии среди историков и археологов. Учёные, не прийдя к определённым выводам, сочли их фальсификацией. И вот появляются камни Ики, более многочисленные, с таким обилием сюжетов и образов, что игнорировать это открытие просто невозможно.

По мнению доктора Кабреры, все камни первоначально были уложены в строго определённом порядке, что позволяло пользоваться ими как библиотекой. Со временем гигантские волны, ураганные ветры, которые обрушивались на тихоокеанское побережье, где находились камни, перемешали многие «страницы». Впрочем, несмотря на удары стихий, сохранились отдельные «тематические блоки» рисунков.

Изображения на каменных поверхностях часто повер-

гают в изумление. Так, некоторые из них запечатлели всадников на лошадях, а ведь эти животные, по мнению учёных, вымерли на американском континенте 150–200 тысяч лет назад. Тогда же здесь исчезли слоны, их тоже можно видеть на камнях. И возникает «интересный» вопрос: если «человеку разумному» современного типа, как свидетельствуют антропологи, всего 40 тысяч лет, то утверждает, каких же наездников представили потомкам неизвестные мастера?

В изображении человека на рисунках бросается в глаза одна характерная особенность. У него несоразмерно большая голова, которая соотносится с телом как 1:3 или 1:4 (у современного человека – 1:7). По мнению доктора Кабреры, это свидетельствует о том, что человекоподобное существо на камнях Ики не является нашим прямым предком. Такой вывод подтверждается и строением рук «модели». Посвятив более десяти лет изучению своей коллекции, учёный пришёл к заключению: на земле древней Америки существовала отдельная популяция разумных людей, вымершая в результате катастрофы, но к моменту гибели обладавшая большими знаниями и опытом.

Как уже говорилось, сюжеты рисунков «галереи» очень разнообразны. Особенно замечательны изображения на медицинскую тему. Например, на нескольких камнях последовательно запечатлена операция по пересадке сердца молодого донора, возможно, раба, пожилому человеку. «Трансплантологическая» серия начинается со сцены вскрытия грудной клетки юноши. Следующий сюжет – удаление больного сердца старика. На рисунке с третьего камня – операция уже произведена, но тяжёлое состояние пациента заставляет поддерживать его жизнь с помощью двух трубок, введённых в горло и соединённых с аппаратом, обеспечивающим искусственное дыхание. Среди других изображений особенно необычен один сюжет: чтобы поддержать кровообращение в организме старика, лишённого сердца, его подключили к телу, а значит, и сердцу беременной женщины, которая питает его своей кровью.

Такая серия свидетельствует не просто о наличии опыта у древних людей, но и о прекрасном знании ими анатомии и физиологии человека.

И всё же, если внимательноглядываться в фотографии камней Ики, замечаешь много непонятных деталей. Например, использование большого пальца руки как указательного в сценах, где некий «учитель» объясняет «ученику» устройство прибора, изображённого на этой же «гравюре». Современной науке известно, что отличительной чертой неандертальского человека был низкий покатый лоб. Подобное строение головы мы видим на всех изображениях перуанской «галереи». Такое совпадение не может быть случайным. Но и утверждать, что древние люди из Южной Америки, делавшие операции на сердце, были близки к неандертальцам, весьма неразумно.

Даже наиболее скептически настроенные учёные не сомневаются в честности и искренности доктора Кабреры, но ведь он мог быть введён в заблуждение некоторыми мистификаторами. Несколько лет назад в Америке появились публикации, в которых индейцы-ремесленники рассказывали журналистам, будто Кабрера показывал им глиняные скульптуры необычных людей, показывая каменные изображения. Находились камнерезы, утверждавшие, что по заданию учёного делали на современных камнях копии с древних рисунков. Но тогда как объяснить гигантские масштабы изготовления однотипных произведений и сам стиль рисунков, исполненных в соответствии с определённым историческим уровнем? Не сумев ответить на этот вопрос, сомневающиеся объявили всю коллекцию собранием подделок.

Лечение пациента

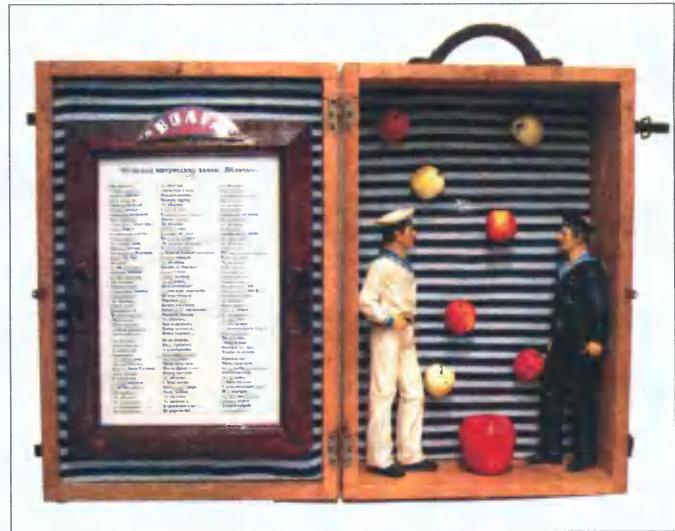
Операция на сердце

Однако это не точка, а многоточие. Камни Ики – одна из удивительных художественных и исторических загадок, которую ещё предстоит решить науке. На тихоокеанском побережье Южной Америки существовали культуры, отделённые от нас тысячелетиями, – Чаван, Наска, Мочика. Так, может, к ним прибавится ещё более древняя цивилизация, которая заставит нас переосмыслить всю историю человечества?

Но каменная тайна доктора Кабреры касается не только латиноамериканских земель. Значение перуанского уника, возможно, куда масштабнее. Несколько лет назад Россию потрясла новость о находке в деревеньке Саламасов Тульской области двух громадных камней, покрытых рисунками обезьян, пантер, динозавров, утконосов, символов непонятного назначения. Геологические исследования, проведённые на этом месте, выявили удивительный факт – камням 100–200 тысяч лет и рисунки на их поверхности не современные. И хотя ещё предстоит провести тщательную экспертизу, схожесть образов в столь удалённых друг от друга уголках Земли может стать поистине грандиозным открытием, если подтвердится подлинность находки.

МУДРОСТЬ АБСУРДА

Приезжайте в воскресный день на Удельную в Санкт-Петербурге. Позади вас – «квартал еврейской бедноты», как называют старожилы район однообразных сталинских домов, заселённых в своё время сотрудниками Академии наук. Впереди – железнодорожное полотно; перейдя его и двигаясь в направлении психиатрической больницы, воспетой Михаилом Кузминым, вы попадёте на самую большую барахолку северной столицы. Здесь вы непременно встретите красивого брюнета, сотрудника респектабельной фирмы. Много лет этот человек проводит свои выходные, фланируя среди океана вещей, предметов, изделий, ежедневно отвергаемых городом. Знакомьтесь: это и есть наш художник – Андрей Юрьев. Он здесь известная личность, его узнают, с ним здороваются завсегдатаи-продавцы и, зная его вкус, предлагают ему наиболее абсурдные вещи. Именно эти невостребованные творения рук человеческих – источник вдохновения мастера, они – главные герои его необычных произведений. В них он достигает ювелирной по смысловой точности компоновки безуказанно подобранных предметов советского китча.

Матросский танец «Яблочко»

Это похоже на игру в ассоциации. Вы говорите, к примеру, слово «яблочко», я в ответ – «танец» и так далее. Одно слово притягивает другое, и вот перед нами уже целый куст образов и понятий, из которого при желании уже можно слепить нечто большее. Механизм действия этих произведений, которые художник называет «наглядными пособиями», основан на той же ассоциативной логике, полной парадоксов и неожиданных притяжений. В фокусе внимания – анекдот, каламбур, шутка, занимательная притча, короче, та языковая среда, которая с лёгкостью «определяет» любую историю, лишая её пафоса и серьёзности. Камерный театр вещей напоминает баляганный кукольный раёк, в котором с лёгкостью могут разыгрываться любые трагедии и драмы. Главные актёры – предметы, как правило, курьёзные, потерявшие своего хозяина, ненужные и потому совершенно свободные – с блеском реализуют свои нераскрытые дарования, не боясь показаться смешными, ведь мудрости и знания жизни им не занимать.

Свидетель ушедшего времени, в молодости модник и франт, ныне кажется безнадёжно забытым провинциальным актёром, которому, однако, по силам ещё сыграть короля Лира или же, надев шутовской колпак, до колик развеселить публику. Художник (как гофмановский Дрессельмайер) заключил эти изделия, выпущенные когда-то в огромном количестве, в шкафчики-шкатулки, своего рода капсулы времени, сделав простые безвкусные вещи настоящими драгоценностями.

Наглядные пособия? Скорее киоты и реликварии минувшей эпохи.

Глеб Ершов

Культурный центр «Пушкинская 10»
Товарищество «Свободная культура»
Галерея «Navicula Artis»

АНДРЕЙ ЮРЬЕВ

«НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ»
(шкафчики)

Афиша

Великие изобретения. Электрический стул

Балет П.И. Чайковского «Лебединое озеро»

Корова

Слоны

Смерть Марата в ванной комнате

И два с половиной века спустя эта удивительной красоты тарелка
хранит тепло рук и души мастера –
создателя русского фарфора Дмитрия Виноградова

Ломоносовский фарфоровый завод